

ISSN 0202—151 X

**O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1-2-1999

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR

1999

1—2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, акад. АН Узбекистана Ю. Ф. БУРЯКОВ, акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, доктор экономических наук М. А. АБДУСАЛЯМОВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. З. ДЖУМАЕВ, доктор филологических наук Н. КОМИЛОВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор исторических наук Т. К. ХОДЖАЙОВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.
Телефоны: 136-73-29, 4-83.*

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 1999 г.

Редакторы А. Михерева, Ю. Парпиева
Технический редактор Л. Тюрина

Регистр № 00114. Сдано в набор 21.05.99. Подписано к печати 17.06.99. Формат 70×108/16.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Бумага газетная. Усл. печ. л. 7,70. Уч.-изд. л. 9,4.
Тираж 288. Заказ 36. Цена 340 с.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

Э. Х. ХАЛИЛОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОЛИЙ МАЖЛИСА ПО ПОВЫШЕНИЮ РОЛИ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАН В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПРАВОВОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

С первых же дней обретения независимости в Республике Узбекистан началось формирование собственной модели государственного строительства, основанной на идеологии суверенитета и общепризнанных демократических принципах. В соответствии с концепцией национального развития, выдвинутой Президентом И. А. Каримовым¹, на основе Конституции и других законов Республики Узбекистан в короткие сроки была создана принципиально новая общественно-политическая система, в которой значительное место занимают органы самоуправления граждан.

В соответствии со ст. 105 Конституции Республики Узбекистан, «органами самоуправления в поселках, кишлаках и аулах, а также в махаллях городов, поселков, кишлаков и аулов являются сходы граждан, избирающие на 2,5 года председателя (аксакала) и его советников».

В основе органов самоуправления граждан — махалля, которая представляет собой уникальную общность людей, живущих на определенной территории. Махалля в историческом и современном понимании выступает как четко выраженная социально-демографическая, культурно-духовная и территориально-административная определенность, в которой люди взаимосвязаны единством традиций и обычаев, человеческих, хозяйственных, правовых отношений. Именно в таких территориальных образованиях издревле утверждались и регулировались правила человеческого общежития, формировалось общественное мнение, создавались системы идеологических и мировоззренческих взглядов.

Слово «махалля» происходит от арабского «махал, махаллатун», что означает сообщество. О ней упоминается в произведениях одного из знаменитых ученых древнего Востока Наршахи (IX в. н. э.)², который отметил, что в Бухаре 19 махаллей. В узбекской махалле испокон веков силен дух коллективизма, взаимопомощи, справедливости, гуманизма. Она вся как одна большая семья.

¹ Концепция национального обновления и прогресса обоснована в фундаментальных трудах И. А. Каримова: Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. Ташкент, 1996; Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т. 2. Ташкент, 1996; Родина священна для каждого. Т. 3. Ташкент, 1996; По пути созидания. Т. 4. Ташкент, 1996; Мыслить и работать по новому — требование времени. Т. 5. Ташкент, 1997; По пути безопасности и стабильного развития. Т. 6. Ташкент, 1998; Стабильность и реформы: Статьи и выступления. М., 1996; Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997; и др.

² Текущий архив Республиканского благотворительного фонда «Махалля», 1997, д. 9, с. 24.

Именно махалля определяет менталитет нашего народа, его лучшие качества. В течение многих веков в ней формировались и хранились духовные, нравственные устои узбекского народа, его культура, традиции, обычаи, на которых сегодня воспитывается молодое поколение. Не случайно с первых дней самостоятельного развития Узбекистана махалля получила мощную государственную поддержку.

О роли и значении махалли в нашей жизни неоднократно говорил глава нашего государства Ислам Абдуганевич Каримов. Так, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Туркистон», он сказал: «Махалля — это своеобразный институт, который имеет особо важное воспитательное значение в нашем обществе»³. В своей книге «Узбекистан по пути углубления экономических реформ» И. А. Каримов подчеркнул: «Важная особенность нашего общества заключается в том, что оно базируется на идее коллективизма, единства общинных интересов, приоритета общественного мнения. Поэтому в системе демократизации общества, реализации ее основных принципов, прежде всего социальной справедливости, огромная роль принадлежит махалле. Сегодня нет другой структуры, которая лучше бы знала истинное материальное положение семей, круг их духовных и культурных интересов. Махалля является наиболее справедливым, пользующимся народным доверием каналом и механизмом социальной поддержки населения. Она должна стать надежной опорой и действенным средством осуществления реформ в нашем обществе»⁴.

Признанием огромной роли махалли в общественно-политической, духовно-нравственной, социально-экономической жизни нашей страны является создание в 1992 г. по инициативе Президента Республики Узбекистан Республиканского благотворительного фонда «Махалля». За годы своей деятельности он проделал огромную работу по адресной социальной поддержке населения, возрождению духовно-нравственных ценностей народа, вовлечению граждан в процесс формирования страны.

Большая целенаправленная работа по укреплению правовой базы деятельности махаллей, дальнейшему повышению их роли в общественной жизни была проведена парламентом независимого Узбекистана. Впервые в истории нашей страны в 1993 г. был принят Закон «Об органах самоуправления граждан», в соответствии с которым на местах были проведены выборы председателей (аксакалов) сходов граждан и их советников. Очередные выборы проводились в мае — июне 1996 г.

С целью контроля за ходом реализации Закона «Об органах самоуправления граждан» на местах Олий Мажлис в июне 1997 г. проверил исполнение этого Закона в Ташкентской области. Результаты проверки были рассмотрены на заседании Кенгаша Олий Мажлиса, который принял соответствующее постановление. В нем органам самоуправления граждан было рекомендовано полнее использовать полномочия, определенные законодательством, всемерно содействовать органам государственной власти в реализации мероприятий по углублению экономических и политических реформ, активно вовлекать население в решение стоящих задач, усилить работу по выполнению указов Президента Республики Узбекистан и постановлений Кабинета Министров по социальной поддержке малоимущих слоев населения⁵.

³ См.: Правда Востока. 1999. 6 февр.

⁴ Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1996. С. 230—231.

⁵ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1997. № 7. С. 187.

В связи с истечением в ноябре — декабре 1998 г. установленного Конституцией Республики Узбекистан срока полномочий руководителей органов самоуправления повсеместно проведены сходы граждан по выборам председателей (аксакалов) и их советников.

Вся многоплановая организационная работа по подготовке и проведению выборов в органах самоуправления граждан, с момента их объявления и до подведения окончательных итогов, проводилась под непосредственным руководством Олий Мажлиса. Парламент Узбекистана как высший законодательный орган страны прежде всего обеспечил выборной кампании четкую правовую основу, постоянно координировал все усилия соответствующих министерств, ведомств, общественных организаций, хокимиятов областей по успешному ее проведению. Еще в начале ноября 1998 г. Кенгаш Олий Мажлиса принял постановление «Об организации проведения выборов в органах самоуправления граждан», в котором были четко указаны цели и задачи этого важного общественно-политического мероприятия, даны конкретные рекомендации⁶. В целях последовательной реализации положений этого документа был утвержден план мероприятий, направленный на оказание практической помощи местным органам власти в деле подготовки и проведения выборной кампании⁷.

Наиболее крупным мероприятием подготовительного периода стал республиканский семинар-совещание на тему: «Роль и место органов самоуправления граждан в общественной жизни. Задачи по подготовке и проведению выборов председателей сходов граждан и их советников», состоявшийся 20 ноября 1998 г. в Олий Мажлисе. В нем приняли участие руководители всех заинтересованных министерств, ведомств, республиканских организаций, представители Жокаргы Кенеса и Совета Министров Республики Каракалпакстан, заместители хокимов областей и г. Ташкента, хокимы и заместители хокимов районов и городов, председатели ряда сходов граждан⁸.

На семинаре-совещании состоялся откровенный разговор по самому широкому кругу вопросов, касающихся организации выборной кампании, совершенствования работы органов самоуправления граждан: заслушаны выступления аксакалов, накопивших положительный опыт работы. Аналогичные семинары прошли в областях, районах, городах, что позволило обстоятельно обсудить задачи, связанные с предстоящими выборами, обменяться мнениями по большому кругу вопросов. В Олий Мажлисе было проведено также совещание с руководителями республиканских средств массовой информации, на котором особо было обращено внимание журналистов на обеспечение гласности по всем обсужденным на семинарах вопросам.

В результате принятых мер выборы были проведены на высоком организационном уровне, строго в соответствии с законодательством. Подтверждением тому является то, что в парламент не поступило каких-либо заявлений или жалоб, указывающих на нарушение установленных требований. Сходы и собрания граждан, в которых в общей сложности участвовало 8,4 млн. человек, или 70% взрослого населения республики, прошли в спокойной и деловой обстановке. Высокую активность проявили жители Бухарской, Наманганской, Сырдарьинской, Ферганской, Хорезмской, Кашкадарьинской областей и г. Ташкента, где в выборах приняли участие свыше 75% граждан⁹.

⁶ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1998. № 10—11. Ст. 217.

⁷ Там же. Ст. 219.

⁸ См.: Народное слово. 1998. 21 нояб.

⁹ Текущий архив Контрольно-информационного отдела Секретариата Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999, д. 7, с. 9.

Всего на более чем 7,5 тыс. сходов и собраний представителей выступило свыше 50 тыс. человек¹⁰. На сходах критически, но вместе с тем взвешенно обсуждались отчеты аксакалов, вносились конкретные предложения по совершенствованию организации местного самоуправления. Много внимания уделялось выполнению органами самоуправления широкого круга полномочий, связанных с оказанием содействия органам государственной власти и управления в обеспечении законности, исполнении указов Президента Республики Узбекистан, решений правительства, представительных органов власти и хокимов. Рассматривались вопросы благоустройства территорий, развития социальной инфраструктуры, трудоузанности населения, создания малых предприятий, рационального и эффективного использования приусадебных участков.

Выступающие говорили о повышении ответственности должностных лиц за порученный участок работы, возрастающей роли аксакалов в деле своевременного решения социально-экономических проблем на местах, в недопущении помпезности различного рода мероприятий, наносящих ущерб правосознанию людей, подрывающих веру народа в справедливость.

В ходе выборной кампании активно обсуждались и получили широкую поддержку конкретные предложения по совершенствованию законодательства об органах самоуправления. Внесено более 15 тыс. предложений, многие из которых направлены на расширение полномочий сходов и их руководителей в решении социальных вопросов на местах, усиление общественного контроля за деятельностью должностных лиц.

В соответствии с рекомендациями Кенгаша Олий Мажлиса, в сходах принимали участие депутаты всех уровней, руководители областного, районного и городского звена, работники хокимиятов, что позволило им лучше узнать настроения людей, их проблемы и нужды. Депутаты парламента и руководители местных органов власти использовали собрания для информирования граждан о принимаемых мерах по углублению социально-экономических реформ, разъяснения необходимости четкого исполнения законов, установленных норм поведения, гражданских обязанностей.

Подготовка и ход выборов широко освещались на страницах республиканских и местных газет, по телевидению и радио: организовывались беседы «за круглым столом», рубрики вопросов и ответов, обмена мнениями по отдельным проблемам. В организации публикаций и передач активно участвовали депутаты парламента, работники Секретариата Олий Мажлиса, председатели сходов граждан, руководители Республиканского благотворительного фонда «Махалля», других общественных организаций, представители редакций газет, телевидения и радио.

В ходе подготовки к выборам проведена большая работа по изучению кадров. К этому важному делу привлекались представители местных отделений Республиканского благотворительного фонда «Махалля», фонда «Камолот», Комитета женщин Узбекистана, других общественных организаций. При подборе людей практиковался опрос мнения населения по отдельным кандидатурам, проводилось изучение деловых, организаторских и нравственных качеств рекомендуемых, проанализирована деятельность практически всех аксакалов. Во многих областях дана принципиальная оценка руководителям, которые проявляют пассивность в выполнении своих обязанностей, не при-

¹⁰ Там же, с. 10.

мают должных мер по совершенствованию деятельности органов самоуправления.

Из общего числа председателей сходов 18% за несоответствие новым требованиям не были рекомендованы на второй срок. Среди советников этот показатель составляет 47%. В Навоийской, Сырдарьинской, Ташкентской областях не были рекомендованы для избрания на второй срок от 20 до 26% аксакалов, а в г. Ташкенте — около 40%¹¹.

Всего в республике избрано 7574 председателя, среди них 65,5% имеют высшее образование, более половины — в возрасте до 50 лет. Председателями сходов избраны 446 женщин, советниками — свыше 14 тыс. В каждом органе самоуправления избрано в среднем по 10 советников аксакала, из общего числа которых 42,2% — с высшим образованием. В составе председателей сходов и их советников 372 человека имеют ученую степень¹².

Итоги выборов в органы самоуправления граждан были рассмотрены на специальном заседании Кенгаша Олий Мажлиса 19 февраля 1999 г. В принятом постановлении органам самоуправления граждан рекомендовано активизировать на местах деятельность по развитию связей с религиозными организациями (мечетями, церквями, синагогами и др.), направленную на соблюдение законодательства Республики Узбекистан, нравственных и моральных норм, а также традиций и обычаев многонационального народа Узбекистана, уделять внимание духовному и нравственному воспитанию молодежи, всемерно повышать роль женщин в общественной жизни, принимать в установленном порядке меры по предотвращению и устранению любых отклонений от норм гражданского общежития¹³.

Выборы в органы самоуправления граждан стали подлинной школой демократии и общественно-политической активности для широких слоев населения, важным этапом на пути дальнейшего укрепления основ гражданского общества, реализации концепции о постепенной передаче отдельных полномочий органов государственной власти органам самоуправления граждан.

Большое значение для повышения роли органов самоуправления граждан в обеспечении социальной защиты населения, усилении ее адресности, расширении полномочий и ответственности этих органов за реализацию мер по социальному развитию территорий имеет Указ Президента Республики Узбекистан «О повышении роли органов самоуправления граждан в обеспечении адресной социальной поддержки населения»¹⁴. В нем признано целесообразным осуществлять, начиная с 1 марта 1999 г., через органы самоуправления граждан назначение и выплату пособий неработающим матерям по уходу за ребенком до достижения им двух лет, обеспечение основными продуктами питания одиноких пенсионеров, нуждающихся в постороннем уходе. Кроме того, на органы самоуправления граждан совместно с предприятиями коммунального обслуживания возложены организация и контроль за полнотой и своевременностью оплаты гражданами эксплуатационных расходов и коммунальных услуг с осуществлением расчетов в установленном порядке через учреждения Народного банка.

Еще одним важным этапом на пути укрепления правовой базы органов самоуправления граждан стало одобрение депутатами в первом чтении на тринадцатой сессии Олий Мажлиса новой редакции

¹¹ Там же, с. 34.

¹² Там же, с. 10.

¹³ См.: Народное слово. 1999. 20 февр.

¹⁴ См.: там же. 14 янв.

Закона «Об органах самоуправления граждан», принятие которого позволит значительно расширить полномочия сходов граждан поселков, кишлаков, аулов и махаллей. В частности, они смогут осуществлять более эффективный общественный контроль за исполнением законов и иных актов законодательства, вносить в соответствующие представительные органы власти предложения по кандидатурам граждан для выдвижения кандидатами в депутаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, областного, Ташкентского городского Советов народных депутатов, принимать решения о выдвижении кандидата в депутаты районного, городского Совета народных депутатов, заслушивать в пределах своей компетенции отчеты руководителей предприятий, учреждений, организаций, расположенных на соответствующей территории, по вопросам охраны окружающей среды и благоустройства.

Новая редакция Закона «Об органах самоуправления граждан» полностью вписывается в концепцию о постепенной передаче отдельных полномочий органов государственной власти органам самоуправления граждан. В работе Президента И. А. Каримова «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса» говорится: «Мы должны создать такую систему государственного общественного устройства, когда сильная государственная центральная власть сконцентрировала бы свои усилия на главных, общенациональных функциях, таких, как оборона, государственная безопасность и безопасность граждан, внешняя политика, формирование валютно-финансовой и налоговой систем, принятие законов и решение других стратегических задач развития. А остальные вопросы постепенно должны передаваться из центра на места от органов государственной власти — общественным организациям и органам самоуправления граждан»¹⁵.

Без органов самоуправления граждан сегодня невозможно представить всю стройную систему местной власти, созданную на основе Конституции и законов Республики Узбекистан. Они постоянно подпитывают государственную власть на местах народной мудростью, многовековыми традициями, культурой, опытом. Созданные творчеством самого народа, махаллинские сходы граждан являются поистине национальным, уникальным, не имеющим аналога в мировой практике институтом гражданского общества, важнейшим механизмом решения актуальных проблем сближения власти и народа, личности и общества.

При этом важно заметить, что органы самоуправления граждан не входят в систему органов государственной власти на местах. Как справедливо отмечает доктор юр. наук Г. В. Барабашев, «местное самоуправление есть власть местного населения в делах местного значения, осуществляемая гражданами непосредственно и через выборные органы, в рамках закона, но без вмешательства центральной власти»¹⁶.

В научной литературе встречаются совершенно противоположные взгляды на органы самоуправления граждан. К примеру, авторы четырехтомного издания «Правовое государство — независимость, нация, экономика, идеология, политика» пишут: «В философской концепции государственного строительства должна быть пересмотрена позиция в определении правового статуса низовых звеньев административ-

¹⁵ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. С. 153—154.

¹⁶ Барабашев Г. В. Местное самоуправление — трудное дитя России//Сегодня. 1992. № 1. С. 48.

но-территориального деления и соответственно с этим превращение махаллей, гузаров и других первичных образований из общественных форм самоуправления в элемент государственной структуры»¹⁷ (Выделено мной. — Э. Х.).

Такое утверждение исходит из глубоко ошибочного понимания места и роли органов самоуправления граждан в структуре государственной власти. Отсюда и неверное представление о том, что органы самоуправления граждан являются якобы низовой структурой районных хокимиятов.

Суть демократического, правового гражданского общества не в том, чтобы укреплять и развивать административную систему управления, а в том, чтобы она со временем была заменена, по возможности, различными формами общественного самоуправления.

Выступая на тринадцатой парламентской сессии в декабре 1998 г. при обсуждении проекта Закона «Об органах самоуправления граждан», глава нашего государства И. А. Каримов особо подчеркнул, что «органы самоуправления граждан должны быть независимыми, свободными от государства. Именно они и составят фундамент общества. Если нужно будет, то постепенно, поэтапно многие функции, полномочия государства перейдут этим органам. Органы самоуправления, знающие потребности и нужды общества, и должны стать основным фактором, основной базой данного сильного общества. Это условие — обязательное для сегодняшнего дня»¹⁸.

От сильного государства — к сильному обществу. Эта мысль актуальна сегодня как никогда. Почему же наше государство так заинтересовано в интенсивном формировании гражданского общества?

Во-первых, гражданское общество является базисом представительной демократии в государстве и общественно-политической системы в стране, обеспечивая через свои институты участие личности в управлении государством. Во-вторых, оно стимулирует участие граждан в реформировании страны, обеспечивает учет интересов различных слоев населения в решении общенациональных задач. И, в-третьих, гражданское общество строится, исходя из взаимоприемлемого баланса интересов личности и общества, гражданина и государства, этнических и конфессиональных общин, социально-демографических групп.

Осознание необходимости демократизации всех сфер жизни в Узбекистане основано на глубинных потребностях его народа и стремлении общества обеспечить необратимость реформ, прочность государства и его независимость. Из противоречивого опыта завершающегося XX века человечеством извлечен важный урок: только правовое демократическое государство и гражданское общество гарантируют социальный прогресс и стабильность, права человека и гражданина.

В современном мире ценности, принципы и нормы демократического развития становятся все более универсальными. Их необходимость и действенность не могут уже нигде отрицаться. При этом все более возрастающую роль начинают играть национальные модели продвижения к демократии и прогрессу. Вот почему роль махаллей, органов самоуправления граждан в утверждении демократических критериев в развитии страны трудно переоценить. Опираясь на общественное мнение, дух и приоритеты коллективизма, единство интересов людей по месту жительства, издревле присущие нашему народу,

¹⁷ Правовое государство — независимость, нация, экономика, идеология, политика. Т. 3. Ташкент, 1994. С. 122—123.

¹⁸ Текущий архив Контрольно-информационного отдела Секретариата Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998, д. 7, с. 23.

махалли смогут и должны сделать очень многое для утверждения принципов гражданского общества, социальной справедливости.

Органы самоуправления сегодня представляют огромную силу, которую важно умело направить на решение стоящих перед нашим государством задач. Основными направлениями их деятельности должны стать адресная социальная поддержка наиболее нуждающихся, повышение правовой культуры населения, защита прав человека, возрождение национальных традиций, культуры, обычаев, обеспечение межнационального согласия, воспитание у граждан, особенно молодежи, патриотизма, гордости за свою Родину, создание новых рабочих мест путем развития предпринимательства, культурно-просветительская, благоустроительная работа.

Одним из приоритетных направлений деятельности органов самоуправления граждан является борьба с негативными явлениями, извращающими суть наших реформ и подрывающими нравственные устои народа, его многовековые традиции. Именно махалля должна постоянно вести кропотливую разъяснительную работу по искоренению расточительства, помпезности при проведении свадеб, поминальных обрядов, принципиальная оценка которым дана в Указе Президента Республики Узбекистан от 28 октября 1998 г.¹⁹

Отрадно, что за годы независимости страны сходы граждан накопили немалый опыт решения социальных, экономических, других вопросов. Многие из них уже сегодня работают на уровне требований нового времени, активно участвуют в реализации широкомасштабной государственной программы по коренному обновлению нашего общества, улучшению жизни народа. Интересный опыт работы с населением, к примеру, накоплен сходами граждан махаллей им. Беруни Сабир-Рахимовского района г. Ташкента, «Ешлик» г. Джизака, кишлака им. Улугбека Самаркандского района²⁰.

Все чаще органы самоуправления граждан проявляют инициативу и предприимчивость в экономической сфере, конкретными делами доказывая свои возможности. Так, сход граждан махалли № 32 г. Бухары собственными силами открыл на своей территории пошивочный цех, обеспечивший работой десятки женщин, мастерскую по ремонту обуви, парикмахерскую, чайхану, теплицу, пекарню²¹.

Эти примеры говорят об огромных, поистине неисчерпаемых возможностях органов самоуправления граждан, которые еще энергичнее нужно включать в процесс обновления общества. Опора на духовные и нравственные ценности народа, его исторический опыт и мудрость, культуру и традиции позволит нам максимально раскрыть мощный человеческий потенциал, дать новый импульс реализации поставленных перед государством задач. Ни одно общество никогда не достигнет своей цели, если не сумеет использовать до конца потенциал своего народа.

Прошедшие испытания временем органы самоуправления граждан будут и впредь важной основой нашего общества, глубоких демократических преобразований. Их роль и значение, без сомнения, возрастут на пути к правовому гражданскому обществу, в котором надежно гарантируется верховенство Закона во имя интересов человека, народа, великого будущего свободного Узбекистана. Именно поэтому Олий Мажлис Республики Узбекистан всегда уделял и будет уделять огромное внимание укреплению органов самоуправления граждан, повышению их статуса в нашем обществе.

¹⁹ См.: Народное слово. 1998. 30 окт.

²⁰ Текущий архив Контрольно-информационного отдела Секретариата Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998, д. 7, с. 43.

²¹ Народное слово. 1998. 18 дек.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ КОНСТИТУЦИЯСИ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ БЎЙИЧА ХАЛҚАРО СТАНДАРТЛАР

Инсон ҳуқуқлари кишилик жамиятнинг азалий муаммоларидан биридир. Шу боис, инсон ҳуқуқлари кўп қиррали ҳодиса бўлиб, у кишиларнинг амалий фаолиятдан ва ижтимоий муносабатлардан ажралмайди. Инсон ҳуқуқлари — бу инсонларнинг ўзаро ҳамкорликлари, уларнинг алоқалари, фаолияти ва хатти-ҳаракатларини мувофиқлаштириш ҳамда бу борадаги зиддиятлар ва низоларни тартибга солишнинг меъёрий шакли ҳисобланади. У ўз моҳиятидан келиб чиқиб шахс, жамият ва давлатнинг ўзаро муносабатларини таъминлашда зарур бўлган кишиларнинг ҳаётий фаолияти, шарт-шароитларини меъёрий жиҳатдан тартибга солади. Шу боис, инсон ҳуқуқлари халқаро ҳуқуқда ва миллий қонунчилик тизимида муҳим ўрин тутди.

Инсоният ўз тарихий ривожланиши жараёнида инсон ҳуқуқларига оид муайян қонунчилик тизимини яратди. Инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги қонунчилик — бу инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари тўғрисидаги қонунлар мажмуидан иборат. Ҳозирги кунда инсон ҳуқуқларига оид 400 та яқин халқаро ҳужжатлар мавжуд. Бундан 70 га яқини БМТ доирасида қабул қилинган умум эътироф этилган ҳужжатлардир. Шунингдек, Европа Кенгаши томонидан 160 дан зиёд, ЮНЕСКО да 70 дан ортиқ, Европада Хавфсизлик ва Ҳамкорлик Ташкилоти томонидан 30 дан кўпроқ ва турли халқаро ташкилотлар томонидан ҳам инсон ҳуқуқларига оид халқаро шартнома, конвенция, декларация ва пактлар қабул қилинган¹.

Инсон ҳуқуқлари масаласида сўз борганда халқаро ҳуқуқ ва миллий қонунчиликнинг ўзаро таъсири ва бир-бирига муносабатини ўрганиш бу борадаги қонунчиликни чуқурроқ ўзлаштиришда катта аҳамият касб этади. Зеро, халқаро ҳуқуқ ва миллий ҳуқуқнинг ўзаро алоқадорлиги, уларнинг самарадорлигининг муҳим шартидир.

Давлатларнинг ички ҳуқуқи ва халқаро ҳуқуқ бир-бирдан мустақил бўлган икки ҳуқуқ тизими ҳисобланади. «Шунинг учун улар ўртасида бирон-бир юридик тобелик йўқ»².

Инсон ҳуқуқларига оид халқаро «қонунчилик» — бу инсоннинг асосий ҳуқуқ ва эркинликларини белгиловчи умум эътироф этилган тамойиллар ва меъёрларни мустаҳкамловчи халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар мажмуидан иборат.

Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий ҳуқуқ (ички давлат ҳуқуқи)ни эса муайян давлатнинг Конституцияси ва шу конституция асосида қабул қилинган инсоннинг асосий ҳуқуқ ва эркинликлари акс эттирувчи ва уларни ҳимоя қилиш механизминини мустаҳкамловчи қонунлар ҳамда миллий ҳуқуқ тизими таркибига кирувчи халқаро ҳужжатлар мажмуи ташкил қилади.

Ҳуқуқ мужассамлашган кўринишда давлатнинг сиёсий, ижтимоий ва иқтисодий йўлини акс эттиради. Шу боис, миллий ҳуқуқ давлатнинг ташқи сиёсий майдондаги ўрни, мавқеи, нуқтаи назарини белгилайди ва шу билан халқаро ҳуқуқнинг ривожланишига таъсир кўрсатади.

Халқаро ҳуқуқ ривожланишининг ўзига хос хусусияти шундаки, унинг меъёрлари турли давлатларнинг нуқтаи назарларини мувофиқлаштириш йўли билан шаклланади. Биронта ҳам давлат, уни жаҳон

¹ Саидов А. Х. Инсон ҳуқуқлари ва маънавият//Ҳаёт ва қонун, 1997. 7-сон, 9-бет.

² Маматқулов А. Халқаро ҳуқуқ: Дарслик. Тошкент, 1997. 56-бет.

ҳамжамиятидаги мавқеидан, обрўидан қатъи назар ўзи мустақил равишда халқаро ҳуқуқ меъёрларини ярата олмайди.

Халқаро ҳуқуқ меъёрларини яратиш жараёнида, одатда, турли нуқтан назарлар, фикрлар тўқнашуви рўй беради ва кўпчилик томонидан эътироф этилган қарор ёки битимга келишади. Халқаро ҳуқуқнинг мазкур меъёрлари пировардида муҳокама қилинган масала бўйича давлатларнинг умумий нуқтан назарини, иродасини ифодалайди, белгилайди.

Инсон ҳуқуқларига оид халқаро ҳуқуқ меъёрлари асосан кўптомонлама шартнома тузиш билан шаклланади. Икки томонлама шартномалар эса мазкур соҳанинг ривожланиши йўлида бир босқич бўлиб хизмат қилади.

Халқаро муносабатларда турли ижтимоий тузилмага, иқтисодий ривожланиш даражасига, сиёсий режимга ва миллий-тарихий ва ҳуқуқий анъаналарга эга бўлган давлатлар қатнашади. Мазкур омиллар нафақат миллий ҳуқуқнинг ривожланишига, балки давлатлараро муносабатларнинг ривожланишига ҳам, у ёки бу даражада таъсир кўрсатади.

Турли тарихий босқичлардан инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳуқуқ ҳужжатлари билан миллий қонунчилик ўртасидаги муносабат бир хил бўлмаган. Тарихан узоқ бўлмаган даврда, яъни ХХ аср бошигача инсон ҳуқуқлари фақат миллий қонунлар билан тартибга солинган. Халқаро муносабат қатнашчилари, инсон ҳуқуқлари масаласи давлатларнинг ички юрисдикциясига, яъни ваколатига киради, деб ҳисоблаганлар. Давлат ва унинг фуқароси ўртасидаги муносабатлар уларнинг фақат ички иши, муаммоси, деган умумий фикр мавжуд бўлиб, бу соҳага халқаро ҳуқуқ аралашмаган. «Айрим халқаро ҳуқуқшуносларнинг халқаро шартномалар ёки одатлар бевосита ички давлат ҳуқуқи манбаи бўла олмайди, деган фикрлари ХХ асрнинг иккинчи ярими учун эмас, балки эски халқаро ҳуқуқга нисбатан тўғридир»³.

Ҳозирга келиб, халқаро ҳуқуқнинг миллий ҳуқуқ (ички давлат ҳуқуқи) билан бу борадаги ўзаро муносабатларининг узвий ривожланиш тенденцияси мавжуд. Шу билан бирга миллий ҳуқуқнинг халқаро ҳуқуқни турли соҳаларига қиладиган таъсирини бир хил деб бўлмайди. Бироқ, миллий ҳуқуқ инсон ҳуқуқларига оид халқаро ҳуқуқ меъёрларини тарихан шаклланишига кучли таъсир кўрсатади. Бу ерда миллий ҳуқуқни «бирламчилиги»ни яққол кўриш мумкин. Инсоннинг асосий ҳуқуқ ва эркинликларини белгилловчи халқаро ҳуқуқнинг деярли барча меъёрлари миллий ҳуқуқдан олинган. Инсон ҳуқуқлари соҳасида миллий ва халқаро ҳуқуқнинг яқин алоқадорлиги бу борадаги меъёрларнинг ривожланишида катта рол ўйнайди.

Халқаро ҳуқуқ ҳар доим миллий ҳуқуқ билан яқин алоқада шаклланиб, ривожланган. Тарихий ривожланиш жараёнида давлатнинг ички ҳаётига таъсир этишда халқаро муносабатларнинг роли ошиб борди. Шу боис, халқаро ҳуқуқнинг миллий ҳуқуққа таъсири ҳам кучайди.

Икки ҳуқуқий тизимнинг ўзаро муносабатлари уларни муайян даражада мувофиқлаштиришни кўзда тутаяди. Давлатлар бошқа давлатларнинг суверен тенглигини ҳамда ижтимоий-сиёсий тизимни ўзи мустақил белгилаш ҳуқуқини ҳурмат қилиши лозим. Миллий ҳуқуқда халқаро ҳуқуқ тамойилларини ҳурмат қилишга мажбурловчи меъёрлар мавжуд.

Халқаро ва миллий ҳуқуқни доимий равишда ривожланиб бориши натижасида уларнинг тамойиллари, меъёрлари ҳамда ҳуқуқий жи-

³ Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995. С. 29.

ҳатдан тартибга солиш усуллари ўзгариб боради. Ушбу омиллар халқаро ва миллий ҳуқуқнинг ўзаро муносабатлари характерига таъсир қилиш билан уларнинг нисбатини ҳам назарий, ҳам амалий аҳамиятга молик масала сифатида намоён қилади.

Инсон ҳуқуқлари борасидаги халқаро-ҳуқуқий стандартлар (андазалар) ва Ўзбекистон Республикаси қонунчилиги ўртасидаги ўзаро нисбати, энг аввало, асосий ҳуқуқ ва эркинликлар тизими, мазмуни, уларни таъминлаш ва ҳимоя қилиш воситаларининг қатъий равишда мувофиқлаштирилишида намоён бўлади.

«Мустақиллик йилларида мамлакатимизда инсон ҳуқуқлари ва эркинлигининг устунлигидан келиб чиқадиган, халқаро миқёсда қабул қилинган янги юридик тамойил ва талабларга асосланган кенг ҳуқуқий муҳит вужудга келтирилди»⁴.

Мустақиллик йилларида Ўзбекистон парламенти томонидан 300 дан ортиқ қонунлар қабул қилинган. Шундан 100 дан зиёди бевосита инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишга қаратилган қонунлардир. Шунингдек, ҳозиргача республикамиз 40 дан ортиқ инсон ҳуқуқларига оид халқаро шартномаларга қўшилган:

Профессор А. Х. Саидов республикамиз инсон ҳуқуқларига оид қонунчилик тизимини беш таркибий қисмга бўлади. Булар:

а) фуқароларнинг шахсий ҳуқуқларига оид қонунлар — виждон эркинлиги ва диний ташкилотлар, фуқароларнинг мурожаатлари, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини бузадиган хатти-ҳаракатлар ва қарорлар устидан судга шикоят қилиш, умумий ҳарбий мажбурият ва ҳарбий хизмат, муқобил хизмат тўғрисидаги ва бошқа қонунлар;

б) фуқароларнинг сиёсий ҳуқуқларига оид қонунлар — жамоат бирлашмалари, сиёсий партиялар, сайловлар, фуқароларнинг ўзини-ўзи бошқариш, касаба уюшмалари, уларнинг ҳуқуқлари ва фаолиятининг кафолатлари, оммавий ахборот воситалари, ахборот олиш эркинлиги ва кафолатлари, референдум тўғрисидаги ва бошқалар;

в) фуқароларнинг иқтисодий манфаатларини ҳимоя қилувчи қонунлар — мулкчилик, тадбиркорлик, ер, ижара, давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштириш, аҳолини иш билан таъминлаш, гаров, суғурта, деҳқон ҳўжалиги, банкротлик, кичик ва хусусий тадбиркорликни ривожлантиришни рағбатлантириш, истеъмолчиларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, акциядорлик жамиятлари ва акциядорларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги қонунлар, фуқаролик, меҳнат, солиқ, божхона кодекслари;

г) инсоннинг маданий-маънавий ҳуқуқларига оид қонунлар — фан, таълим, маданият, музейлар, маданий меросни ҳимоя қилиш, давлат тили тўғрисидаги ва бошқа қонунлар;

д) инсон ҳуқуқларига оид халқаро ҳужжатлар (кўп томонлама ва икки томонлама) — миллий-ҳуқуқий тизимнинг таркибий қисми сифатида⁵.

Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қоидалари ва Инсон ҳуқуқлари Умумжаҳон Декларацияси қоидаларини қиёсий таҳлили шуни кўрсатадики, уларнинг ўртасидаги яқинлик нафақат умумий ёндашувда, балки муайян қоидаларнинг ўхшашлигида ҳам билинади. Конституциянинг 2-бўлимини тузилиши, албатта, Инсон ҳуқуқлари Умумжаҳон Декларациясини такрорламайди, балки барча фуқаролик, сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий ҳуқуқларни миллий ҳуқуқ даражасида акс эттиради.

⁴ Каримов И. А. Ҳозирги босқичда демократик ислоҳатларни чуқурлаштиришнинг муҳим вазифалари. Тошкент, 1996. 11-бет.

⁵ Саидов А. Х. Инсон ҳуқуқлари соҳасида Ўзбекистон Республикаси қонунчилиги: аҳвол, муаммолар ва истиқболлар. Инсон манфаатлари: Қонун ҳужжатларини тайёрлашни такомиллаштириш муаммолари мавзундаги илмий-амалий анжуман ҳужжатлари. Тошкент, 1998. 19—27-бетлар.

Инсоннинг асосий ҳуқуқ ва эркинликларини халқаро ва миллий даражада мувофиқлаштириш энг аввало яшаш ҳуқуқини, шахсий дахлсизлик ва эркинлик ҳуқуқларини белгилашда. яққол кўринади. Ушбу меъёрлар Конституциянинг 24, 25, 26-моддаларида ва Инсон ҳуқуқлари Умумжаҳон Декларациясининг 3, 4, 9-моддаларида акс эттирилган. Таъкидлаб ўтиш жоизки, Инсон ҳуқуқлари Умумжаҳон Декларациясининг биринчи моддасидаёқ инсон ҳуқуқларининг табиий характери эътироф этилади «барча инсонлар туғилишидан ўз қадри-қиммати ва ҳуқуқларида эркин ва тенгдирлар»⁶. Инсоннинг табиий ҳуқуқлари у қаерда яшаши, қайси давлат фуқароси бўлишидан қатъи назар таъминланиши лозим. Уларнинг мазмуни фақат давлат томонидан белгиланиши мумкин эмас.

Ўзбекистонда инсон ҳуқуқ ва эркинликлари олий қадрият ҳисобланади (Конституциянинг 13-моддаси). Ушбу конституциявий қонданинг моҳиятидан инсон ҳуқуқларининг табиий характерга эга эканлигини англаш мумкин.

Инсон ҳуқуқларига онд халқаро ва миллий ҳуқуқ меъёрларини ўрганишда мажбурий меҳнатни тақиқлашнинг халқаро-ҳуқуқий ва конституциявий қондаларини қиёслаб кўриш мутахассисларда қизиқиш уйғотиши мумкин. Бу борадаги халқаро-ҳуқуқий қондалар фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги Пактда ҳамда Халқаро Меҳнат Ташкилоти (МОТ)нинг 1930 йилги мажбурий меҳнат тўғрисидаги ва 1957 йилги мажбурий меҳнатни бекор қилиш тўғрисидаги Конвенцияларидан жой олган.

Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги Пактнинг 8-моддасига мувофиқ «ҳеч ким мажбурий меҳнатга жалб қилиниши мумкин эмас», лекин шу модданинг ўзида:

а) озодликдан маҳрум қилинган шахсларнинг меҳнати;
б) ҳарбий характерга эга бўлган хизматлар;
в) фавқулотда ҳолат вақтларидаги хизмат ёки меҳнат;
г) одатда фуқароларнинг мажбурияти ҳисобланадиган хизмат ёки меҳнатлар «мажбурий меҳнат» атамаси билан қамраб олинмаслиги қайд этилган⁷. Мазкур қоида Ўзбекистон Конституциясининг 37-моддасида бошқача тарзда ифодаланган, унда «Суд ҳукми билан тайинланган жазони ўташ тартибидан ёки қонунда кўрсатилган бошқа ҳолдан ташқари мажбурий меҳнат тақиқланади», дейилади. Шу боис, ушбу модда Пактда берилган тушунтиришдан келиб чиқиб талқин қилиниши лозим.

Кўпчилик давлатларнинг миллий қонунчилигида муқаддас ҳисобланадиган хусусий мулк ҳуқуқи ва тадбиркорлик билан шуғулланиш ҳуқуқига халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларда нисбатан юзаки муносабат кўзга ташланади. Бизга қанчалик ғайри-табиий туюлмасин, лекин, иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги Пактда бу тўғрисида ҳеч қандай сўз юритилмаган. Инсон ҳуқуқлари Умумжаҳон Декларацияси эса ҳар бир шахснинг «якка тартибда ҳамда бошқалар билан биргаликда мулкка эгалик қилиш» ҳуқуқини мустаҳкамлаш билан чекланган.

Хусусий мулк ҳуқуқи ва тадбиркорлик билан шуғулланиш ҳуқуқини халқаро-ҳуқуқий ҳужжат даражасида эътироф этилиши 1990 йилга келиб, Европада Хавфсизлик ва Ҳамкорлик Ташкилоти (ЕХҲТ) доирасида қабул қилинган янги Европа учун Париж хартияси билан боғлиқдир. Унда қатнашувчи давлатлар ҳар бир шахснинг якка тартибда ёки

⁶ Инсон ҳуқуқлари: Универсал халқаро ҳужжатлар тўплами. Тошкент, 1996. 10-бет.

⁷ Уша асар, 37-бет.

бошқалар билан биргаликда мулкга эгалик қилиш ва тадбиркорлик билан шуғулланиш ҳуқуқини эътироф этадилар⁸.

Ўзбекистон Республикасининг 1992 йилги Конституцияси кўп мафқураликни ва хусусий мулкчиликни эътироф этиб, бозор иқтисодиётига асосланган давлатлар тажрибасидан фойдаланиб, уларнинг ижобий томонларини ўзлаштирган. Шу боис, инсон ҳуқуқларига оид халқаро ҳуқуқ меъёрлари ва тамойилларини конституциявий меъёрлар билан мувофиқлаштириш жараёни бир мунча енгил кечмоқда. Буни асосан, мулкчиликнинг барча шакллари тенглиги, жумладан, хусусий мулк ҳуқуқи, кўп партиявийлик тизими, ҳақиқий тенглик ва умумийлик принципларига асосланган сайлов тизими ва бошқа демократик институтларнинг Конституцияда акс эттирилишида кўриш мумкин.

Турли давлатларнинг иқтисодий ва сиёсий тизимини яқинлашуви, ривожланган демократик давлатларнинг қонунчилик тажрибаларидан кенг фойдаланиш инсон ҳуқуқларига оид меъёрларини мувофиқлаштириб, уни муайянлаштириш ва амалга оширишга катта ёрдам бермоқда. Синфий ёндашув ва мафқуравий кураш ўрнига умуминсоний қадриятларни, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг халқаро механизминини янги шакллари ва усулларини қидириш билан алмашинмоқда.

Халқаро ҳуқуқнинг асосий принципларидан бири инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ҳурмат қилиш принциpidир. Мазкур принцип инсон ҳуқуқларини халқаро ҳуқуқнинг бир соҳаси сифатида ривожланишини юридик негизи, деб характерлашга имкон беради. Ҳолбуки, ушбу принцип халқаро-ҳуқуқий ва миллий қонунчилик меъёрларининг табиатини, ўзаро муносабатини белгилайди.

Ҳозирги кунда инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ҳурмат қилиш принциpidи асосида халқаро ҳуқуқ фақат миллий қонунчиликни ривожланишига таъсир этибгина қолмай, балки миллий ҳуқуқ билан бир қаторда инсон ҳуқуқларининг кафолати сифатида ҳам намоён бўлмоқда.

⁸ Права человека и судопроизводство: Собрание международных документов. ОБСЕ/БДИПЧ. Варшава. С. 47.

Р. А. ДЖУРАЕВА

К РАЗРАБОТКЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРИАРАЛЬЯ

Проблема экологической безопасности относится к глобальным проблемам человечества. Следует отметить, что именно человек, активно вовлекая в хозяйственный оборот все больше природных ресурсов без учета возможностей природы и закономерностей ее развития, является главным виновником экологических коллизий на Земле. Эрозия почвы, сокращение площади лесов, выпадение кислых дождей, загрязнение атмосферы и озоновые дыры — вот далеко не полный перечень результатов безответственного отношения к природе.

Как отмечает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, сложный комплекс экологических, социально-экономических и демографических проблем имеет «международный, глобальный характер... Масштабы и сложность проблем, связанных с водными ресурсами, требуют комплексного и многоотраслевого подхода и развития сотрудничества... с международным сообществом»¹.

Решая эти задачи, анализируя и учитывая мировой опыт, Республика Узбекистан формирует собственную модель развития рыночных отношений, в том числе в регионе Приаралья.

¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 121.

Взятый правительством Узбекистана курс на создание смешанной экономики с эффективным государственным и развитым предпринимательским секторами требует проведения последовательной политики разгосударствления и приватизации. Это необходимый этап на пути к формированию рыночной инфраструктуры, институциональной и законодательной базы рыночных отношений. Главная цель преобразования государственной собственности, в том числе в Приаралье, — формирование экономики, сочетающей разнообразие форм хозяйствования и организации производства, распределения, обмена и потребления, т. е. создание многоукладной структуры, в том числе внутри самого государственного сектора. Иначе говоря, создавая в регионе эффективную смешанную экономику, необходимо отказаться как от полного огосударствления, так и от тотального разгосударствления и приватизации предприятий.

Социально ориентированный путь преобразований в зоне Приаралья имеет такие приоритеты, как обеспечение прежде всего социальной защищенности, стабильности в экономике, согласия в общественной жизни.

Обретение Республикой Узбекистан независимости создало возможности проведения широкомасштабной программы реформ во всех областях народного хозяйства; в том числе Приаралья, что должно обеспечить формирование экономических структур рынка. При этом, исходя из анализа социально-экономической и экологической ситуации в регионе и необходимости ускоренного перехода к рыночным отношениям, требуется перестройка управления экономикой с использованием новых хозяйственных механизмов. Их суть заключается в комплексном обеспечении условий для экономической самостоятельности, либерализации, свободы предпринимательства, активного вовлечения в процесс формирования рыночной стратегии развития.

Особенно важной в современных условиях становится проблема изучения технико-экономической конъюнктуры и возможностей рынка сбыта основной продукции с учетом ее конкурентоспособности, широкомасштабное использование методов маркетинга и современного менеджмента.

Вопрос изучения спроса для формирования полноценных товарных рынков является, как неоднократно подчеркивал в своих выступлениях Президент Республики Узбекистан, одним из решающих. В промышленно развитых странах с рыночной экономикой крупные фирмы, занимающиеся производством продукции, имеют широко разветвленную систему организации изучения спроса и освоения рынка сбыта. Они опираются на исследования собственных специалистов, знающих положение, задачи, специфику своей компании, заинтересованных в увеличении прибыли.

Цель управления экономикой Приаралья состоит в поддержании конкурентоспособности производимых здесь экологически чистых продуктов, их продвижении на рынок и постоянном совершенствовании качества. В процессе выполнения этой задачи разрабатывается стратегия долгосрочного роста и конкурентоспособности продукции Приаралья на международных рынках. Это предполагает разработку плана маркетинга и прогноза продаж, анализ данных об отношении потребителей к продукту на рынке, выявление новых проблем и возможностей по улучшению продукции с учетом изменяющегося спроса, а главное — обеспечение экологической безопасности.

Оценка спроса играет большую роль при анализе возможностей внутреннего рынка, планировании маркетинга и организации управле-

ния регионом. Предельное значение рыночного спроса в Приаралье представляет собой синтетический показатель, в котором отражены результаты взаимодействия спроса, предложения и цен. Емкость внутреннего рынка Приаралья определяется возможным объемом реализации данной продукции с учетом платежных средств потребителей, состоянием и степенью использования рыночных рычагов, стимулов и т. д.

Важнейшее условие повышения эффективности управления развитием предприятий в Приаральском регионе — совершенствование биржевой и посреднической торговли средствами производства, в том числе оптовой, для чего необходимо создание Приаральской биржи.

В прошлом экономическое и социальное развитие территориальных образований в Приаралье осуществлялось по единообразной схеме, диктуемой былой единой административно-командной системой. В наследие от этого административного регулирования достались резко отрицательные моменты, и прежде всего — социального аспекта. До обретения независимости трудовые ресурсы здесь были практически избыточными, существовала скрытая безработица, отсюда закономерными были отставание региона в уровне экономического развития, низкая фондовооруженность и производительность труда.

Уже первые шаги по переходу к рыночным отношениям выявили недостаточную эффективность производства и неконкурентоспособность выпускаемой продукции, потребовали высвобождения излишней рабочей силы. Приаралье вплотную столкнулось с необходимостью интенсивного и опережающего роста рабочих мест в регионе. А это, в свою очередь, выдвинуло на первый план проблему инвестиций, причем в том ее виде, когда требуется развитие нефондоёмких и трудоёмких производств.

Наряду с традиционными источниками поступления инвестиций в годы экономических реформ появились новые. Это прежде всего средства от приватизации государственного имущества. На территориях Каракалпакстана и Хорезмской области остается 20% средств, полученных от приватизации. Этого, конечно, недостаточно, но только за 1997 г. здесь было зарегистрировано 2236 новых малых частных предприятий. Бизнес-фондом Республики Узбекистан за 1995—1997 гг. открыто кредитных линий на общую сумму 493,7 млн. сум., в том числе в сфере переработки сельскохозяйственной продукции — 67,4, развития фермерского хозяйства — 104,4, строительной индустрии — 91,8, местной промышленности — 158,2, сфере услуг — 72,1 млн. сум.² Однако ясно, что внутренних источников инвестирования явно недостаточно. В связи с этим в настоящее время во всех странах Средней Азии разработаны меры по привлечению в экономику иностранного капитала, который должен направляться и в Приаралье. Но пока ни в одной из стран Приаральский регион не выделяется в качестве самостоятельного объекта инвестирования, а значит, требует еще решения проблема полного устранения сложившихся ранее диспропорций.

Среди последних решений по привлечению иностранных инвестиций необходимо отметить Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по стимулированию привлечения иностранного капитала при приватизации государственной собственности», принятого 18 ноября 1998 г., где особо подчеркивается необходимость расширения сферы инвестирования иностранного капитала путем реализации иностранным инвесторам части пакета акций акционерных обществ на биржевом и внебиржевом рынках и путем продажи пред-

² Приватизация: Ежеквартальный бюллетень. Ташкент, 1998. С. 14.

приятный в полную собственность иностранных инвесторов. Это постановление может сыграть положительную роль в ускорении создания новых рабочих мест на части территории Приаралья и тем самым способствовать решению проблемы занятости.

В регионе Приаралья отмечают всеобщая грамотность взрослого населения, как мужчин, так и женщин, высокий уровень профессиональной подготовки. Но нынешняя структура социально-экономического развития региона не в состоянии в полной мере востребовать этот потенциал, тем более в условиях, когда рынок ставит все более жесткие рамки востребования интеллектуального потенциала в сфере производства.

Важной составляющей стратегии формирования и сохранения человеческого капитала является обеспечение фактического равенства мужчин и женщин. В регионе достигнут значительный прогресс по уровню образованности женщин, и разница между образованностью мужчин и женщин в процентном отношении весьма незначительна. Этот показатель находится на уровне высокоразвитых стран. Как свидетельствуют многочисленные исследования, инвестиции в образование девочек приносят высокую норму прибыли при любых затратах.

На протяжении многих десятилетий в регионе сформировалась структура народного хозяйства с определенным уровнем промышленного и сельскохозяйственного производства, отличавшаяся высокой специализацией. Однако созданные здесь, хотя и достаточно крупные, но технологически незамкнутые производства и отрасли в прошлом были ориентированы на обеспечение общесоюзного рынка, главным образом сырьем и промежуточной продукцией (хлопок-волокно, сельхозпродукты). Основную часть потребляемых ресурсов производственного назначения, машин, оборудования, товаров народного потребления регион вынужден был завозить извне.

Другое следствие проводившейся в прошлом политики — суперконцентрация экономики с ее крупными предприятиями-монополистами в важнейших промышленных центрах при существенном отставании индустриального развития сельской местности, где сконцентрирована основная масса населения Приаралья и его незанятой части.

Крайне негативную роль сыграла и проводившаяся в 60—80-е годы политика широкомасштабного расширения зоны орошаемого земледелия на территории Узбекистана, что и послужило одной из главных причин возникновения экологических проблем Арала и Приаралья.

Годы независимости государств Средней Азии внесли существенные перемены в развитие экономических отношений в Приаралье. В каждом из государств рыночные преобразования осуществляются по разным моделям и различными темпами, однако некоторые общие черты перехода Приаралья к новому типу экономики все же можно проследить. К ним следует отнести:

- свертывание жесткой, централизованной системы государственного управления;
- осуществление разгосударствления и приватизации во всех сферах экономики, особенно в сельском хозяйстве, и начало формирования многоукладной экономики;
- либерализацию торговли;
- демонополизацию экономики;
- коммерциализацию деятельности государственных предприятий;
- либерализацию цен и установление единого механизма государственного регулирования цен на продукцию предприятий-монополистов;

— формирование национальных денежных систем, реорганизацию и развитие кредитно-банковской системы.

Для реальной оценки макроэкономической ситуации в Приаралье совершенно недостаточно традиционных приемов анализа и синтеза экономических индикаторов. По сути дела простое суммирование показателей ничего не даст для исследования общих процессов, ибо каждый показатель рассчитывается прежде всего в аспекте системного анализа развития экономики того или иного государства, а не с позиций сравнения в рамках региона.

Каждое из административных образований региона тяготеет прежде всего к своему государственному центру и лишь косвенно, через систему межгосударственных соглашений, сопрягается с соседними территориями. Следовательно, и система экономических показателей развития территорий может оцениваться лишь посредством характеристики деятельности государств в целом. В связи с этим для анализа и синтеза параметров макроэкономического развития предлагается нетрадиционный подход. Он включает в себя два основных аналитических этапа. На первом из них исследуются общие черты развития, вытекающие из специфики экономики того или иного государства. На втором этапе характеризуются особенности внутризонального развития.

Рассмотрим параметры макроэкономического развития, вытекающие из общих тенденций в рамках среднеазиатских государств. Прежде всего необходимо отметить, что с 1991 г. происходили достаточно резкие скачки в изменении валового внутреннего продукта (табл. 1).

Таблица 1*

Динамика изменения реального ВВП

Страна	Изменение реального ВВП за 1991-1994 гг.	Изменение реального ВВП за 1996-1997 гг.
Узбекистан	-17,5	5,2
Туркменистан	-28,0	
Казахстан	-64,0	2,0

* Источники: Стратегия реформ и макроэкономическая стабилизация. Ташкент, 1996. С. 4; Узбекистан и страны СНГ. 1997. Краткий статистический сборник. Ташкент, 1998. С. 5.

Как видим, в Узбекистане уже на первых этапах реформирования экономики благодаря взвешенной и реалистичной экономической политике удалось избежать резкого ухудшения макроэкономических условий. Наша республика наращивала общую помощь региону и одновременно выдвигала инициативы по возрождению Приаралья в целом. Такая политика дала положительный результат и уже с 1997 г. в Узбекистане наметился стабильный рост производства ВВП, который составил 5,2%.

Огромное внимание уделяется вопросам оказания государственной поддержки перспективным отраслям и отдельным предприятиям. С помощью иностранного капитала введены в действие крупные производственные мощности, в том числе в Приаралье.

Всемирный банк в 1998 г. одобрил предоставление гранта Глобального экологического фонда (ГЭФ) на сумму 12,2 млн. долл. для финансирования Программы бассейна Аральского моря (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) — проекта управления водными ресурсами и окружающей средой. Программа бассейна Аральского моря преследует четыре цели:

- стабилизацию состояния окружающей среды;
- реабилитацию зоны вокруг Аральского моря;
- совершенствование управления водными ресурсами;
- институциональное развитие соответствующих ведомств в странах региона.

В рамках проекта основное внимание предстоит уделить плану действий на 1998—2002 гг., который должен решить две основные задачи: сокращение потребления воды для целей ирригации на 15% к 2002 г.; создание основ для роста объемов инвестиций в развитие водного сектора со стороны доноров, а также из государственных и частных источников (табл. 2).

Таблица 2*

Финансовый план проекта

Источник	Сумма средств, млн. долл. США
ВЭФ (Глобальный экологический фонд)	12,2
Среднеазиатские республики и Казахстан	4,1
Нидерланды	2,3
Европейский Союз (ТАСИС)	1,4
Агентство международного развития Швеции	0,3
Прочие	0,9
Итого	21,2
Ассоциированные инвестиции в совершенствование качества управления водными ресурсами	65,2
из них предоставлены Всемирным банком	45,6
Всего	86,4

* Источник: Бизнес-Вестник Востока. № 27 (2.07.98). С. 25.

В Узбекистане, и соответственно в Республике Каракалпакстан и Хорезмской области, экономика в 1991—1997 гг. развивалась более стабильно, чем в соседних государствах. Снижение объемов производства в республике валового внутреннего продукта с 1996 г. сменилось тенденцией постепенного роста. С 1995 г. продолжает нарастать инвестиционная активность. Набирает силу тенденция увеличения производства промышленной продукции, объем которой с 1996 г. превышает уровень 1990 г. Заметен рост товарооборота розничной торговли, начавшийся еще в 1996 г.

В сельском хозяйстве значительно сокращен хлопковый клин, увеличилось производство зерна, начато широкомасштабное производство сахарной свеклы. В промышленности введены в строй новые производства по выпуску автомобилей, сахара, переработки хлопка, ряд предприятий пищевой и перерабатывающей отраслей. Особенностью периода явилось широкое развитие малого и частного предпринимательства, которое призвано сыграть роль демпфера в решении проблем занятости населения в демографической ситуации республики.

Для более полного и эффективного использования рыночного механизма в Приаральском регионе необходимы соответствующие меры по совершенствованию структуры управления макроэкономическими процессами. Демонополизация — важнейшая задача государства. Регулирование и развитие эффективной системы хозяйственных связей между различными предприятиями Приаральской зоны является необходимым элементом обеспечения партнерства и кооперации предприятий, расположенных на территории соседних республик.

Важная особенность предлагаемой схемы макроэкономического управления регионом — наличие системы стратегического прогнозирования, заключающейся в выборе оптимальной стратегии, действенном контроле за ее реализацией и своевременностью корректирующих воздействий по всему кругу макроэкономических индикаторов. Основной принцип формирования макроэкономических пропорций — наложение временных управленческих связей, отвечающих направлению диверсификации, на постоянную линейно-функциональную структуру управления Приаральем. Такой вид макроэкономической структуры управления позволяет концентрировать усилия на разработке и производстве новых продуктов, быстро реагировать на изменения рынков и отдельных их сегментов.

Прогнозирование и регулирование экономики, базирующейся на рыночных принципах, требует четкого организованного слежения за ходом воспроизводственного процесса в народном хозяйстве. Уже сейчас необходимо введение ряда показателей (индикаторов), отражающих процессы, вызванные появлением негосударственных секторов экономики: договорных цен, рынка ценных бумаг, норм процента за кредит и т. д. В то же время, видимо, следует сократить общее число контролируемых показателей за счет тех из них, которые не имеют существенного значения.

Важное направление макроэкономического регулирования — реализация принципа непрерывного планирования, т. е. органического единства долгосрочного, среднесрочного (перспективного) и текущего прогнозирования. При этом для принятия оптимального макроэкономического решения очевидна приоритетность методов системного анализа, и прежде всего, имитационного подхода. Отметим достоинства данного подхода, обуславливающие необходимость его широкого применения в формировании макроэкономической стратегии развития Приаралья: достижение адекватности модели, т. е. точного воспроизведения механизма функционирования сложной реальной системы с учетом элементов стохастичности и динамики; использование декомпозиционного подхода, определяющего блочную структуру модели, которая включает в себя балансовые, оптимизационные, а также блоки, отражающие правила, инструкции, другую информацию; возможность проведения вариантных расчетов с тем, чтобы оценить альтернативы развития имитируемого объекта и выбрать из них наиболее эффективный. При этом создание хорошей имитационной системы макроэкономического регулирования упирается в проблемы модельного и информационного обеспечения: упорядочение интенсивных потоков информации между функциональными блоками с помощью создания стыковочных модулей; повышение адаптивности информационного обеспечения к изменению внешних условий; решение проблем согласования моделей различных уровней путем разработки специальных алгоритмов согласования, дающих достаточно быструю сходимость решений.

Говоря о масштабах государственного вмешательства в экономику региона, следует отметить, что функции и права государственных органов в управлении макроэкономическими процессами на местах должны быть оптимально ограничены. Ключевой фигурой в управлении предприятиями зоны должны стать менеджеры, обладающие максимальными полномочиями во всех вопросах, касающихся деятельности данного предприятия, и нести ответственность только перед собственником за финансовые результаты производства.

Важнейшее направление совершенствования управления макроэкономическими процессами в новых условиях — активное влияние на рынок сбыта основной продукции и диверсификацию производства в

интересах обеспечения экологического равновесия. Учитывая также значительные темпы разукрупнения хозяйств, становления малых и фермерских предприятий, невозможность приобретения ими дорогостоящей техники, на начальном этапе следует предусмотреть создание на селе фирменных или самостоятельных пунктов проката технических средств, запуск системы франчайзинга и лизинга. Реализация этих мероприятий создаст дополнительные возможности расширения рынка сбыта и эффективного использования потенциала сельского хозяйства.

Таким образом, изучение и анализ процессов развития экологической ситуации, а также отчетных и плановых данных предприятий и организаций управления макроэкономическими процессами позволяют нам сформулировать некоторые предложения, направленные на формирование эффективной макроэкономической стратегии развития Приаралья:

— необходимость разработки нового методологического и практического подхода к оценке эффективности управления макроэкономическими процессами, исходя из максимального использования экономического потенциала для решения проблем экологического и социально-экономического развития Приаралья;

— практическое задействование органами управления регионом Приаралья механизма реализации экономических интересов предприятий и потребителей на основе рыночных отношений, динамично регулирующего потребности сельского хозяйства, промышленности и строительства региона с учетом использования широких экспертных возможностей;

— подход к оценке удовлетворения потребностей Приаралья в собственной продукции должен базироваться на прогнозировании платежеспособного спроса;

— осуществление процессов формирования конкурентных цен на продукцию, соответствующую мировым стандартам, с целью стимулирования производства нужных видов продукции и структурной сбалансированности сегментов рынка;

— интенсивное насыщение рынка экологически чистой продукцией, расширение экспортно-импортных операций;

— реализация новой схемы макроэкономического управления регионом Приаралья, ориентированной на эффективное и быстрое возрождение региона.

Эти предложения, как нам представляется, ограждают новые цели и средства для их достижения. От того, насколько полно при этом будет задействован весь потенциал макроэкономического механизма, зависят и перспективы развития экономики региона, и дальнейшая судьба Приаралья в целом.

И. Э. ТУРСУНОВ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Одна из важнейших задач реформирования экономики республики — повышение в ней доли негосударственного сектора путем приватизации государственной собственности, активной поддержки предпринимательской деятельности, стимулирования создания малых и частных предприятий. Без формирования предпринимательского сектора невозможно преодолеть спад производства и обеспечить макроэкономическую стабилизацию, достигнуть экономической и финансо-

вой устойчивости хозяйства в целом и отдельных его отраслей. Развитие предпринимательства способствует созданию новых рабочих мест, наполнению рынка товаров и услуг, пополнению бюджета налогами, укреплению финансовой базы для социальной поддержки малоимущих слоев населения.

Регулирование и стимулирование процессов формирования и развития предпринимательских структур осуществляются государством в Узбекистане на основе совершенствования нормативно-правовой базы, формирования институтов рыночной инфраструктуры и создания условий для эффективного их функционирования.

Формирование благоприятной правовой среды, необходимой для эффективного развития предпринимательства в республике, предполагает наличие динамичной законодательной и нормативной системы, обеспечивающей четкие правовые гарантии, свободу, защиту и поддержку малого и среднего бизнеса, реализацию всех принятых законодательных актов, взаимодействие всех уровней власти и управления, общественных и иных организаций.

Особое значение для поддержки предпринимательства имеют последовательное использование наработанной в Узбекистане законодательной и нормативной базы, а также ее совершенствование. Правовой механизм поддержки частного предпринимательства, малого и среднего бизнеса республики предусматривает:

— установленные законодательством четкие правовые гарантии, обеспечивающие свободу деятельности, защиту и поддержку частного бизнеса;

— механизм защиты закрепленного Конституцией Республики Узбекистан неотъемлемого права частной собственности, гарантирующего самостоятельность хозяйственной деятельности граждан и частных предприятий, защиту и неприкосновенность частной собственности;

— реализацию принятых законов нормативных документов через систему законодательных, исполнительных и судебных органов, а также неправительственных организаций, выражающих интересы предпринимателей.

В области совершенствования системы финансово-кредитной поддержки предпринимательства функция государства заключается в стимулировании деятельности банков, фондов, инвестиционных и страховых структур. Особое внимание уделяется формированию системы гарантий под кредиты и страхования рисков предпринимательской деятельности, установлению минимальных квот по централизованным кредитам для малых и частных предприятий, созданию финансовых институтов поддержки малого и частного предпринимательства и установлению системы льгот для банков, способствующих развитию предпринимательства. Финансово-кредитная поддержка малого и частного предпринимательства осуществляется в виде частичного безвозмездного финансирования, а также в форме кредитования и выдачи гарантий по кредитам за счет средств, полученных от разгосударствления и приватизации государственной собственности, отчислений средств из государственного фонда занятости, средств международных финансовых организаций и кредитных линий, открытых на основе межправительственных соглашений, системы льгот по налогам и сборам.

Порядок налогообложения, освобождения малых и частных предприятий от уплаты налогов, отсрочки и рассрочки в платежах устанавливается в соответствии с налоговым законодательством.

В республике активно ведется работа по совершенствованию законодательства в области налогообложения. Так, предприятия сельского хозяйства, торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения освобождены от уплаты налога на добавленную стоимость. Частные предприятия по производству товаров народного потребления, строительных материалов освобождены в течение двух лет от уплаты налога на доход, а в последующие два года платят налог на доход по пониженной ставке. В первые два года работы частные предприятия освобождены от уплаты налога на имущество предприятий, с 1995 г. все предприятия освобождены от уплаты 20% -ных амортизационных отчислений.

Несмотря на льготы, в целом объем налогов и обязательных платежей, включая отчисления во внебюджетные фонды, местные налоги, сборы и платежи, превышает 50% выручки (валового дохода) от реализации продукции (работ, услуг). Максимальная суммарная налоговая «планка» для малых предприятий в экономически развитых странах не превышает 35%, включая все виды платежей. По нашему мнению, в области налогообложения должен укрепляться курс на сокращение уровня налоговых изъятий в бюджет при повышении полноты сбора налогов и расширении налогооблагаемой базы за счет становления новых и эффективной работы действующих субъектов хозяйствования.

На первый план следует вывести не фискальную, а стимулирующую функцию налогов; при этом решение многих социальных проблем будет осуществляться через поддержку деятельности большого числа малых и средних предприятий, обеспечивающих увеличение количества рабочих мест, рост уровня жизни, производства товаров и услуг.

Спорные вопросы между налогоплательщиками и налоговыми органами должны решаться в арбитражном органе, не зависящем от налоговых ведомств, в котором на паритетных началах участвовали бы представители хозяйствующих субъектов и налоговых органов.

Государство обеспечивает развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для малого бизнеса и частного предпринимательства. Переориентируется в направлении нужд развития малого бизнеса и частного предпринимательства система переподготовки кадров, осуществляемая в рамках Программы занятости населения. Учреждения и организации, осуществляющие подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров для малого бизнеса и частного предпринимательства, пользуются льготами в порядке, установленном действующим законодательством. Организуется система профориентации, создаются бизнес-инкубаторы.

Решение большинства проблем, с которыми сталкиваются предприниматели, наиболее эффективно при использовании методов разработки и реализации государственных региональных комплексных программ развития малого и среднего бизнеса и аналогичных программ крупных административных единиц (городов). Целью таких программ является создание условий для устойчивого развития малого и среднего предпринимательства как основного хозяйствующего компонента рыночной структуры экономики страны (области, города, района); обеспечивающего создание новых рабочих мест и являющегося одним из главных источников пополнения бюджета.

Нам представляется, что на местном уровне должны организовываться при исполнительных органах комиссии по поддержке малого и среднего предпринимательства с возложением на них задач по определению порядка, пропорций, приоритетности и объема финансовой и имущественной поддержки проектов, реализуемых в соответствии с

Комплексной программой. При этом необходимы конкурсный порядок отбора проектов, стимулирующих деятельность предпринимательских структур, учет ранее вышедших нормативных и распределительных актов, а также продолжение мероприятий, осуществляемых в более ранний период.

Политика поддержки предпринимателей будет эволюционировать от стремления помочь «всем и вся» к преобладающему значению селективных, адресных мер поддержки, локализованных по охвату, но позволяющих в каждом конкретном случае достичь в достаточно короткий период качественно нового уровня деятельности субъекта оказываемой поддержки. Речь идет о переносе преимущественной поддержки стартовых малых и средних предприятий на помощь активно функционирующим и развивающимся структурам предпринимательства.

Возрастет межведомственное взаимодействие в области мер развития и поддержки предпринимательства со стороны содействия занятости, территориальных управлений Госкомимущества, органов, занятых решением социально-экономических проблем отдельных групп населения — молодежи, женщин, инвалидов, ветеранов и т. д.

В региональных программах все большую роль будут играть меры, направленные на активную и разностороннюю производственную кооперацию и другие формы экономических связей между малыми и крупными предприятиями.

Все это будет способствовать развитию и росту эффективности частного предпринимательства, малого и среднего бизнеса, повышению их роли в успешном осуществлении проводимых в республике экономических реформ.

Т. Р. ОЧИЛОВ

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

В современных условиях, когда резко возросла степень автомобилизации нашей республики, весьма актуальной стала проблема дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Отсюда особую значимость обрело повышение эффективности расследования их в соответствии с действующим законодательством Республики Узбекистан.

При этом следует прежде всего отметить, что при расследовании дел о ДТП наибольшую трудность представляет именно доказывание виновности (невиновности) лица, ибо при интенсивном движении в черте городов механизм совершенствования ДТП зачастую оказывается весьма сложным. Особенно трудно выявить причинную связь между действиями участников ДТП и происшедшим событием. Только достоверное установление нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, допущенного лицом, управляющим транспортом, может служить основанием для утверждения о наличии такой связи. Тем более сложно ответить на этот вопрос, если несколько участников движения допускают различные нарушения правил и имеют место несколько причин и несколько негативных последствий.

В этих условиях особую важность приобретает тщательное и четкое определение предмета и пределов доказывания. В принципе предмет

доказывания — это перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому делу, а предел доказывания — это перечень обстоятельств, который обозначает пределы собирания и исследования доказательств¹.

Однако в юридической литературе по этим вопросам высказываются разные точки зрения, в том числе обосновывающие совпадение понятий пределов и предмета доказывания. Начало этим дискуссиям было положено Г. М. Миньковским и М. С. Строговичем². Проблема эта корнями своими уходит в методологические аспекты исследований и принципы дефиниции понятий.

В уголовном процессе доказывание представляет собой в сущности разновидность познания человеком реальной действительности. Уголовно-процессуальное доказывание имеет много общего с теоретическим познанием. Обе эти сферы познавательной деятельности имеют единую методологическую основу — теорию познания, которая исследует наиболее общие закономерности познавательного процесса.

И теоретическое познание вообще, и доказывание в уголовном процессе нацелены на установление объективной истины, которой можно достичь лишь в результате всестороннего и беспристрастного исследования полученной информации, строгого соблюдения законов и правил логики.

Вместе с тем между доказыванием и теоретическим познанием есть и существенные различия, ибо процесс установления истины по уголовному делу регламентирован нормами права, облечен в правовую форму.

В уголовном процессе предметом доказывания служит ограниченный круг фактов и обстоятельств, характеризующих конкретное, единичное явление объективной действительности, установление которых необходимо для правильного разрешения уголовного дела. Они образуют признаки преступления, влияющие на степень и характер ответственности виновного и т. д., и вся полученная информация должна быть надлежащим образом процессуально закреплена и предъявлена к уголовно-процессуальной оценке. Поэтому процессуальное доказывание имеет две стороны — гносеологическую и удостоверительную и должно обладать признаком предъявляемости. Только тогда в деле появляются доказательства, входящие в предмет доказывания. Именно удостоверительная сторона доказывания, обладающая признаком предъявляемости, обеспечивает возможность правильного познания обстоятельств дела всеми участниками уголовного процесса.

Итак, в самом общем виде предмет доказывания можно определить как совокупность явлений внешнего мира, знание которых необходимо для правильного разрешения уголовного дела и успешного выполнения задач уголовного процесса и которые в этой связи подлежат установлению с помощью доказательств.

Правильное определение предмета доказывания по каждому делу — важнейшее условие успешного выполнения задач уголовного процесса, в том числе по делам о ДТП. Его чрезмерное расширение ведет к непроизводительной затрате сил, средств и времени, загромождает дело ненужными материалами, отвлекает внимание следователя и суда от установления фактов, обеспечивающих принятие правильного реше-

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс: Комментарий//Под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. М., 1995. С. 137.

² Миньковский Г. М. Пределы доказывания в уголовном процессе. М., 1958. С. 24—28; Строгович М. С. Курс уголовного процесса. Т. I. М., 1968. С. 191—193.

ния, затягивает расследование и судебное разбирательство дела. Неоправданное же сужение предмета доказывания оставляет невыясненными существенные для дела факты, которые затем бывает трудно, а порой и невозможно выяснить. Неполнота и односторонность предварительного расследования могут привести к принципиально неправильному юридическому решению по делу. Все, что подлежит познанию в уголовном процессе, должно быть доказано в определенном законом порядке, т. е. включено в предмет доказывания, и все относящееся к предмету доказывания должно быть надлежащим образом познано и удостоверено с помощью доказательств.

До сих пор, однако, в юридической литературе нет единства мнений по вопросу о том, состоит ли предмет уголовно-процессуального доказывания только из конкретно указанных в законе обстоятельств³ или он включает в себя и доказательственные факты⁴.

Тесно связано с понятием предмета доказывания и понятие с пределах уголовно-процессуального доказывания. Если предмет доказывания отвечает на вопрос о том, какие обстоятельства подлежат доказыванию, то «пределы уголовно-процессуального доказывания указывают на глубину, оптимальные границы познания этого предмета»⁵.

Следует отметить, что в юридической литературе нет единого подхода в понимании этого вопроса и высказываются совершенно различные суждения. Одни авторы понимают под пределами доказывания объем доказательств, входящих в предмет доказывания⁶; другие — границы установления и исследования фактов, служащих доказательствами⁷; третьи — границы доказывания, выражающие полноту проверяемых по делу версий и глубину исследования подлежащих установлению фактов и обстоятельств, объем доказательств, необходимых для достоверного познания предмета доказывания и обоснования выводов по делу⁸; четвертые берут за основу философские категории, отмечая количественные либо качественные характеристики пределов и предмета доказывания⁹, и т. д.

Наиболее оптимальной, на наш взгляд, является формулировка, предложенная Л. Д. Кокоревым и Н. П. Кузнецовым: «Пределы доказывания представляют собой тот объем доказательственного материала, который необходим по каждому конкретному делу для обеспечения полноты исследования соответствующих фактов и обстоятельств»¹⁰.

В принципе пределы уголовно-процессуального доказывания едины для всех уголовных дел и различаются степенью вероятности в зависимости от стадии уголовного судопроизводства (от стадии возбуждения уголовного дела, как наименьшей, до стадии судебного разби-

³ См.: Уголовный процесс/Под ред. П. А. Лупинской. М., 1995. С. 114—115; Курс уголовного процесса: Общая часть/Под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. С. 181—183.

⁴ Строгович М. С. Курс уголовного процесса. Т. I. С. 192; Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 74—76.

⁵ Зиннатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993. С. 47—48.

⁶ См.: Теория доказательств в уголовном процессе/Под ред. Н. В. Жогина. М., 1973. С. 211—215.

⁷ См.: Ульянова Л. Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 1959. С. 72—73.

⁸ См.: Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 73.

⁹ См.: Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991. С. 48—51.

¹⁰ См.: Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 71.

рательства, как наивысшей вероятности доказанности всех обстоятельств, имеющих значение по делу). Однако каждому конкретному делу присуще свое содержание пределов доказывания; каждая категория расследуемых уголовных дел, в том числе о ДТП, имеет свои особенности пределов доказывания.

Для нас несомненно то, что правильное определение пределов доказывания имеет большое практическое значение. Во-первых, оно содействует упорядочению собирания и исследования доказательств в объеме, необходимом для формирования у представителей правоприменительных органов достоверных выводов относительно компонентов предмета доказывания. Во-вторых, оно способствует применению наиболее эффективных и в то же время экономичных средств собирания и использования доказательственной информации. В-третьих, правильное определение пределов доказывания — необходимое условие обеспечения достаточной глубины познания соответствующих обстоятельств, как и необходимость надежности и убедительности результатов такого познания.

Подводя общие итоги рассмотрения современного состояния теоретической разработки таких фундаментальных понятий теории доказательств, как предмет и пределы доказывания, мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан (далее — УПК) нет законодательных формулировок этих понятий, что порождает научную полемику в определении содержания исходных понятий и вызывает практические трудности при расследовании уголовных дел, в частности о ДТП.

Во-вторых, те действующие нормы законов, которые юристы — ученые и практики относят к предмету и пределам доказывания, нередко изложены в слишком общей и неопределенной форме.

В-третьих, в юридической литературе еще не разработаны четкие критерии пределов доказывания при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

На наш взгляд, нормы закона, касающиеся обстоятельств, подлежащих доказыванию, должны содержать и определение предмета доказывания. Надо четко решить вопрос, входят ли в него доказательственные факты, обстоятельства, имеющие значение для оценки доказательств, для принятия отдельных, промежуточных решений и т. д. Мы считаем, что все, что имеет значение для существа дела, должно быть включено в предмет доказывания.

Важным гарантом соблюдения законности при отправлении судопроизводства является правильное решение вопроса о допустимости и относимости доказательств.

Понятия допустимости доказательств и их относимости вытекают из ст. 95 УПК. Юридический и логический анализ категорий «допустимость» и «относимость» доказательств свидетельствует о том, что они являются собой взаимосвязанные и взаимообусловленные свойства, признаки доказательств, хотя и характеризуют различные стороны понятия «доказательство». Каждое доказательство должно быть одновременно и допустимым, и относимым.

Однако до сих пор, несмотря на длительные дискуссии и определенную конкретность требований закона, в теории уголовного процесса не выработан единый подход к определению понятия допустимости доказательств.

Нам представляется наиболее приемлемым определение, данное Л. М. Карнесвой: допустимость — признак, относящийся как к содержанию, так и к форме доказательств и свидетельствующий о соблюдении

всех требований закона, связанных с их получением и фиксацией; получении из надлежащего источника уполномоченным на это субъектом доказывания с использованием указанных в законе средств¹¹.

Традиционно различают следующие свойства допустимости доказательств: законность источника фактических данных; законность способа получения фактических данных; законность закрепления фактических данных¹².

Взятый в Республике Узбекистан курс на строительство правового государства, включение ее в международное правовое пространство обусловили принятие новых нормативных документов, определяющих суть допустимости доказательств в уголовном процессе.

В этой связи надо рассмотреть некоторые проблемы допустимости доказательств, получаемых в сфере оперативно-розыскной деятельности, в частности по делам о ДТП.

Как известно, оперативно-розыскные действия призваны создать необходимые предпосылки для проведения соответствующего следственного действия. Они позволяют получить ценный ориентирующий материал относительно происхождения и существа тех или иных обстоятельств уголовного дела; наметить направления и возможные версии; выяснить личность потерпевшего; установить причастность к делу тех или иных лиц и т. д. Быстрое и умелое совершение оперативно-розыскных действий в тесном сочетании с уголовно-процессуальными способами собирания доказательств и их источников — залог полного раскрытия преступлений, изобличения виновных, выполнения всех задач уголовного процесса.

Но оперативная информация, не имеющая процессуальных форм, необходимых для доказательств определенного вида, не может заменить доказательственную информацию, а значит, и не обладает свойством допустимости. Предметы и документы, обнаруженные оперативным путем, могут быть допустимы как доказательства лишь тогда, когда после их фактического обнаружения последовало их процессуальное собирание, в ходе которого к ним был полностью применен способ закрепления фактических данных, определяющий допустимость вещественных доказательств.

При расследовании ДТП четко проявляется актуальность еще одного аспекта допустимости доказательств — доказательственного значения материалов доследственной проверки. Дело в том, что информацию, полученную от свидетелей и очевидцев ДТП до возбуждения уголовного дела, как показывает практика, далеко не всегда можно впоследствии получить в надлежащей процессуальной форме. Между тем такие сведения не отвечают признакам допустимости, ибо закон разрешает собирать доказательства только по возбуждении уголовного дела и принятии его субъектом доказывания к своему производству. Но именно они часто служат единственным источником информации о событии данного ДТП. Однако эта позиция практики не находит полной поддержки в теории уголовного процесса.

Есть и ряд других серьезных теоретических проблем, связанных с практическими трудностями расследования ДТП. Так, в современных условиях актуальным становится вопрос о правильном обозначении некоторых источников доказательств. Например, в последнее время довольно широкое распространение приобрело такое действие, как «проверка показаний на месте». Согласно ст. 134 УПК, источником

¹¹ См.: Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. М., 1994. С. 68.

¹² См.: Костиков А. А. Допустимость и относимость доказательств. Л., 1991. С. 53—55.

доказательств являются протоколы следственных действий. Перечень следственных действий, а также основания, условия, порядок и цели их проведения изложены в главах 10—25 УПК. Но там мы не найдем «проверки показаний на месте» как самостоятельного следственного действия. Поэтому протокол так называемой «проверки показаний на месте», в строгом соответствии с законом, не может быть источником доказательств. Изучение содержания подобных протоколов показывает, что проверка показаний чаще всего проводится по правилам следственного эксперимента. Однако здесь имеют место и элементы следственного осмотра и допроса. Но сведение различных по своему содержанию, целям и порядку проведения следственных действий к одному, комплексному действующим законодательством не предусмотрено.

Спрашивается — теряют ли вообще доказательственное значение фактические данные показаний участвующих в деле лиц, полученные в ходе таких проверок? Теория уголовного процесса опять-таки однозначного ответа на этот вопрос не дает.

Надо отметить и еще одну теоретическую проблему допустимости, которая напрямую связана с трудностями, возникающими в практике расследования ДТП. В законе определены условия недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона. Однако в практике появилось понятие «асимметрия правила допустимости». Суть ее сводилась к тому, что правила допустимости якобы действуют только в отношении доказательств обвинения, а в отношении доказательств защиты их нет. Конечно, здесь имеет место явный пробел законодательства, но утверждающие это (А. М. Ларин, В. М. Савицкий и др.) забывают, что принцип презумпции невиновности не исключает равных прав защиты и обвинения. «Асимметрия» ставит защиту и обвинение в неравное процессуальное положение, а в законе, на наш взгляд, не должно быть никаких исключений и привилегий в сфере доказывания ни обвинению, ни защите.

Важное теоретическое и практическое значение, в том числе по делам о ДТП, имеет и четкое представление о другом аспекте доказательственной информации — ее относимости.

В теоретических работах по проблемам уголовного процесса различные авторы определяют относимость по-разному, в зависимости от их концептуального подхода к тем или иным принципиальным положениям уголовного процесса, и к доказательствам, в частности¹³.

Нам представляется наиболее правильным подход, уже давно определенный в уголовно-процессуальной науке, согласно которому, относимость — это требование закона о том, чтобы в качестве доказательства использовались только факты, имеющие отношение к делу.

Орган предварительного расследования должен признать относящимися к делу полученные им сведения в том случае, если вероятна их существенная связь с содеянным, их способность дать определенную информацию о значимых по делу фактах и обстоятельствах. В ходе дальнейшего доказывания наличие или отсутствие такой связи выясняется достоверно, и тогда эти фактические данные признаются относимыми либо неотносимыми.

Как отмечается в юридической литературе, суть правила об относимости доказательств — в ограничении пределов доказывания рядом существенных для разрешения дела обстоятельств¹⁴.

¹³ См.: Фаткуллин Ф. Н. Указ. соч. С. 71—73; Карнеева Л. М. Указ. соч. С. 67—69; Давлетов А. А. Указ. соч. С. 49—50.

¹⁴ См.: Зиннатуллин З. З. Указ. соч. С. 46.

Мы считаем критерием для определения относимости доказательств сам предмет доказывания. Те фактические данные, которые устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, необходимых для принятия правильных решений по уголовному делу, являются относимыми.

Итак, практическое значение требования относимости доказательств состоит в обеспечении полноты и всесторонности установления обстоятельств и фактов, имеющих существенное значение по делу, и гарантий прав участников процесса. Одновременно это дает возможность не загромождать дело не относящимися к расследованию материалами. Относимость и допустимость — хотя и существенно различающиеся, но тем не менее тесно связанные между собой понятия. Они являют собой неотъемлемые свойства доказательства: если отсутствует какое-либо из них, то нет и самого доказательства.

Только правильное теоретическое осмысление и практический учет всех этих важных моментов обеспечивают успешное расследование и разрешение по существу дел о ДТП при строжайшем соблюдении принципов законности, обоснованности и справедливости правосудия в уголовном процессе.

Б. АБДУРАХИМОВ

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА В ДРЕВНОСТИ И РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Каждая историческая эпоха накладывает свой отпечаток на культуру, которая отражает основные характерные черты своего времени. В этой связи большой интерес представляет домусульманский период развития художественной культуры Узбекистана, пережившей несколько эволюционных стадий, прежде чем вплотную подойти к грядущим событиям исламизации.

Генезис художественной культуры Узбекистана уходит в эпоху поздней бронзы (середина II тыс. до н. э. — начало I тыс. до н. э.), когда в предгорной полосе современной Сурхандарьинской области формируется первая оседлоземледельческая культура, названная археологами культурой Сапалли¹. Именно в недрах ее зарождаются такие виды прикладного искусства, как керамическое, ювелирное, несущие некоторые элементы декоративности и изобразительности, что нашло свое выражение в украшении металлических заколок миниатюрными фигурками животных и появлении схематизированных знаков-символов на предметах глиптики. Зарождается скульптура, представленная небольшими упрощенными глиняными статуями из Джаркургана и Тандырйула².

Примечательной особенностью искусства эпохи поздней бронзы — раннего железа является ярко выраженное декоративное оформление керамических сосудов, украшенных геометрической, растительной орнаментикой в сочетании с зооморфными образами, выполненными в большинстве своем росписью красных и коричневых цветов³.

Во времена владычества ахеменидских царей (середина VI — конец IV в. до н. э.) в строительном деле и декоративном убранстве зданий широко применялись сырцовые кирпичи и пахса; в быту — керамические сосуды и ювелирные изделия, разного рода металличе-

¹ Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура на юге Узбекистана. Ташкент, 1978.

² Культура и искусство Узбекистана: Каталог выставки. М., 1991.

³ Аскарлов А. А., Альбаум Л. И. Кучук-тепе. Ташкент, 1978.

ские поделки, отражающие традиции различных художественных стилей.

В это время на территории Бактрии, Согда, Хорезма возникают крупные города со сложной трехчастной структурой: цитадель, собственно город, городская округа.

С завоеванием данного региона Александром Македонским (330—327 гг. до н. э.) и созданием после его смерти Селевкидского и Греко-Бактрийского государства наступает качественно новый период в развитии художественной культуры — эллинистический (начало IV — середина II в. до н. э.). Характерной и наиболее примечательной чертой его является симбиоз местных восточных и эллинских художественных традиций, сильная эллинизация многих областей художественной, материальной и духовной культур⁴. К сожалению, памятники эллинистического периода на территории Узбекистана выявлены пока в весьма ограниченном количестве. Однако, исходя из открытий, сделанных в сопредельных областях (Амударьинский клад, Тахти-Сангин, Ай-Ханум), уже можно говорить о становлении основных видов искусства: театрального, танцевального, музыкального, изобразительного, прикладного, развивающихся в тесном взаимодействии с градостроительством и архитектурой.

На вторую половину II в. до н. э. — III—IV вв. н. э. приходится новый важнейший этап, который в науке принято именовать периодом местной античности, иногда имперским или Кушанским⁵. В регионе тогда происходят значимые исторические события: устранение политического господства эллинов, создание Кушанского царства, укрепление местной государственности в Согде и Хорезме, находившихся под эгидой Кангюя.

На этот период приходится расцвет художественной культуры, и если на первых порах она еще носит, особенно на юге, в Бактрии, и частично в Согде, значительный отпечаток эллинизированной культуры⁶, то в последующем на первый план выступает местная традиция, что особенно ярко проявляется в Хорезме.

Кушанский период отличается расцветом торговли, экономики и культуры, где нашли преломление многие предшествующие искания в области архитектуры и искусства. На официальном и бытовом уровне функционировало несколько систем письменности: бактрийская, согдийская, хорезмская⁷, каждая из которых выступала носителем информации, языка; литературы различных оседлых и полукочевых народов, объединенных по этническим и территориальным признакам в рамках целостного государства.

Города кушанского времени отличались друг от друга: если на юге ощущалось влияние Индии и эллинизированного Ближнего Востока, то на севере преобладали местные традиции градостроительства и архитектуры. Они, как правило, прямоугольны, защищены крепостными стенами, разбиты на кварталы. В центре располагались городская площадь, дворцы и храмы, отражающие дух, содержание, мироориентацию эпохи.

К примеру, дворец хорезмшахов в Топраккале (II—III вв.) состоял из множества комнат, залов, имеющих как функциональное, так и

⁴ Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. Северная Бактрия—Тохаристан: Очерки истории и культуры. Ташкент, 1990.

⁵ Там же.

⁶ Абдуллаев К. А. Эллинистический период в искусстве Согда и Бактрии//ИМКУ. № 27. Самарканд, 1996.

⁷ Ртвеладзе Э., Лившиц В. Памятники древней письменности. Ташкент, 1985.

эстетическое значение (покои, приемные, оружейные, парадные — церемониальные). Последние украшены глиняными статуями, горельефными фигурами воинов, рабов, стенописью, изображениями растительного, животного мира и др.⁸ Живопись и скульптура составляли, по видимому, основной декор памятников той поры, о чем свидетельствуют памятники Халчаяна, Дальварзинтепа и др. Глиняные статуи решались в обобщенной форме, воплощая в монументальных объемах идеологические доминанты своего времени⁹.

В произведениях монументальной живописи синтезируются местные и эллинистические традиции, давая простор как орнаментальным, так и сюжетным мотивам. В сюжетной росписи кушанского периода нашли место культовые, мифологические и светские темы с героями эллинской мифологии, сако-скифского, парфянского и кушано-бактрийского эпоса¹⁰.

В произведениях медальерного искусства, художественной терракоты, в скульптуре проявляются портретные черты, демонстрирующие высокий уровень развития изобразительного искусства той поры.

На основании косвенных, а также фактических данных, к примеру, головы «масхарабоза» из Халчаяна, многочисленных статуэток музыкантов и танцоров, скульптурных изображений Айртамского фриза, росписи дворца Топраккалы, можно говорить о функционировании на арене художественной культуры театрального, музыкального, исполнительского искусств.

Так, имеются сведения письменных источников о существовании при дворцах правителей Парфии объединений актеров, танцоров, музыкантов, силами которых давались театральные представления, античные трагедии (в частности, трагедия Еврипида «Вакханки») в стиле «высокого искусства» — патетично, высокопарно, риторично, что отвечало эстетическим идеалам дворцовой знати.

Судя по открытию театра в Ай-Ханум, подобного рода представления существовали и в Бактрии в эпоху Греко-Бактрийского, а затем Кушанского царства. Зрелища такого рода были доступны и широкой городской публике. Однако ей, вероятно, больше по вкусу приходились комедийные произведения, что, возможно, стимулировало рождение театра масхара. Он нес традиции не только греческого театра, но и «коренной культурно-обрядовой театральности», самобытных форм местного театра, который «вызрел из религиозных обрядов, музыки, пантомимических танцев, народно-героических, эпических сцен, комических сенок и акробатических игр»¹¹. Этот театр постепенно уходит от патетической выпренности греческих трагедий и обращается к массовой аудитории прямо с улиц и площадей города. Потому аскетична и заострена его атрибутика, доступны его содержание и формы. Герои представлений — бытовые типажи; маски, костюмы обобщенны; на голове — остроконечные шапки.

При дворцах правителей могли содержаться своего рода «концертные» и «театральные» труппы, в репертуаре которых обязательно наличествовал танец. Однако танцевальное искусство развивалось не только в рамках театра. Напротив, последний использовал богатый

⁸ Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1961. С. 204—227.

⁹ Пугаченкова Г. А. Халчаян. Ташкент, 1966; ее же. Скульптура Халчаяна. М., 1971; Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Очерки истории искусств Средней Азии. М., 1981.

¹⁰ Там же; Ремпель Л. И. Вековые образы и бродячие сюжеты. Ташкент, 1989.

¹¹ Рахманов М. Узбекский театр с древнейших времен до 1917 года. Ташкент, 1981. С. 37.

опыт пластического искусства, взяв его в свой изобразительный и выразительный арсенал как необходимый элемент.

О древности танца говорят легенды, изображения на предметах торевтики и оссуариях, росписи древних храмов, китайские источники. Существует предположение, что профессиональный танец выделился из религиозных мистерий около двух тысяч лет назад¹². Танцевали жрецы, жрицы — участники культовых действий, изображая богов, полубогов, героев эпических преданий. Постепенно танец обретал новое содержание, проникался метафорической выразительностью, обратившись к явлениям живой природы и эмоциональному, душевному миру человека. В культуре народов региона он занял прочное место, сопровождая труд, жизнь, досуг людей, отображая в пластических формах их чувства и переживания.

Современное танцевальное искусство Узбекистана представлено несколькими локальными школами (Ферганская, Хорезмская, Бухарская), становление и формирование которых, вероятно, происходило в глубокой древности. Они несут художественно-стилевые традиции той или иной местности, темперамент, характер, психологию, образ жизни, вкусы и нравы ее жителей. Эти школы отличались друг от друга своеобразием композиции, исполнительской манеры, ритмическим рисунком, выразительными средствами. Кроме того, существовали степные танцы, танцы горцев, мужские и женские, культовые и светские — народные и профессиональные, которые, в свою очередь, подразделялись на лирические, героические, комические, пантомимические, ритуально-обрядовые, спортивные, бытовые.

Комические танцы были связаны с подражанием животным, птицам, повадкам людей; пантомимические — с трудовыми действиями; ритуальные — с обрядовыми традициями; спортивные демонстрировали силу, навыки, пластику танцоров. Танец бытовал в храмах, дворцах, на открытых площадях, базарах, ярмарках, пиршествах, воинских состязаниях, в более камерных или сугубо домашних условиях. Он сопровождался мелодиями, песнями, ударными инструментами, группой инструментов, карсаками (хлопками), отдельными звучащими предметами (ножами, саблями, палками), звуковой поддержкой голосом, восклицаниями танцующих.

С точки зрения изобразительных, лексических, пластических, технических средств узбекский танец воплотил в себе разнообразные выразительные приемы, которые зародились, по-видимому, уже в глубокой древности.

О древности музыкальной культуры Узбекистана свидетельствуют археологические памятники Афрасиаба, Айртама, Хорезма, Халчаяна. Настенные росписи и скульптуры, изображения музыкантов и разнообразие инструментов (арфа, барабан, лира, свирель, сиринг и т. д.) говорят о развитости музыкальной практики в жизни региона. В рамках традиционной музыки отмечаются «три пласта или группы жанров с соответствующими образно-эмоциональными, музыкально-выразительными, структурными и исполнительскими особенностями. Это фольклорные (собственно народные), народно-профессиональные и наиболее развитые профессиональные явления устной традиции»¹³. В каждом из них — свои песенные и инструментальные жанры: небольшие по объему, куплетного строения, трудовые, обрядовые, календар-

¹² Сложение искусства танца у местных народов//Узбекский театр. Ташкент. 1966. С. 39.

¹³ Кароматов Ф. Черты профессионального исполнительства на Ближнем Востоке//Музыкальное, театральное искусство и фольклор. Ташкент, 1992. С. 6.

ные песни, эпические сказания, крупные циклические формы вокально-инструментальной, инструментальной музыки.

Музыка имела самостоятельное значение, но, кроме того, была неотъемлемой частью театральной, танцевальной, исполнительской культуры.

Вероятно, судя по наличию развитых систем письменности, существовали и различные виды литературы, а также произведения устного народного творчества: сказки, предания, легенды, песни, которые передавали мысли и чувства людей, воплощали их созидательные силы, стремления, нравственные, гуманистические идеалы.

Изделия прикладного характера, найденные в Хорезме; Согде, Бактрии, указывают на существование здесь развитых промыслов. Образцы художественной ткани с разнообразными мотивами растительного и животного мира, геометрическими узорами, вышивкой аппликацией; бытовые и другие предметы из кости (ларцы, мебель, брошь, нагрудные украшения), из металла (утварь, посуда, ювелирные изделия), керамики, выделанные местными мастерами, выполняли не только утилитарные, но и художественно-эстетические функции, способствовали расширению и обогащению художественного рынка¹⁴.

Черты своего времени несли и произведения глиптики — геммы с рельефными изображениями на драгоценных и полудрагоценных камнях. Первоначально они использовались в качестве тотемов, оберегов, знаков рода, личности, печати. По мере художественного освоения этого вида ремесла геммы переносятся на ювелирные украшения; фотографическая, изобразительная их сторона отступает в пользу образа, символа, идеи.

Новый период в развитии художественной культуры приходится на V—VIII вв. н. э. После крушения династии Кушан в середине III в. н. э. на территории Узбекистана создаются новые государства. В период правления эфталитов (середина V — середина VI вв.) функционировали буддийские монастыри, строились резиденции, соответствующее назначение получали культовые и бытовые предметы. Развивались те виды музыкального, танцевального, хореографического искусства, которые были связаны с народными традициями.

Историческая ситуация, обусловленная многими причинами, привела к возникновению небольших укрепленных городов, а также феодальных поместий с замками, к которым примыкали селения со всей необходимой для жизни крестьян и хозяев атрибутикой. Двух-трехэтажные замки с башнями и перекидными лестницами имели не только жилое, но и оборонное значение. От этого зависели планировка объекта, толщина и материал стен, размеры оконных проемов, аскетичность и даже суровость внутренней и внешней формы. В массовом строительстве использовались простые каркасные конструкции, плоские покрытия потолков и крыш, сырец, дерево. Жилые помещения обращались внутрь двора айванами на традиционных колоннах.

В VI—VII вв. значительная часть Средней Азии фактически или номинально вошла в состав Тюркского каганата. Но при этом многие владения региона сохранили экономическую и культурную независимость, благодаря чему воздвигались новые города с оросительными каналами, развивались ремесла, торговое дело, укреплялись административно-хозяйственные механизмы и правовые нормы регулирования общественной и социальной жизни, деятельности соответствующих институтов. Великий Шёлковый путь объединял народы, откры-

¹⁴ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Очерки...

вал возможности для привнесения культуры извне и распространения местной культуры в сопредельных государствах и далее. Идет рост народонаселения за счет естественного прироста и миграции различных племен. Это вносит изменения в этнический состав жителей региона.

Дальнейшее развитие на базе античных традиций получают градостроительство и архитектура. В декоративном убранстве применяются дерево, ганч, терракотовые плиты геометрических форм.

В VI—VIII вв. широко распространяются терракота, резьба по дереву, ганчу, алебастру, глине, росписи, где нашли место разнообразные растительные мотивы, пейзаж, орнамент, а также барельефы с изображением животного мира, скульптура из раскрашенной глины (дворец в Варахше, Афраснаб, Балалыктепа)¹⁵.

В произведениях декоративно-прикладного и изобразительного искусства продолжается линия освоения мотивов жизни, природы, геометрических фигур, ведущих к античному периоду. Меняются и обогащаются по содержанию и технике исполнения (резьба, тиснение, гравировка) изделия из неполивной керамики. Рельефные узоры резьбы по дереву украшают не только колонны айванов, но и двери, потолки, полки, карнизы. Те же элементы в сложном переплетении переносятся на ткани из шелка, хлопка, где, помимо растений, птиц, животных, появляются предметы быта. Популярны многоцветные шелка, золототканые парчи. Менее изобретательны в выборе сюжетной мотивации произведения терракоты. Их постоянные объекты — божества и простые смертные. Первые из них со временем канонизировались, а вторые пребывали в поиске пластических решений. Мифологические и эпические темы и персонажи сохранились в металлах. Однако картины светской жизни по сравнению с ними более эмоциональны. Ширится ассортимент изделий из кости за счет шахматных фигурок и предметов женского аксессуара (расчески, браслеты и т. п.).

Имеются сведения о высоком уровне танцевального, театрального, музыкального искусства, о культурных связях региона с Китаем, Кореей, Японией, Индией, о гастролирующих труппах из Самарканда, Ташкента, Бухары в Китае¹⁶. На арене культуры в начале VII в. плодотворно работает известный музыкант и теоретик Борбад, который принадлежал к числу профессиональных мастеров¹⁷.

В народной среде бытуют разнообразные жанры фольклора: легенды, сказки, пословицы, поговорки; песни — колыбельные, лирические, шуточные, сатирические; дастаны, воспевающие верность, любовь, красоту, высокие нравственные идеалы.

Лучшие произведения искусства и архитектуры создавались на почве объединения племен и народностей, взаимовлияния культур разных народов и стран, творческой свободы художника и развития местных художественных традиций, не закрепощенных никакими догматами. Экономическое благосостояние государства Средней Азии, укрепление межкультурных отношений, свободное передвижение прогрессивной гуманистической и эстетической мысли способствовали расцвету культуры.

Вместе с тем доисламский период истории — не монолит. Он отягощен и далеко не красочными событиями, связанными с разру-

¹⁵ Шишкин В. А. Варахша. М., 1963; Альбаум Л. И. Балалык-тепе. Ташкент, 1960; его же. Живопись Афраснаба. Ташкент, 1975.

¹⁶ Вызго Т. С. Музыкальные инструменты Средней Азии. Исторические очерки. М., 1980. С. 19; Рифтин Б. Из истории культурных связей Средней Азии и Китая (II в. до н. э.—VIII в. н. э.)//Проблемы востоковедения. 1960. № 5. С. 127.

¹⁷ Борбад и художественные традиции народов Центральной и Передней Азии: история и современность. Душанбе, 1990.

шительными завоевательными походами, набегами, распрями, раздробленностью, уничтожением памятников материальной и духовной культуры, пожарами и т. п. Это не могло не отразиться на состоянии художественного фона в целом.

Монументальная архитектура, скульптура, декоративное искусство характерны для крупных держав с собственной системой ценностей, возвещающих о богатстве и силе государства. Дворцовая культура (литература, музыка, театр, хореография, изобразительное искусство), зависящая от вкусов элитных кругов, более официальная и менее свободная с точки зрения самовыражения, приходила вместе со своим потребителем и уходила с ним на время или навсегда. К местным пластам прививалось то, что имело художественное и эстетическое значение и было приемлемо в том или ином контексте.

Культура демократических кругов (народное зодчество, музыка, танец, театр, художественные промыслы), более свободная в распространении присущих ей идеалов и образов, легче усваивалась художественным сознанием масс. В условиях реакции, подавления творчества личности, интересов населения она выступала в оппозиции к действующей власти, к социальным порокам, принимая разные формы (маски, иносказания, символы). Во всех случаях продолжали жить те виды искусства, которые были востребованы обществом, обладали самодостаточными ресурсами, преобразующей, совидательной силой.

Вполне естественно, что художественная культура, пройдя огни и воды истории, не могла в полном объеме сохранить свою первоначальную почвенность. Она уничтожалась, возрождалась вновь, модифицировалась, обогащалась, приобретала новые черты. Пережив бурные перипетии минувших эпох, она предстала в обобщенном понимании как культура Средней Азии, в которой достойное место благодаря своеобразию, локальным краскам, образам, сюжетам, колориту, способу воспроизведения и восприятия, художественно-эстетической стилистике занимает древняя самобытная культура Узбекистана.

Ж. ЯХШИЛИҚОВ

БУЮК ИПАК ЙУЛИ ҲАМДА ШАРҚНИНГ ҒАРБГА МАЪНАВИЙ-МАЪРИФИЙ ТАЪСИРИ

Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош ассамблеяси томонидан янги минг йиллик арафаси — 2000 йил «Халқаро жаҳон маданияти йили» деб эълон қилиниши туфайли турли ижтимоий фанлар вакилларининг кўҳна дунё маданий алоқалари сарчашмаларига қизиқиши янада кучайди. Зеро, Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримов башоратона таърифлаганидек, «...жаҳон маданияти ғояси ХХІ асрдаги умуминсоний тараққиёт фалсафасининг манбаи бўлиб хизмат қилади. Бу ғоя ўтган асрларда ҳам кўпқиррали ва бетакрор инсоният цивилизацияси ривожининг ўзаги, юксак маънавият ва инсонпарварлик ғояларининг асоси бўлиб хизмат қилган»¹.

Шунинг учун ҳам инсоният тарихида ғоят муҳим ўрин тутган маданий яқинлашув воситалари — Скандинавия ва Рус мамлакатларини туташтирган «Варяглардан грекларгача», асосан Африка орқали ўтувчи «Туз йўли», бутун Осиёни қамраб олган, Япон оролларида Уртаер денгизини кесиб Европага (Испания, Италия) чиққан, қарийб 12 минг километр масофага чўзилган «Буюк ипак йўли»га яқин халқларнинг

¹ Каримов И. ЮНЕСКО Ижроия Кенгаши сессиясининг 155-якуниловчи мажлисида сўзлаган нутқ//Халқ сўзи. 1998 йил, 7 ноябрь.

Ўтмиш маданий-маънавий ҳаёти масалалари кенг кўламда ўрганилмоқда. Биргина «Ипак йўли» минтақасига кирувчи давлатлар хусусида ўнлаб илмий марказлар, тадқиқот институтлари шуғулланаяпти. Фақат Марказий Осиё билан қизиқувчи илмий-тадқиқот муассасалари ҳам етарли. Масалан, шахсан мендаги ахборотларга қараганда, Самарқандда ЮНЕСКО шафелигида (директори проф. А. Аҳмедов), Тошкентда Франция Ташқи ишлар вазирлиги тасарруфида (раҳбари докт. Винсент Фурньо), Исломободда (директори Буюк Британия қироллиги, Париж ва Рим академиялари фахрий аъзоси Аҳмад Ҳасан Дони), Қоҳира университети иқтисод ва сиёсатшунослик факультетида (директори проф. Муҳаммад Ас-Саид) илмий-тадқиқот институти ёхуд марказ фаолият кўрсатмоқда. Мазкур муассасаларнинг ҳар бири йилига неча марталаб илмий кенгашлар, анжуманлар ўтказди, экспедициялар уюштиради, инглиз, француз, араб, урду, ўзбек, рус тилларда адабиётлар чоп қилади. Айтайлик, Франциянинг тилга олинган Урта Осиёни ўрганиш институти «Урта Осиё йилномаси», «Урта Осиё ёзишмалари» каби ҳафтаном ва тўдламлар нашр этмоқда.

Қайд этилганлар «Буюк ипак йўли» минтақаси халқлари маданий турмушини ўрганишга интилиш кучайиб бораётганлигини яна бир қарра тасдиқлайди. Бунинг устига мазкур масала атрофидаги изланишлар кеча ёки ўтган куни бошлангани йўқ. Матбуотимизда эълон қилинган хабарларга кўра, 1982 йили Япониядаги «Эн-Эйч-Кей» телекорпорацияси вакиллари, 1988 йили Америка тадқиқотчилари қарийб уч минг йил умр кўрган «Ипак йўли»нинг Марказий Осиёдаги барча асосий бекатларини синчиклаб ўрганишди. 1988, 1990, 1991 йилларда эса айнан ЮНЕСКО вакиллари Римдан Токиогача бўлган йўлни босиб ўтдилар. Бу экспедиция таркибида собиқ Иттифоқ ва 25 хорижий мамлакатнинг олимлари бор эди. «Ипак йўли—мулоқот йўли» дастурига мувофиқ 1991 йилда уюштирилган халқаро экспедицияда 60 га яқин олим, худди шунча журналист иш олиб борди. Экспедиция икки илмий йўналиш: 1) Шимолий Хуросон ва Мовароуннаҳрнинг шаҳар марказлари ҳамда карвонсаройларини ўрганиш; 2) Марказий Осиёдаги ўтроқлар ва кўчманчилар маданиятларининг ўзаро таъсири жараёнларини тадқиқ қилиш билан шуғулланди. Натижаси-чи?... Бизнинг ўзбек ёки рус тилларидаги илмий адабиётимизда анча муфассал ёритилган, аммо хорижлик мутахассисларга ҳали етиб бормаган маълумотлар, хулосалар яна бир қарра эсга олинди, холос².

Биз, Марказий Осиё халқларининг вакиллари бўлган илм аҳлига Европадаги аксарий ҳамкасбларимизнинг худди шу «бехабарлиги», улар кўпроқ ғаройиб манзаралар, турар жойларнинг шакл-шамойили, кийим-кечаклар, аёлларнинг тақинчоқлари каби хусусий археолого-этнографик муаммолар атрофида ўралашиб қолиб, «Буюк ипак йўли»нинг икки қитъа аҳолиси маънавиятидаги аҳамиятини ёритишга сидқидилдан киришиб кетавермаслиги тушунарсиздир. Аслида бу масала, чунончи Шарқнинг Ғарбга таъсири неча асрлардан буён тараққийпарвар зиёлилар томонидан мушоҳада этиб келинади. Холисларнинг ушбу мавзуга дахлдор мулоҳазаларини жамласангиз жилд-жилд китоб бўлади, жонқуяр олимамиз Ф. Сулаймонова яратган—барча нурлар Шарқдан таралишини бехато ифодаловчи «Шарқ ва Ғарб»дек³ қимматли монографиялар юзага келади. Дарҳақиқат, «Ипак йўли» атиги Шарқ билан Ғарб ўртасидаги савдо-иқтисодий алоқалар воситаси эмас, айни

² Березников Е. Е. Великий Шелковый путь//Легенды и тайны Узбекистана. Ташкент, 1991. С.196; Фафуров Г. Кўҳна Турон тарихи//Туркистон 1993 йил, 3 август; Аскарлов А. А., Бураков Ю. Ф. О работе узбекского отряда экспедиции ЮНЕСКО по Шелковому пути//Общественные науки в Узбекистане. 1991. №9. С.64.

³ Сулаймонова Ф. Шарқ ва Ғарб. Тошкент, 1994, 1998; Инсон борлиқининг гултожи, шарафи//Соғлом авлод учун. 1998. 10—11-сон. 22-бет.

чоқда Европани маънавий уйғотган ҳаётбахш йўл ҳам эди. Аксинча бўлганлигини инсоният тарихидан саводи бор ҳар қандай инсон инкор этади ва Фозила опа бу ҳақда шундай дейди: «Урта Осиёда, хусусан Самарқанд, Бухоро, Хива, Фарғона, Кеш, Термиз каби шаҳарларда ойлаб, йиллаб истиқомат қилган ажнабий савдогарлар ўз юртарига бу ердан кўпгина қадриятларни, илғор анъаналарни ўрганиб қайтишган»⁴.

Назаримизда «Буюк ипак йўли» таъриф у тавсиф этилган мақола-лар, ҳисоботлар ёхуд рисола-ларда айни шу қадриятлар нималардан иборатлиги, Шарқдан ўзлаштирилган илғор анъаналар Фарбга қандай наф келтирганлигини умумлаштириб кўрсатишга мойиллик сезилмайди. Холбуки, Фарбдаги ўз даврининг етук алломалари «Шарқ ва Фарб сингиша олмайди, барча илмлар Фарбда пайдо бўлган, шарқликлар расмона илмий тафаккур қилишга қодир эмаслар» руҳидаги «европарказчилик» ақидаси зарарли оқибатлар келтириб чиқаришини пайқашган ва тарихга холисона муносабатда бўлишганди. Чунончи, Г. Гердер, В. Гёте, А. С. Пушкин, Н. Чернишевский, Э. Ренон, И. Голдцихер, Е. Бертельс, А. Крачковский, А. Мец, Н. И. Конрад жаҳон маданияти тараққиётида Шарқнинг, хусусан «Ипак йўли» минтақаларининг ўрни хусусида илмий асосланган фикрларни билдиришган. Ўзбек олимларидан М. М. Хайруллаев, А. Ҳайитметов Ренессанс Фарбий ва Марказий Европадаги мамлакатлар маданиятидан олти-етти аср бурун Шарқда, жумладан Марказий Осиёда юз берганлигини далиллашган⁵. Эдинбург (Шотландия) университетининг профессори Уолт Монтгомэри Уоот ҳам одилона баён этади: «Шарқ... Фарбий Европа билан нафақат ўзининг моддий маданияти ва техникавий кашфиётларда эришган ютуқларини баҳам кўрди, у нафақат Европада илм-фан ва фалсафа тараққиётига рағбат берди, балки Европанинг ўзини ўзи ҳақида янгича тафаккур яратишига ҳам олиб келди»⁶.

Шарқдаги таълим-тарбия тизимининг ўзиёқ Фарб учун қанчалик оламшумул аҳамият касб этганлигини кўриб чиқайлик. Америкалик шарқшунос Н. Крамер «История начинается в Шумере» (1991) сарлавҳали тадқиқотида таъкидлайдики, инсоният тарихидаги дастлабки мактаб милoddан олдинги учинчи минг йилликда, яъни бундан 5000 йил илгари Шарқда вужудга келган. Фрот ва Дажла дарёлари оралигида яшаган қадимги шумерлар, минглаб сопол тахтачалардаги михрат ёзувида битилган матнларнинг гувоҳлик беришича, ўз таълим-тарбия тизимларини илмий-амалий ва адабий-ижодий мақсадларни кўзлаб яратганлар. Яна бир америкалик шарқшунос Э. Кьеранинг «Они писали на глине» (1984) номли ишида қайд этилишича, шумер ўқувчилари таълимнинг дастлабки босқичидаёқ она тили билан биргаликда арифметикани ўрганишган. Натижада улар таҳсил сўнгида қатор илмий муаммоларни салоҳият билан ҳал этганлар. Чунончи, шумерлар ва бобилликлар милoddан олдинги 2000 йилдаёқ очиб бўлган математик қонунларни юнонлар улардан бир ярим минг йил кейингина қайта кашф этишган. Ҳатто Пифагор теоремасини шумерлар ўша замонлардаёқ исботлаган, қўлдаги бармоқлар миқдорига асосланган ўнли санок тизими билан биргаликда олтимишлик санок усулидан фойдаланганлар. Мазкур натижаларни қиёслаган зийрак мутахассислар шумерларнинг бу таълим масканларини оддий мактаб эмас, балки инсоният тарихидаги дастлабки олий ўқув юрти, яъни университет деб баҳолашмоқда⁷.

⁴ Уша манба.

⁵ Уэ СЭ. 11-жилд. Тошкент, 1978. 503-бет; Буюк сиймолар, алломалар. 1-китоб, Тошкент, 1995. 8-бет.

⁶ Кўчирма Абдулла Шернинг «Соғлом авлод учун» журналидаги сўнгсўздан олинди. 1998. 10—11-сонлар. 23-бет.

⁷ Еш куч, 1998. 6-сон. 15-бет.

Шумерлар туркий қавмларнинг келиб чиқишида бевосита иштирок этганликлари ҳақидаги назарияга⁸ суянадиган бўлсак, юнон манбаларида скифлар деб юритилувчи саклар (хоразмликлар, сўғдлар, маргианлар, парканлар ва бошқалар) ўз маданиятларини айнаи ўша даврдан ярата бошлаганликларини англаш мумкин. Бу маданиятнинг бирмунча ривожланган даврига эса ҳозирги кунларимиздан қарийб 3000 йил бурун Хоразм тупроғида битилган муқаддас «Авесто»нинг ёзуви (парфия) ва тили (сўғд ва бактрия) яққол мисол бўла олади. Илк нусхаси йигирма бир китобдан иборат бўлган «Авесто» аввалги табиат ҳодисаларига сиғиниш эътиқодларига қарши ўлароқ, яккахудочиликка асосланган китобий дин—зардўштийлик таълимотини яратди. Бу диннинг пайғамбари Зардўшт Сепитома (мил. ав. 589—512 й.й.) табиатшунос олим ва шоир, илоҳиётчи файласуф эди. Шу туфайли «Авесто» ўзигача мавжуд бўлган билимларнинг ҳамма соҳаларини мужассамлаштирди, зардўштийлик эса, академик М. Хайруллаев ёзганидек, «...ўша даврдаги халқларнинг маданияти, маънавияти, урф-одати, ахлоқи каби масалаларни ўзида акс эттирди ва уларга таъсир ҳам кўрсатди»⁹.

«Шоҳ Виштасп (Эрон ҳукмдорларидан, Марказий Осиё бу пайтда мазкур давлат тасарруфида эди — Ж. Я.) фармонига биноан Зардўшт 1200 бобдан иборат пандномасини олтин тахталарга ёзиб, шоҳнинг оташкадасига топширган»,— дея гувоҳлик беради Фирдавсий «Шоҳнома»да. Бу фикрни Маъсудий, Табарий ва Беруний ҳам тасдиқлайди. «Подшоҳ Доро ибн Доро хазинасида,— деб ёзади Абу Райҳон Беруний,— ўн икки минг қорамол терисига тилло билан битилган бир нусха бор эди. Искандар оташхоналарни вайрон қилиб, уларга хизмат этувчиларни ўлдирган вақтида уни куйдириб юборди. Шунинг учун ўша вақтдан бери Абистоннинг бешдан учи (яъни ўн саккиз наски) йўқолиб кетди»¹⁰.

Бошқа маълумотларга қараганда, истилочи Александр Македонский «Авесто» нодир нусхаларидан бирини Элладага етказиб, керакли жойларини таржима қилдирган, қолганини ёндиртириб юборган. Македонский худбинлиги ёхуд жаҳолатпарастлигидан шундай иш тутган, дегувчилар янглишадилар. Чунки у шуңчаки омадли жаҳонгир бўлиб қолмай, Беруний қайд этганидек, «...барча мақсадларини амалга оширишда илм ва ҳикматга асосланиб, ўз муаллими Арасту маслаҳати билан иш қилар эди»¹¹. Демак, Александр Марказий Осиёда юнон маданиятидан қадимийроқ, ўз қавмидагидан кўра гўзалроқ маънавиятга дуч келган, унинг бир қисмини «Авесто» тимсолида қўлга киритишга интилган. Александрский, Ксенофонт, Страбон, Птолемей, Геродот асарларида ҳам қадимги саклардаги турли хил қадриятлар ҳақида маълумотлар ёзиб қолдирилган. Жумладан, Геродот милoddан VII аср муқаддам минтақамизда «Аргиппай» (Аргиппай) номи билан қудратли бир давлат тузилганини маълум қилиб, «Ҳеч ким буларга дахл қила олмайди, чунки улар илоҳий саналадилар,— деб ёзади ва давом этади:— Улар қурол тақмайдилар, лекин инсонлар орасидаги ихтилофларни ҳал қилиб берадилар». Муаллиф уларнинг (скифларнинг) раислари кўп тил билиши, маданиятда бошқалардан илгарилаб кетганлигини қайд этади¹². Бу ўринда Македонскийнинг сўғдий қиз Равшанакка

⁸ Қосимов Б. Тарихимиз нега сохталаштирилди?//Ёзувчи. 1999 йил, 24 февраль.

⁹ Хайруллаев М. Урта Осиёда IX—XII асрларда маданий юксалиш//Буюк сиймолар, алломалар. 1-китоб. Тошкент, 1995. 5-бет.

¹⁰ Беруний А. Р. Тарвихалар. Тошкент, 1991. 43-бет; Ушбу манба. 40-бет.

¹¹ Уша манба, ўша бет.

¹² Кўчирма Б. Қосимовнинг «Тарихимиз нега сохталаштирилди?» номли мақоладан олинди//Ёзувчи, 1999 йил, 24 февраль.

(Европа манбаларида Роксана) уйланиши, бокира, оқила ва мардона аёлдан насл қолдириш ниятида уни она юртига олиб кетишини ҳам эслашга тўғри келади. Ўз юртдошларида учрамайдиган бетакрор фазилатларига тан бермаганида жаҳонгир мағлуб халқ вакилига муҳаббат қўя олармиди? Йўқ, албатта!

Илм ва маънавият дебочаси бўлмиш ёзув масаласида жаҳон тараққиётига қўшган улушини бирмунча холисона баҳолаган Г. Гердернинг фикрига ҳам қулоқ солаёлик. У гувоҳлик беради: «...бирорта ҳам европалик халқ ўз ёзувини кашф этган эмас: испанлар ёзуви ҳам, шимолий орабий ёзуви ҳам Осиёдан олинган»¹³. Шуниси муҳимки, Шарқ хунармандлари ёзув воситаси бўлмиш қоғозни яратишда ҳам европаликларга устоз бўлишди. Рус олими В. Орловнинг маълумотларича, кунлардан бирида Туронзамин подшоҳи наमत босувчиларни ҳузурига чақиртириб, хат ёзадиган бирон нарса тайёрлашни буюради. Усталар узоқ вақт бу масалада бош қотириб, ниҳоят қоғоз тайёрлаш йўлини топишади. Бунинг учун улар шойи қийқимларини (ҳозирги кунларимиздан 4500 йил бурун тўқилган ипак мато қолдиқлари республикамиз жанубидан топилган — Ж. Я.) олиб, тош орасида обдон эзишади. Натижада ниҳоятда ҳарир толалар ҳосил бўлади. Ана шу толаларни катта сувли идишга ағдаришади. Сув юзаси юпқа ипак парда билан қопланади. Усталар махсус ғалвирни бир чеккадан сувга ботириб, оҳиста кўтардилар. Сув шовуллаб тушиб, ғалвирда юпқа парда қолади. Уни қуритиб, ғалвирдан кўчириб оладилар. Қарабсизки, ҳарир толаларнинг бир-бирига ойнадай силлиқ ёпишганидан бинойидек қоғоз ҳосил бўлибди! Бу даврда, яъни милоддан олдинги II асрда ҳали Хитойда ҳам ипак қоғоз тайёрланмас, Ҳиндистонда эса у пахта толасидан ҳосил қилинар, Мисрда папирус нави ишлаб чиқарилар, Европа хунармандлари бўлса ҳайвон терисини тарашлаб-тарашлаб ҳукмдорларга пергамент етказиб бериш билан овора эдилар. Ҳатто милоднинг VII асрида Европада муҳим ҳужжатларни пергаментга ёзишга мажбурловчи ҳукмлар пайдо бўлганлигини¹⁴ эсласак, ғарбликлар «Буюк ипак йўли» орқали яна қандай маънавий қадриятларни элтганларини пайқаш қийин эмас.

Маънавият сарчашмаси дея баҳоланувчи яна бир неъмат — йирик жаҳоний динларнинг барчаси учун ҳам она Шарқимиз бешик бўлган. Зардўшт Хоразмда туғилганидан ташқари, Мусо пайғамбар Мисрда, Исо пайғамбар Қуддуси шариф яқинидаги Вафлеемда, Муҳаммад пайғамбаримиз Маккаи мукаррамада таваллуд топиб, башарият тарихининг неча минг йилликларга татигулик маёғини ёқиб кетганлар. Бундай улуғ зотлар, изланувчан ёзувчимиз Е. Березиков уқтирганидек, «...ҳамиша муқаддас заминда — ҳаёт ибтидоси яралган, табиатнинг руҳи мужассамлашган, қудрати барқарорлашган жойларда кўз очадилар!»¹⁵. Буни билган, барча динлар қавмлари маънавиятида ҳал қилувчи ўрин тутушини унутмаган ҳолда ўз даврининг мутафаккирларидан тортиб асримиз манбашуносларигача жаҳон маданиятининг бебаҳо обидаси бўлмиш Қуръони каримга айрича эҳтиром ила ёндашиб келганликларини таъкидламасдан ўтолмаймиз. Таниқли ўзбек адабиётшуноси А. Рустамов урғу берганидек, «...Ғарбнинг энг забардаст шарқшунослари ўз умрларини Қуръонни синчиклаб ўрганиб, уни тавсиф ва таржима қилишга бағишлаганлар ва бағишламоқдалар»¹⁶.

¹³ Гердер Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С. 73.

¹⁴ Нурмухаммад Х. Буюмлар тарихидан//Фан ва турмуш. 1996. 5-сон. 17-бет; Филиппова О. В. Изобретение книгопечатания//Книга для чтения по истории средних веков. III том. М., 1957. С. 8.

¹⁵ Березиков Е. Е. Зардўшт туғилган диёр//Ешлик. 1991. 8-сон. 28-бет.

¹⁶ Рустамов А. Тараққиёт—зид фикрларнинг тўқнашувида//Шарқ юлдузи. 1990. 3-сон. 112-бет.

Манбалардан маълумки, Қуръонни Ғарбий Европа тилларига таржима қилиш XI асрдан бошланган ва ўша кезданоқ кўплаб ақл соҳибларини ўзига ром этган. Машҳур исломшунос Е. А. Беляев бунга фарангларнинг салб юришидаги (XI—XII асрлар) ўз мағлубияти сабабини англашлари туртки бўлганини айтди ва Усама ибн Мункиздан қуйидаги парчани келтиради: «Маданий Сурия араблари... фарангларнинг, айниқса уларнинг янги келганларининг, қўполлиги, нодонлиги, очкўзлиги ва ғаддорлигидан ҳайратга тушиб маъюс ҳолга келган эдилар. Одоб ва маънавият жиҳатидан қолоқ Ғарбий Европада чикқан бу келгиндилар араб феодалларига нисбатан қиёс қилиб бўлмайдиган даражада тубан эдилар (Назидания.— М., 1958, с. 11). Аммо, А. Крачковский кузатганидай, салабийлар дастлаб «...мусулмонлар маданиятининг юксакроқ, нозикроқ, жиолоироқ эканлигини, ўрта асрлардаги христиан маданияти унинг таъсирида мустақамланиши ва инсоний қиёфа касб этиши... мумкинлигини пайқай олмагандилар» (мазкур китоб, 34-бет).

Муҳим тарихий кашфиётлар ижтимоий онг даражасида эътироф этилиши учун вақт ўтиши зарур, албатта. Бунга салб юришидан бешолти аср кейин яшаган таниқли олмон шоири В. Гётенинг (1749—1832) ижодий меросини мисол сифатида келтириш мумкин. Исломиёт ва Муҳаммад пайғамбар ҳаёти масалалари билан жиддий шуғулланган, Қуръони каримни синчиклаб тадқиқ этган, ўқувчиларига «Муҳаммад қўшиғи», «Қуръони карим хулосаси», «Муҳаммад» драмасидан ташқари бетакрор «Ғарбу Шарқ девони»ни — ё тўғридан тўғри, ё билвосита Аллоҳ каломидан, Расули акрамнинг ҳадисларидан илҳомланиб ёзилган китобини — тақдим этган Гёте шундай дейди: «Қуръони карим услуби, мундарижаси ва мақсадига кўра жиддийдир, буюқдир, қудратлидир, ниҳоятда кучлидир, мислсиздир, латифдир, юксакдир, самовийдир. Тишли ғилдирак ўзига боғлиқ бошқа ғилдиракни қандай ҳаракатга келтирса ва бу ҳаракат занжирланиб қандай давом этса, Қуръони каримнинг ҳам бир-бирдан узилмаган, бир-бирини яқунлаган ҳукмлари нима учун ва қандай қилиб оммаларни ўз таъсири остига олишига ҳеч ажабланмаслик керак»¹⁷.

Шунга қарамай Г. Гердернинг «Шимолий, Ғарбий ва Шарқий Европанинг бутун маданияти — бу юнон-румо-араб уруғидан униб чиққан ўсимликдир»¹⁸, В. Ф. Гегелнинг «Фан ва илм, хусусан философия Ғарбга араблардан ўтган»¹⁹ деган фикрларига қўшилиб бўлмайди. Чунки Шарқнинг бутун маданияти ислом динидан иборат бўлмаганидек, мусулмон оламининг жамики дурдоналари, чунончи илм-фан ютуқлари фақат араб заминида унгани йўқ. Қимки аксинча ҳисобларкан, у Шарқ илм-фани ривожининг кейинги босқичи VIII аср охири — IX асрнинг ўрталарида хусусан ал-Мансур, Хорун ар-Рашид, ал-Маъмун замонида маданият, илм-фан марказига айланган Бағдод ҳамда ундаги «Бейтул ҳикма» (Донишмандлар уйи) фаолияти билан чегараланиб қолади. Ҳолбуки, биринчидан, мусулмон дунёсида иш олиб борган фан ва маданият арбобларининг барчаси араблардан бўлмай, Шарқнинг бутун ҳудуди, чунончи Марказий Осиёда азалдан яшаб келаётган халқларнинг вакиллари эдилар. Масалан, ўша «Бейтул ҳикма»да араблардан ташқари яҳудий, туркий, форс, ҳинд олимлари ҳамкорликда иш олиб боришар, Марказий Осиё вакиллари академиянинг кўрки саналишарди.

Рақамлардан илдиз чиқариш (яъни алгоритм) илмини кашф этган Муҳаммад ал-Хоразмий (783—860) бу илмгоҳ, унинг қошидаги расад-

¹⁷ Кўчирма Б. Йилмазнинг «Гёте ва Шарқ» мақоласидан олинди//Жаҳон адабиёти. 1998. 8-сон. 39-бет.

¹⁸ Юқоридаги манба.

¹⁹ Гегель. Соч. Т. VIII. М.; Л., 1935. С. 339.

хона ва кутубхонага раҳбарлик қиларди. Шунингдек, Бағдод академиясида юртдошларимиздан Абул Аббос Фарғоний, Аҳмад ибн Абдулло Марвазий, Абу Абдулло ал-Моҳоний, Абу Наср ал-Фаробий (879—950) сингари етук олимлар фаолият кўрсатганлар. Иккинчидан, Бағдод академиясидек улуғвор илм даргоҳи Шарқ тарихида ягона бўлмади, X—XI асрларда Хоразмда маърифатпарвар ҳукмдор Маъмур II раҳномалигида 1004 йили яна бир «Бейтул ҳикма» ташкил топганди. Гурганж академиясининг раҳбари Ер курраси шарсимон эканлигини ва илк глобусни тайёрлаган, ой билан унинг орасидаги масофани аниқ ўлчаган, Ернинг нариги томонида қуруқлик (яъни Америка) борлигини илмий асослаб берган Абу Райҳон Беруний (973—1048) бўлиб, илмий марказда «Тиб қонунлари» билан Европани уч-тўрт аср ҳайратга солган Абу Али ибн Сино (980—1037), тарихчи Ибн Миско Вейх, математик Абу Наср ибн Хаммор ва бошқалар кўплаб илмий-амалий муаммоларни ечиб, жаҳон фани ривожига бетакрор ҳисса қўшганлар.

Ушбуни назарда тутиб айтиш керакки, араб тилида ижод қилган аллома аждодларимиз меросини ўзга маданиятларга қўшиб юборишга олиб келувчи «саховат»дан воз кечиш вақти етди. Айни чоқда юртимиз фани, маданияти ва маънавиятида яна қайсидир халқнинг «Ҳисса»сини изловчиларга ҳам ҳаққоний жавобни бермоғимиз лозим. «Баъзи олимлар,— дейди Исломободдаги Марказий Осиеъни тадқиқ қилиш институти директори, академик Аҳмад Ҳасан Дони,— сизнинг юртингизда кўп асрлар давомида фан ва маърифатнинг муттасил ривожланиб келишида араблар ёки бошқа бир маданиятнинг таъсири бор, деб ҳисоблайдилар. Лекин бу янглиш фикр. ...Қани ўша маданиятларда пайдо бўлган ал-Беруний ва ал-Хоразмийлар, Имом Бухорий, Имом Термизийлар ёки Улуғбеклар?»²⁰.

Ўртаосиеълик илму ижод аҳлининг «араблашиб» қолишида эса бошқа сабаб бор. Арабларнинг VII—VIII асрларда эллик йил мобайнида Мовароуннаҳр ерларига тўхтовсиз ҳужум уюштиришлари ва ниҳоят, тўла истило этишлари оқибатида асрлар оша яратилган маънавий-маданий бойликларимиз учинчи бор (биринчиси эронийлар, иккинчиси юнонлар босқинида) вайронага айланди. Нимаики оташпарастилик динидан қолган, сўғд ёки Хоразм ёзувида битилган бўлса, аёвсиз йўқ қилинди. Беруний бу ҳақда қуйидагича ёзади: «Қутайба Хоразм ёзувини билган, Хоразм афсоналарини сақлаган кишиларни, уларнинг орасида бўлган олимларнинг ҳаммасини турли йўллар билан таъқиб остига олди ва йўқ қилиб юборди»²¹.

Буюк аждодларимиз шундай шароитда — араб тили исломий тоат-ибодат тилигина эмас, балки давлатни бошқариш ва илм-фан тилига айлангандаям ўз салоҳиятларини намойиш этишди. Муҳаммад ибн Исмоил ал-Бухорий (810—870) ва Муҳаммад ибн Исо ат-Термизий (824—892) исломда Қуръони каримдан кейинги иккинчи муқаддас манба саналувчи ишонарли ҳадислар тўпламлари («Ал жомеъ ас-сахих»лари) билан бутун мусулмон олами имомлари даражасига кўтарилдилар. Хоразмлик Абу Қосим Маҳмуд аз-Замахшарий (1075—1143) Қуръон тафсиридан, Абу Наср Фаробий фалсафий меросидан, Исмоил Жавҳарий механикага доир ихтироларидан ташқари араб тили грамматикасини илк бор ишлаб чиққан асарлари билан Шарқу Фарбада пайғамбаримиз тили муаллими номини олган бўлсалар, Бурҳониддин ал-Марғиноний (1123—1197) мусулмон ҳуқуқи бўйича энг изчил, мукамал, аниқ асар сифатида эътироф этилган «Ҳидоя»ни яратди. Хожа Аҳмад Яссавий (1041—1166), Шайх Нажмиддин Кубро (1145—

²⁰ Умаров Г. Я. Беруни, Коперник и современная наука. Ташкент, 1973, С. 9—10.

²¹ Беруний Абу Райҳон. Сайланма асарлар. Тошкент, 1975. 175-бет.

1221) ва Саййид Баҳовуддин Нақшбанд (1318—1389) босқинчилик ҳамда қуллар меҳнати эвазига катта бойлик тўплаб улгурган араб задагонлари ҳашаматли қасру саройлар қуриб, зебу зийнатда яшашга берилиб кетган, ислом ахлоқига зид хатти-ҳаракатларни авж олдирган бир шароитда Урта Осиёда одамларни ҳалолликка, покликка, тенгликка, инсон қадр-қимматини ерга урмасликка чорловчи, ҳар ким ўз ҳалол меҳнати билан кун кўришини, ижтимоий адолат қондаларига рноя этишни тарғиб қилувчи тасаввуф тариқатларини яратдилар.

Зикр этилган сиймолар номи ислом дунёсида ҳамон ҳадисшунослик, фикҳ ёки араб тилшунослиги устунлари сифатида эъзозлансалар, Аҳмад ал-Фарғоний (797—865), Муҳаммад ибн Закариё ар-Розий (вафоти 925 й.), Ҳасан ибн Али Тусий (1018—1092), Зайниддин ибн Ҳусайн ал-Журжоний (1042—1136), Маҳмуд ибн Муҳаммад ал-Чағминий (XII—XIII асрлар) каби даҳоларимизнинг назарий ва амалий тиббиёт, кимё, биология, астрономия, физика, математика, геодезия, геология, минералогия фанларига доир асарларидан Европа беҳад кўп нарсаларни ўзлаштирди. Туркиялик профессор Усмон Турон баён этишича, Исмоил Жавҳарий фақат араб тилшунослиги билан эмас, балки физика билан ҳам жиддий шуғулланган, ўзи ясаган қанотлар ёрдамида ҳавода учини машқ қилаётиб йиқилиб тушган ва шу жароҳат таъсирида вафот этган²². Хуллас, Г. Гердер қисқа қилиб айтганидек, умуман «Европа Шарқдан саводхонликни, аниқ фанлар ва уларни эгаллаш методологиясини, деҳқончилик ва чорвачилик илмини, денгизда сузиш ҳунарини, ҳарбий техникани ўрганиб олди. Шарқ халқлари Фарбдаги биродарларига, шунингдек, тасвирий санъат ва архитектурани, шеърятни инъом этдилар»²³.

Фарбдаги биродарлари ҳаётига шарқликлар архитектурани, айниқса, ихлос билан сингдиришди. Саккиз аср давомида мусулмонлар қўли остида бўлган Испаниянинг Қурдоба, Шивилия, Фиронада вилоятларида бу ҳол дархол кўзга ташланди. Самарқандлик маърифатпарвар муфти ва тарихчи М. Беҳбудий бундан тўқсон йил бурун ёзиб қолдирганидек, шарқликлар бу ерда «...шаҳарлар, жаннатмисол боғлар, юз минг жилдлик китобхоналар, дорул-улумлар, ҳашаматли қаср ва кошоналар бино этиб, жаннатмакон этдилар. ...Қурду шаҳрининг узунлиги 36 чақирим, эни 9 чақирим бўлиб, масоҳат сатҳияси шаҳарга қарашли боғлар билан 324 мураббаъ чақирим эди. Ҳолбуки ҳозирги Лундуннинг масоҳан сатҳияси 174 чақиримдир»²⁴. Марказийосиёликлар «Геометрик қондаларнинг ҳунармандларга керакли томонлари» сингари китобларида (Абул Вафо ал-Бузжоний, X аср) геометрик усуллар ёрдамида ҳар хил нақшлар, бино безаклари ясашни назарий асослабгина қолмай, ана шу бунёдкорликларда ҳам иштирок этишган. Веналик профессор В. Шмидт ва қадимият тарихчиси О. Менген Олд Осиё ҳамда Нил ҳавзасидаги обидаларнинг ижодкорларини юртимиздан кўчиб борган туркийлар, деб ҳисоблайдилар. Мисрдалик чоғида сув сатҳини ўлчовчи дунёда ягона «Нилометр» иншоотини яратган, неча асрлар мобайнида денгизчи ва карвонбошилар юлдузлар ҳаракатини ўлчашда фойдаланиб келган устурлобни кашф қилган Аҳмад ал-Фарғонийнинг фаолияти бу хулоса асосли эканлигини кўрсатади. Профессоримиз Б. Қосимовнинг таъкидлашича, мисршунослар Миср эҳромларининг, ҳиндшунослар Моҳинижидоро маданиятининг дунёга келишида туркий излар кўрадилар²⁵.

²² Турон У. Туркий халқлар мафқураси. Тошкент, 1995. 100-бет.

²³ Гердер Г. Идеи к философии истории человечества. С. 73.

²⁴ Беҳбудий М. Аввалги мусулмонлардаги маданият//«Ойна» журналидаги матндан кўчирма. Самарқанд вилоят «Зарафшон» газетаси. 1997 йил. 15 июнь.

²⁵ Қосимов Б. Тарихимиз нега сохталаштирилди?//Ёзувчи. 1999 йил, 24 февраль.

Тасвирий саъят ва шеърийтнинг Ғарбга инъом этилганлигини эса қуйидаги ҳолатлар ёрқин далиллаб турибди. 1. Шарқда фаннинг турли йўналишларидаги тадқиқотларни юксак даражада ташкил этувчи «Бейтул ҳикма»дан ташқари бадий ижод билан шуғулланувчи академиялар фаолиятини йўлга қўйишда ҳам бой тажриба тўпланган. Масалан, XV асрда Ҳиротда ишлаб турган «Нигористон» санъат академияси Миррак Наққош, Султонали Маъшҳадий ва Камолиддин Беҳзод сингари бетакрор мусаввирларни жаҳонга танитган бўлса, Италияда бундай нафосат даргоҳи XVI асрнинг иккинчи ярмида (ака-ука Лудовико ва Аннибеле Карраччелар томонидан), Россияда XVIII аср ниҳоясида ташкил топган. 2. Низомий, Фирдавсий, Хисрав, Ҳайём, Ҳофиз, Саъдий, Навоий каби бобокалонларимиз шеърийтидаги шакл ҳамда услубий воситалар (рамзлар, фикрни пардалаб айтиш, коса тагида нимкоса қабилда сўзлаш) Ғарб ижодкорларига бағоят маъқул тушади. Яна ўша Гетедан мисол оладиган бўлсак, унинг «Ғарбу Шарқ девони»даги ўн икки бўлим ҳаммаси «Муғаннийнома», «Ҳофизнома», «Ишқнома», «Тафриқнома», «Ранжнома», «Ҳикматнома», «Темурнома», «Зулайхнома», «Соқийнома», «Масалнома», «Форсийнома», «Хулднома» тарзида, шарқона аталишининг ўзиёқ кўп нарсадан дарак беради.

Соҳибқирон Амир Темур (1336—1405) ва темурийлар даврида (XIV—асрнинг иккинчи ярмидан XVI аср бошларигача) «Буюк ипак йўли»даги маънавий-иқтисодий алоқалар янги босқичга кўтарилди. Негаки, Амир Темур карвон йўллари яхшилаш, уларни турли талон-тарождардан ҳимоя қилиш, илму тижарот аҳлига қулай имкониятлар туғдиришга катта эътибор берди. Мовароуннаҳрнинг ўзи мутахассис ва олимларга бой бўлса-да (А. Ю. Якубовский эътирофи) Соҳибқирон ҳунармандчилик, маданият ва илм-фан намояндаларини Самарқандга кўплаб чорлади, «...касбу ҳунар ва маърифат аҳилларидан бўлса, бундайларга салтанат корхоналаридан юмуш берилсин»²⁶ деган тузукий фармон чиқарди. Натижада, мўғуллар истилоси оқибатида тўхтаб қолган илк Уйғониш давридаги юксалиш қайта жонланди ва маданият, илм-фан тараққиётининг узоқ асрларга озуқа берган қатламлари, янги саҳифалари вужудга келди.

Амир Темурнинг Шарқ Ренессансидаги буюк ўрни аввало унинг меъморчилик ва тасвирий санъатни ривожлантиришга раҳномалиги билан, белгиланади. Самарқанд салтанат пойтахти қилиб олинган, Афросиёбдан бирмунча жануброқда бутунлай янгитдан қурилди. «Темур,— деб ёзади академик И. М. Мўминов,— Самарқанддаги аҳволни бутунлай ўзгартириб юборди. У Самарқандда Кўксаройни, Бибиҳоним масжидини, Шоҳизинда мавзолейини, Самарқанд атрофида Боғи Чинор, Боғи Шамол, Боғи Дилкушо, Боғи Бехишт, Боғи Нав каби боғ ва саройларни қурдирди. Йўллар қурилиб, Кўҳак—Зарафшон дарёлари орқали кўприклар солинди... Шаҳарлар, қишлоқлар, ҳаммомлар, мадрасалар, мақбаралар қурилиши ўша давр учун исми кўрилмаган миқёсда, масштабда олиб борилди»²⁷.

Президентимиз Ислам Қаримов шунинг учун «Маърифатли Мовароуннаҳр руҳи, темурийлар даврида фан ва санъатнинг гуллаб-яшнаганини, Европада уйғониш жараёнига ҳаётбахш таъсир этганини, умумжаҳон тараққиётига кўмаклашганини англаб фахрланамиз»,— деганида мутлақо ҳақдир. «Амир Темурнинг тарихий хизмати яна шундан иборатки,— дейди юртбошимиз,— унинг ҳаракатлари туфайли Осиё ва

²⁶ Темур тузуқлари. Тошкент, 1991. 66-бет.

²⁷ Мўминов И. Амир Темурнинг Ўрта Осиё тарихида тутган ўрни ва роли. Тошкент, 1993. 26—27-бетлар.

Европа давлатлари тарихда биринчи марта ягона жўғрофий-сиёсий маконда эканликларини хис этди»²⁸.

Бу билан биз Амир Темур ва темурийларнинг, айниқса Урта аср Европасида энг янги ва муфассал «Зижи Қурагоний» астрономик жадвали билан шуҳрат топган Мирзо Улуғбек (1394—1449)нинг маърифий-бунёдкорлик фаолиятлари хусусидаги тадқиқотларини ҳеч қачон сусайтирмаган Франция, Буюк Британия, Германия ҳамда бошқа Ғарб мамлакатлари олимларига, XV асрдаёқ Соҳибқиронга «Европанинг халоскорига» деган чуқур рамзий маъноли ёдгорлик ўрнатган Париж жамоатчилигига янгилик айтмоқчи эмасмиз. Ниятимиз шу улуғ сиймолар оламдан ўтганидан сўнг катта сувликларга кўчган «Буюк ипак йўли»ни замонавий тарзда тиклаш (Машҳад—Қарачи магистрали тимсолида), «Марказий Осиё цивилизациялари тарихи»дек йирик илмий лойиҳаларни яратишдан иборат экан, туркий тилли халқлар олимлари ўртасида ҳам ҳамкорлик, яқдиллик чуқурлашуви бағоят зарурлигини яна бир карра уқтиришдир. Бу борада халқларимизнинг муштарак маънавий меросини авайлаб-асрашга, адабиёт, санъат ва илм-фан соҳаларида эришган ютуқларини дунёга танитишга даъват этилган Марказий Осиё халқлари маданияти ассамблеяси (президенти машҳур қирғиз адиби ва жамоат арбоби Чингиз Айтматов) ва ЮНЕСКОнинг Самарқанддаги институти барчамизнинг ҳаракатларимизни уйғунлаштириб, рағбатлаштириб туриши даркор.

Ҳамкорликни тақозо этувчи бошқа омиллар ҳам мавжуд. Булардан биринчиси рационалиزمи боши берк кўчага кириб қолган, фан-техника тараққиёти туфайли идеалини йўқотаётган Ғарбнинг Шарқ маънавиятидан қайта баҳрамандликка, Шарқнинг эса замонавий техника ва технологияларга эҳтиёж сезаётганлиги (Ф. Сулаймонова ибораси) билан боғлиқдир. Иккинчиси эса, «европамарказчи»ларнинг янги авлодлари Марказий Осиёдаги илдизи азалдан бўлган туркий тилли халқлар мустақиллик туфайли ўз тарихларига ойдинлик киритишларини хушламасдан кутиб олганликларига бориб тақалади. В. Сидоров, С. Петрова, М. Ривкин, Д. Брауер сингарилар ҳатто туркийларни Марказий Осиёни босиб олганликда айблашади, улар Европанинг, чунончи Россиянинг ақл-идроксиз мустақил яшашга қодирмиканлар, дея «шубҳаланади»лар²⁹.

Теран фикрловчи мутахассислар эса аллақачон Шарқ тафаккури ўрнини объектив тарзда англаш ва шу асосда Шарқ билан Ғарб эришган ютуқларни бирлаштириш орқали умумжаҳон тафаккури тараққиётини юксалтириш мумкинлигига амин бўлишган. Тарих фалсафаси берадиган ягона тўғри сабоқ ана шундай — бошқа барчаси фаромушлик, ноилмийликдир.

²⁸ Қаримов И. Амир Темур ҳақида сўз. Тошкент, 1966. 19—20-бетлар.

²⁹ Алимова Д. Миллий ғоя ва тарих сабоқлари//Миллий тикланиш. 1999 йил. 23 февраль.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Первый принцип проводимых в Узбекистане экономических реформ гласит: «Полнейшая деидеологизация экономики. Экономика должна иметь приоритет над политикой. Экономика является стержнем нашей современной политики»¹.

В этой связи особую актуальность обретает всемерное использование экономических методов управления развитием производства на всех уровнях, от отрасли до предприятия.

Для организации практического управления на любом производстве всегда имело важное значение владение методологией практической реализации мониторинга, анализа тенденций развития управления в конкретных условиях определенного предприятия. Это тем более необходимо при формировании рыночных отношений в целях принятия соответствующих мер для коррекции управления и предотвращения возможных негативных явлений. Эффективное решение такой проблемы возможно на основе внедрения современных информационных технологий, учета законов теории управления.

Для анализа тенденций развития управления надо уточнить суть понятия «тенденция». Тенденция — это направленность изменений и их характер. Тенденция развития управления — это а) дифференциация управления; б) интеграция управления.

Если существует дифференциация — разделение управления, то должна существовать и интеграция управления. При старом стиле управления об интеграции думали мало. А дифференциация происходила довольно быстро. Именно отсутствие интеграции во многом объясняет минусы общественного управления. В менеджменте прежде всего выделяют интеграцию в управлении, а потом только указывают функции управления, т. е. дифференциационные процессы происходят во вторую очередь. При непонимании того, что интеграция должна в первую очередь иметь место в процессах управления, не достигается должный эффект интеграции. За рубежом на интеграцию в управлении, ее приоритет обращают особое внимание.

В качестве фактора интеграции управления выступает организационная форма. Даже рассматривая процессы разделения функций, мы должны иметь в виду интеграционные вопросы. Интеграция обеспечивает общность, объединение, взаимодействие интересов. В той мере, в какой мы учитываем систему интересов в системе управления, определяется интеграция управления. Практически это осуществляется с помощью различных социологических, тестовых, рейтинговых опросов, измерений.

Интеграционные процессы связаны с целевым управлением. Интеграционное управление в конечном итоге — это человек, его цели, интересы, профессионализм, т. е. социальная направленность управления реализуется интеграционными процессами.

В этой связи возникает важнейший вопрос — о централизации управления. Интеграция невозможна без надлежащей централизации. Поэтому необходимо проводить анализ меры централизации управления.

Можно предположить, что существуют некий верхний и нижний уровни управления. Уточним, что под уровнем развития производства понимается состояние технологического уровня развития, технологического цикла, дифференциации и т. д.

Анализ развития процветающих фирм Запада показывает, что в них наблюдается следующая тенденция изменения уровня управления. В Японии, например, отдельные фирмы в определенные периоды выдерживают напор конкуренции, совершенствуют технологию, организуют дочерние фирмы, делегируют наверх многие функции управления. При этом уровень управления в зависимости от уровня развития производства сначала резко возрастает, а потом начинает снижаться, хотя уровень развития производства растет. Формализованно зависимость уровня развития управ-

¹ Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1995. С. 61.

ления от уровня развития производства выражается логистической кривой, или кривой Перла — Рида. Ее аналитическое выражение имеет вид:

$$\frac{1}{\Pi_t} = H + a_1 \cdot a_2^t$$

где: H — максимальное значение уровня управления, t — значение уровня развития производства; a_1, a_2 — параметры, различные для конкретных предприятий; Π_t — определяемое текущее значение уровня управления.

При снижении уровня управления фирма начинает менять систему управления (ее структуру, кадры и т. д.) и уровень управления фирмы снова проходит подобные изменения по траектории логистической кривой, минимальное значение которой равно максимальному значению предыдущей траектории логистической кривой, но уровнем выше.

Централизацию управления необходимо организовывать по интеграционным процессам.

Приняв условно значение верхнего уровня управления за единицу, делаем вывод, исходя из мировой практики управления, что после достижения уровнем управления значения, равного 0,87, необходимо менять управление.

При этом, если имеется дефицит кадров, то организуется одна группа менеджеров, которая обслуживает все другие отделы. Если таких кадров много, то они «раздаются» по другим группам.

Естественно, что эффективность управления зависит от технической вооруженности управленческого труда. Как изменяется техническая вооруженность управленческого труда согласно науке управления? Схематично зависимость технической вооруженности управленческого труда от уровня развития производства выражается также логистической кривой. Такова же закономерность зависимости технической вооруженности труда от лет².

В прошлом техническая вооруженность управленческого труда проходила через следующие этапы.

Первый этап. Развитие производства шло по логистической кривой. Когда потенциал был исчерпан, темпы роста технической вооруженности управленческого труда были замедлены. В этот момент вместо механических устройств возникли технические, связанные с электроникой (технические устройства в производстве, а не ЭВМ). Затем наступил второй этап развития производства — произошел скачок технической вооруженности управленческого труда на уровень выше, т. е. она выражалась также логистической кривой, но ее основание начиналось с максимального значения предыдущей траектории развития технической вооруженности труда в зависимости от уровня развития производства.

Однако электронная техника не будет расти бесконечно. По прогнозу футурологов США и Японии, к 2005 г. она также исчерпает свои возможности. Далее должны использоваться биотехнологии — биологически чистые технологии, развитие которых снова должно пойти по логистической кривой, находящейся на уровне выше предыдущей — второй.

Для более глубокого осмысления влияния технической вооруженности управленческого труда на эффективность управления проанализируем развитие показателя технической вооруженности управленческого труда. Он развивался так же, как и производство. Сначала использовались механические устройства — арифмометры. Эта техника была гораздо менее производительной, чем механические устройства в производстве. С развитием электроники техническая вооруженность управленческого труда растет быстрее технической вооруженности производства.

С выравниванием технической вооруженности в производстве и в управлении возможно выравнивание управления общества единым техническим комплексом. Но возможно, что техника управления превзойдет технические возможности производства. Тогда это дало бы положительные результаты.

Поэтому необходимо стремиться к превосходству технической вооруженности управления над таковой в промышленности и в производстве вообще. За рубежом широко используется именно такое прогнозирование технической вооруженности управленческого труда по сравнению с технической вооруженностью промышленности. Острейшую необходимость такого анализа можно пояснить на примере реакции водителя автомобиля. Если он едет быстро, то обязан смотреть далеко вперед, иначе может произойти авария.

Практика показывает, что управление производством становится все более дорогим. Какова будет экономическая емкость управленческого труда, как она будет связана с политикой?

Если затраты на управление проявились в «набухании» кадров, простом увеличении их численности, то они излишни. Но необходимы следующие затраты на управление — на новую технологию, новое качество управления, на подготовку работы аппарата управления, на внедрение системы непрерывного образования, на совер-

² Румянцев А. И. Теория управления. М., 1991.

шенствование самого управления; для чего понадобятся проектировщики управления, разработка науки управления.

Поэтому совершенствование управления — это увеличение затрат на управление. Согласно науке управления, тенденция таких затрат на управление в зависимости от уровня развития производства такова: сначала уровень управления увеличивается очень медленно, а затем, начиная с определенного значения *A* уровня развития производства, затраты на управление резко возрастают. Затраты на производство имеют противоположную тенденцию в зависимости от уровня его развития. Сначала затраты на производство растут, в определенный период их рост останавливается и значение остается неизменным при росте уровня развития производства. Но, начиная со значения *A* уровня развития производства, затраты на производство снижаются.

Может показаться, что соотношение, в котором затраты на управление могут превышать затраты на производство, является абсурдным. Но в процессе управления существует такая точка *A*, после которой усложняется управление. После наступления момента, отмеченного точкой *A*, возможны два варианта:

1) техника управления должна быть более сложной, чем в производстве. Это не противоречит тенденциям научно-технического прогресса, как может показаться на первый взгляд;

2) надо принимать меры для повышения технической вооруженности производства так, чтобы траты на них были меньше затрат на управление.

Затраты на управление состоят из трех компонентов:

- 1) затраты на технику управления;
- 2) затраты на персонал управления;
- 3) затраты на совершенствование управления.

Чтобы управление было эффективным, согласно теории научного управления, эти три компонента должны иметь следующую тенденцию в зависимости от уровня развития производства. Затраты на технику управления должны очень медленно возрастать при низком уровне развития производства, но резко расти при увеличении этого уровня. Затраты на персонал управления должны быть выше затрат на технику управления и затрат на совершенствование управления. При низком уровне развития производства затраты на персонал управления должны возрастать достаточно быстро, при средних значениях — оставаться на неизменном уровне, а затем затраты на персонал управления должны снижаться.

При управлении экономикой в странах ЕС до 80% затрат выделяется на совершенствование квалификационного уровня персонала и совершенствование управления и 20% — на развитие техники.

Наконец, при практическом управлении предприятиями необходим также постоянный анализ эффективности управления, показывающей соотношение результатов управления и затрат на него. Анализ закономерностей теории управления приводит к выводам, что эффективность управления может быть представлена логистической кривой. При достижении уровнем развития производства значения *A* управление становится неэффективным, если не перестраивается вся система управления. Ее надо переводить на более высокий уровень, т. е.:

- 1) компьютеризировать управление;
- 2) изменить суть управления введением в него элементов рыночной экономики.

Таким образом, развитие управления происходит по этапам, в каждом из которых эффективность его изменяется по логистической кривой, но уровень динамики эффективности управления на каждом следующем этапе должен быть выше, чем на предыдущем. Поэтому необходимо проводить мониторинг уровня управления, его технической вооруженности, эффективности, предвидеть циклы развития и динамику управления, готовиться к ним для того, чтобы заблаговременно принимать необходимые меры для предотвращения негативных явлений.

Д. Д. Каримова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Одним из условий формирования социально ориентированной рыночной экономики является создание в Узбекистане частного сектора, представленного малыми и частными предприятиями. В этой связи переход экономики республики на рыночные отношения выдвигает в число наиболее актуальных теоретико-методологических задач исследование феномена предпринимательства.

«В настоящее время формируется наиболее активный слой населения, — отмечает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, — чьи экономические интересы связаны со стремлением стать владельцами или совладельцами собственности, получением дивидендов от прибыли, личным участием в управлении производством, возможностью по своему усмотрению использовать накопленный капитал»¹.

¹ Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1995. С. 128.

Формирование благоприятной среды для деловой активности населения обуславливается наличием соответствующей инфраструктуры и системы ряда служб, способствующих развитию малого и частного предпринимательства. Основной функцией их является быстрое, надежное, удобное и недорогое по стоимости обеспечение массовых услуг, в которых нуждаются все участники рынка: производители, продавцы и покупатели. Инфраструктура позволяет организовать куплю-продажу товаров, акций, недвижимости, инвестирование объектов, их банковское обслуживание и т. д. Кроме того, инфраструктура выполняет следующие основные функции:

- регистрация предпринимателей;
- кредитование предпринимательской деятельности;
- страхование предпринимательского риска и выдача гарантийных обязательств;
- прием, сортировка, упаковка, накопление, хранение и транспортировка продукции;
- стимулирование производителя к наращиванию выпуска продукции на основе заключения фьючерских и форвардных сделок;
- правовое, аудиторское, консалтинговое, инжиниринговое обслуживание предпринимателей и т. д.

Ныне Республика Узбекистан, несмотря на достаточно сложные условия, стремится с помощью различных подходов получить дополнительные резервы для дальнейшего развития. Таких факторов, безусловно, много: это экономический потенциал республики, приватизация, формирование законодательной базы, уровень и структура квалифицированных кадров, содействие центральных и местных органов управления развитию малого и частного бизнеса и др.

Не вдаваясь здесь в рассмотрение всех указанных факторов, попытаемся выяснить, какую роль играет инфраструктурный фактор в развитии малого и частного предпринимательства. При этом прежде всего надо определить понятие «инфраструктура». Инфраструктура — это система отраслей, сетей, видов деятельности, создающая благоприятные условия для развития малого и частного предпринимательства и жизнедеятельности населения. Как правило, сама инфраструктура не приносит прибыли, а ее создание и функционирование финансируются государством либо местными бюджетами и в результате оказывается содействие развитию предпринимательства.

Исходя из сущности и характера функционирования инфраструктуры, можно выделить 7 ее подразделений и их составные элементы. Причем следует отметить, что это разделение — условное, поскольку составные элементы отдельных подразделений зачастую пересекаются, являются общими, взаимозаменяются. К их числу относятся:

1. Финансово-кредитное — сеть коммерческих и государственных банков, валютная биржа, финансово-инвестиционные фонды и компании, брокерские и дилерские компании, Бизнес-фонд, страховые агентства.

2. Биржевое и торгово-посредническое — товарно-сырьевые биржи, биржа недвижимости, торговые дома, брокерские конторы, коммерческие центры, мелкооптовые торговые рынки, посреднические торгово-закупочные организации, оптовые ярмарки-выставки, специализированные склады, торговая сеть, служба по обеспечению специализированным транспортом.

3. Производственное: обеспечение производственных мощностей и площадей, складские помещения, современные виды связи, службы по обеспечению подачи воды, газа и электроэнергии, службы транспорта, системы стоков и очистки.

4. Информационное: информационно-вычислительные центры, службы маркетинга, телекоммуникационные сети, центры по изучению спроса и предложения, конъюнктуры и емкости рынка, рекламные агентства, печатно-издательские дома, консалтинговые службы.

5. Внешнеэкономическое: внешнеторговые фирмы, таможенные органы, международные ярмарки-выставки, центры международной торговли, торговые представительства иностранных фирм, банки по обслуживанию внешней торговли, служба международных перевозок.

6. Управленческо-правовое и правоохранительное: управленческие и законодательные органы, службы по обеспечению безопасности и охраны, хозяйственный суд, адвокатские службы, нотариальные конторы, правовые консультационные сети.

7. Социальное: образование, здравоохранение, биржи труда, коммунальных услуг, бытовые услуги, транспорт, связь.

Несмотря на весьма различную степень сформированности и функционирования инфраструктуры в Узбекистане, есть и общие проблемы, которые связаны с переходностью экономической системы и выражены в более слабом развитии таких подразделений, как биржевое и торгово-посредническое, финансово-кредитное, внешнеэкономическое, которые обеспечивают формирование рыночных механизмов, ибо этих подразделений при централизованно-плановом механизме просто не существовало.

В Узбекистане уделяется большое внимание вопросам формирования инфраструктуры для обслуживания частного бизнеса. С расширением масштабов производства и переходом на выпуск конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках

продукции возрастут потребности предпринимателей в консультациях по вопросам внедрения новой техники и технологии, аудиторских услугах, проектно-сметных работах, юридическом обслуживании, маркетинге, транспортных услугах и др.

В этой связи в районных и областных центрах должны быть образованы региональные центры информационно-вычислительных услуг и маркетинга, призванные осуществлять функции ведения прогнозно-аналитических работ, клиринговые, специализированные, нотариальные, адвокатские конторы, консалтинговые и инженеринговые компании, информационно-рекламные и проектно-сметные бюро для разработки документации на строительство небольших объектов, планов землеустройства, научно-исследовательские центры.

Следует подчеркнуть, что инфраструктура выступает важным интегрирующим фактором предпринимательской деятельности. А это означает, что там, где создается более богатая, разнообразная и хорошо организованная инфраструктура, там возникает и больше возможностей для формирования новых сфер предпринимательской деятельности, что, в свою очередь, обеспечит новые рабочие места, приток налогов в бюджет и иные благоприятные условия для успешного решения стоящих перед республикой актуальных социально-экономических проблем.

Р. М. Гайбуллаев

О ПРИНЦИПАХ И СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО НАЛОГОВОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

В теории государства и права понятием «законодательство» в широком смысле охватываются акты государственных органов различных уровней, в том числе органов исполнительной власти, имеющие нормативный характер. Понятие же «налоговое законодательство» должно охватывать только законы Республики Узбекистан, решения местных органов власти, принятые на основе Конституции и законов Республики Узбекистан в пределах полномочий, предоставленных этим органам Конституцией нашего государства.

В действительности, однако, налоговые отношения регулируются не только законами, но и другими актами, в том числе подзаконными.

Важнейшими принципами налогового законодательства являются закрепленные в нем сущность и основы организации взимания налогов. В современных условиях к основным принципам налогового законодательства Республики Узбекистан относятся:

1. Стимулирование рыночных отношений. В условиях перехода к рынку правильно установленные налоги в сочетании с кредитно-денежным механизмом служат наиболее эффективным инструментом воздействия на развитие производства и предпринимательской деятельности, на структуру и объемы хозяйства. Значит, сущность этого принципа заключается в том, чтобы государство поддерживало предпринимательство. У нас же этому принципу еще надлежит получить должное развитие.

2. Справедливость налогообложения. Этот принцип предполагает равенство налогового бремени, автоматический рост необлагаемого налогом минимума доходов и других объектов налогообложения в зависимости от стабильности национальной валюты.

Еще со времени классика английской экономической теории А. Смита показана невозможность установления справедливых налогов для всех налогоплательщиков. Как правильно заметил французский юрист Годме, простая идея «арифметического равенства» в налогообложении сменяется «равенством бремени»¹. К сожалению, налоговое законодательство уже пошло по этому пути. В частности, налог на доходы физических лиц предусматривает, что из налогообложения будет исключаться различная сумма кратности необлагаемого налогом минимума, который соответствует размеру установленной законом Республики Узбекистан минимальной заработной платы.

3. Четкое разграничение и закрепление налогов на государственном и местном уровне. Так, согласно ст. 5 Налогового кодекса Республики Узбекистан, у нас взимаются: а) общегосударственные, б) местные налоги и сборы. Общегосударственные налоги распределяются между соответствующими бюджетами, а местные налоги и сборы поступают в местный бюджет.

К сожалению, еще не принят Закон «Об основах бюджетных прав и прав по формированию и использованию внебюджетных фондов представительных и исполнительных органов государственной власти и местных органов власти», который определял бы права названных субъектов на получение доходов в соответствующие бюджеты и на расходование средств этих бюджетов, а также обязанности указанных органов власти по отношению друг к другу в бюджетном процессе; общие принципы составления, рассмотрения проектов бюджетов, утверждения и исполнения бюджетов, формирования и использования внебюджетных фондов в целях финансового обеспечения социально-экономического развития национально-государственных и административно-территориальных образований.

¹ Пол Мари Годме. Финансовое право. М., 1978. С. 157.

4. Комплектность налогообложения на слишком широкой законодательной основе. «Нет нужды доказывать, что нельзя приступать к какой-либо значимой нормотворческой работе, не имея четких ориентиров, заданных параметров и конечных ее целей»².

Сущность этого принципа состоит, во-первых, в том, что система налогообложения строится на основе пакета законов, причем установление налогов — компетенция Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Во-вторых, налоги представляют в своей совокупности целостную систему. Например, Налоговый кодекс Республики Узбекистан содержит перечень налогов, взимаемых на ее территории, и определяет, в какие бюджеты они перечисляются.

5. Простота восприятия налогообложения налогоплательщиком. В старом налоговом законодательстве, да и в настоящем, существовало и существует много инструкций, подзаконных актов, что затрудняет не только работу налоговых органов, но и понимание законодательства гражданами. Еще А. Смит предупреждал, что «налог, который обязывает уплачивать каждое отдельное лицо, должен быть точно определен»³. Ныне остро ощущаются проблема неподготовленности части граждан к выполнению своих налоговых обязанностей (например, по составлению декларации о доходах), отсутствие у них элементарной правовой культуры, незнание законов, непонимание того, что ни одно государство без проведения эффективной налоговой политики существовать не может.

Мы согласны с мнением О. Н. Горбуновой, которая считает, что законодательство о налогах в настоящее время весьма громоздко и противоречиво, что отрицательно влияет на экономику и социальное развитие. Это следует учитывать при содержательной характеристике в финансовом праве о налогах⁴.

6. Открытость и гласность налогового законодательства. Этот принцип тесно связан с предыдущим. Все законы по налогам должны обязательно печататься в газетах, пользующихся наибольшим спросом у населения, доводиться до его сведения другими средствами массовой информации. С 1994 г. выходит еженедельная газета «Налоговые и таможенные ведомости». Издание весьма полезное, но, на наш взгляд, в этой газете надо уделять больше внимания не только нормативной базе, но и разъяснениям по отдельным налогам, комментариям специалистов, а если принимается новый закон, то объяснениям цели его введения. Здесь нужно согласиться с мнением Ю. М. Воронина, который считает, что должна быть обеспечена достаточность статистических данных в прессе о поступивших от граждан налогах⁵.

7. Демократичность принятия налогового законодательства. Нормы налогового законодательства должны приниматься с возможно большим участием народных масс, ибо они затрагивают интересы всех граждан и их материальное состояние.

8. Стабильность налогового законодательства. Эту задачу нам еще предстоит разрешить. И в этих условиях законодателю необходимо более серьезно продумывать нормы законов о налоговом законодательстве, привлекать к их разработке специалистов, практиков, использовать международный опыт развитых стран. Для принятого в последнее время законодательства о налогах, в том числе о налогах с граждан, в частности о подоходном налоге с физических лиц, о налоге на имущество и т. д., характерны многочисленные изменения и дополнения, внесенные за короткий период их действия. До принятия Налогового кодекса Республики Узбекистан были внесены изменения и дополнения в нормы, регламентирующие подоходный налог с граждан Республики Узбекистан, — более 10 раз. По нашему мнению, действующий Налоговый кодекс — наиболее целесообразная, удобная, совершенная форма урегулирования этих вопросов.

Разрозненность законов о налогах затрудняет работу с ними и соответственно — понимание гражданами всего налогового законодательства. О. Н. Горбунова подчеркивает, что налогоплательщику следует заранее знать, каким изъятиям из своего дохода он может быть подвергнут⁶.

Надо отметить, что изменения в налоговое законодательство вносятся в течение всего финансового года. На наш взгляд, следует закрепить правовую норму о том, что все изменения в налоговое законодательство должны вноситься в конце года перед началом работы по составлению бюджета на следующий год и вступать в силу с 1 января года, следующего за годом их принятия.

Мировой опыт свидетельствует, что налоговое законодательство — это не застывшая схема. Оно постоянно меняется, динамично приспосабливается к воспроизводственным процессам, рынку, требованиям научно-технического прогресса.

² Слом А. Налоговая реформа и налоговое законодательство//Налоги. 1995. № 5. С. 4.

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. 2. М., 1962. С. 342.

⁴ Горбунова О. Н. Проблемы совершенствования основных финансовых институтов: Автореф. дис. ... докт. экон. наук. М., 1996. С. 33.

⁵ Воронин Ю. М. Кардинальная реформа системы налогообложения в РФ// Экономические науки. 1992. № 1. С. 59.

⁶ Горбунова О. Н. Указ. автореф. С. 33.

В зарубежных странах законодательные акты, содержащие налоговые нормы, представлены: а) финансовыми законами (в первую очередь, законами, утверждающими бюджет, и многочисленными корректирующими финансовыми законами); б) специальными налоговыми законами, в том числе налоговыми кодексами; в) законами налогового характера, которые содержат отдельные нормы, регулирующие налоговую систему (например, конституционными законами, определяющими порядок распределения налоговых поступлений между центральными и местными бюджетами)⁷.

В нашей стране главными источниками налогового права являются законодательные акты Республики Узбекистан и акты местных органов власти. По мнению Х. Т. Адилкарнева, «закон — это основной источник, наиболее действенная и авторитетная форма права»⁸. Мы придерживаемся этой же точки зрения, и нам хотелось бы, развивая его определение, добавить, что законы — это главные нормативные акты государства. Интересным, на наш взгляд, классификацию законов проводят Х. Т. Адилкарнев⁹, Ю. А. Тихомиров и И. В. Котелевская¹⁰, которые различают законы по объему и методам регулирования, по формам, структуре, кругу адресатов.

Законы о налогах можно классифицировать, выделив:

1) конституционные законы. К ним относится Конституция Республики Узбекистан, где нормы налогового права содержатся в ст. 51, 78, 100, 123. В них указывается, что в исключительном ведении Республики Узбекистан находятся Государственный бюджет, государственные налоги. Однако Конституция не устанавливает непосредственно принципы налогообложения;

2) общие законы, которые содержат нормы общего характера, т. е. нормы не только налогового, но и других отраслей права. Например, Закон Республики Узбекистан «О государственной власти на местах» определяет роль государственной власти на местах в осуществлении народовластия, правовые, экономические и финансовые основы деятельности государственной власти на местах, полномочия Советов народных депутатов и хокимов и государственные гарантии их осуществления. Согласно ст. 24 данного Закона, областные, районные и городские Советы народных депутатов имеют право: устанавливать размеры местных налогов и сборов, пошлин, предоставлять льготы по местным налогам, сборам и платежам, поступающим в местный бюджет, в соответствии с действующим законодательством¹¹.

Общим является также Закон Республики Узбекистан «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», который устанавливает порядок обращения в суд на действия (решения) государственных органов, местных органов власти, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений и должностных лиц;

3) специальные законы, регулирующие налоговые правоотношения. Например, Налоговый кодекс Республики Узбекистан, Закон Республики Узбекистан «О государственной налоговой службе» и др.

Нормы закона по каждому налогу должны содержать следующие основные элементы:

1. Определение круга налогоплательщиков, их основных признаков. Это могут быть юридические лица, другие категории плательщиков (например, филиалы юридических лиц) и физические лица, на которые в соответствии с законодательными актами возложена обязанность уплачивать налог.

2. Определение объекта налогообложения, т. е. предмета, на который начисляется налог. Это могут быть доходы (прибыль), стоимость определенных товаров, отдельные виды деятельности, имущество и другие объекты.

3. В определенных случаях требуется указать единицу налогообложения, при помощи которой исчисляется налог (например, за 1 м² земли и др.).

4. Ставка, т. е. размер налога с единицы налогообложения в целом. Ставки могут выражаться в процентах, в твердых денежных суммах и в их сочетании.

5. Определение сроков уплаты налогов в течение года — по каждому виду налогов особо.

6. Установление льгот, т. е. полного или частичного освобождения от уплаты налогов каких-либо категорий налогоплательщиков. По всем видам налогов льготы должны применяться только в соответствии с действующим законодательством. При этом запрещается предоставлять льготы, носящие индивидуальный характер¹².

Как справедливо отмечает Н. А. Шевелев, указанные необходимые элементы должны быть не только установлены (указаны) в акте, но и определены, т. е. даны

⁷ Козырин А. Н. Правовое регулирование налогообложения в зарубежных странах // Финансы. 1994. № 5. С. 25.

⁸ Адилкарнев Х. Т. Законотворческий процесс в Республике Узбекистан: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... докт. юр. наук. Ташкент. 1995. С. 20.

⁹ Там же.

¹⁰ Тихомиров Ю. А., Котелевская И. В. Правовые акты // Учебно-практическое пособие. М., 1995. С. 37.

¹¹ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1993. № 10. С. 210.

¹² Финансовое право / Отв. ред. Химичева Н. И. М., 1996. С. 239—240.

их характеристики и количественные параметры. При этом правовое регулирование не должно ограничиваться общими моментами — понятием, принципами и т. д.; обязательные элементы должны быть плотью каждого налога¹³.

Среди подзаконных актов различаются:

1. Указы Президента Республики Узбекистан. Как правильно отмечает Х. Т. Адилкариев, «Указы Президента Республики Узбекистан по своей юридической силе занимают ведущее место после Конституции и законов»¹⁴.

2. Постановления и распоряжения Кабинета Министров Республики Узбекистан.

3. Инструкции Государственного налогового комитета Республики Узбекистан¹⁵. Они носят разъяснительный характер. Но иногда разъяснения вступают в противоречие с законами, что должно быть исключено.

4. Акты местных органов государственной власти (например, решение хокима г. Ташкента).

Правовое регулирование налогообложения в Республике Узбекистан иностранных физических лиц и граждан Республики Узбекистан, получающих доходы от источников за рубежом, имеет определенные особенности: условия налогообложения доходов, порядок исчисления и уплаты налогов, ответственность за налоговые правонарушения. Пределы осуществления налоговой юрисдикции Республики Узбекистан устанавливаются не только законодательством Республики Узбекистан, но и международными договорами. В преамбуле Конституции Республики Узбекистан указано, что общепризнанные нормы мирового права являются составной частью правовой системы Республики Узбекистан. Об этом же говорится в ст. 2 Налогового кодекса Республики Узбекистан: «Если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законе, то применяются правила международного договора». Закон Республики Узбекистан «О международных договорах» закрепляет эти нормы¹⁶. Республика Узбекистан является участником нескольких десятков международных налоговых соглашений разного содержания. В их числе:

1) договоры об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов;

2) договоры о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства;

3) договоры об обмене информацией в области валютного и экспортного регулирования;

4) договоры о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, услуг.

Республика Узбекистан заключила ряд двусторонних договоров по вопросам налогообложения с Казахстаном (1996 г.), Румынией (1996 г.), Бельгией (1996 г.), Люксембургом (1997 г.), Францией (1996 г.).

Проанализировав и обобщив международное законодательство, можно сделать вывод, что подоходный налог является самым распространенным объектом договорно-правового регулирования в зарубежных странах. Примером могут служить Индия, Бельгия, Франция и др.

Неуклонное проведение в жизнь установленных законоположений и принципа верховенства закона является необходимым условием обеспечения правопорядка, правового статуса личности, нормального функционирования государства. Этим целям служат и нормы о действии закона во времени¹⁷. В Налоговом кодексе РУз (ст. 3) определены нормы, регулирующие действие налогового законодательства во времени. Основное содержание статьи составляет общепризнанный принцип, по которому акты законодательства, устанавливающие или усиливающие ответственность за налоговые правонарушения, обратной силы не имеют, т. е. не применяются к деяниям, совершенным до их издания, а акты законодательства, смягчающие или устраняющие ответственность за налоговые правонарушения, имеют обратную силу.

Важным вопросом налогового законодательства является обеспечение его стабильности. Думается, что необходимо ввести в Налоговый кодекс Республики Узбекистан положение о том, что законодательные и иные нормативные акты о налогах должны вступать в силу не ранее чем по истечении одного месяца со дня их официального опубликования и ранее первого числа очередного налогового периода по каждому налогу.

Б. Ю. Срозов

¹³ См.: Шевелев Н. А. О понятии налога // Правоведение. 1994. № 5—6.

¹⁴ Адилкариев Х. Т. Указ. автореф. С. 20.

¹⁵ Инструкции Государственного налогового комитета Республики Узбекистан совместно с Министерством финансов Республики Узбекистан.

¹⁶ Новые законы Узбекистана. Вып. 12. Ташкент, 1996. С. 223.

¹⁷ См.: Медведев А. М. Правовое регулирование действия закона во времени // Государство и право. 1995. № 3. С. 69.

К ПРОБЛЕМЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТХОДОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Реализация комплексной целевой программы по использованию отходов промышленности и охране окружающей среды входит в число актуальных экономических проблем, выдвинутых правительством Республики Узбекистан на ближайшие годы.

Известно, что капитальные вложения, расходуемые на добычу сырья из недр земли, в 2,5 раза превышают капитальные вложения на их переработку. Отсюда важной народнохозяйственной задачей является максимальная переработка отходов промышленности как сырья для производства строительных материалов и изделий, ибо около 40% потребности в сырье можно покрывать за счет использования различных минеральных и органических отходов.

Наши исследования посвящены вопросам использования отходов горнодобывающей промышленности (мраморного карьера) и энергетической промышленности (зола-унос Ангренской ГРЭС) при приготовлении закладочных смесей, применяемых для заполнения выработанных пространств при подземных горных работах.

Производство опытно-промышленной партии и заполнение выработанного пространства закладочной смесью из отходов промышленности показали высокую технико-экономическую эффективность таких смесей. Эффективность эта выявлена по разности приведенных затрат на 1 м³ закладочной смеси. Затраты определены по изменяемым статьям: материалы, услуги транспорта и удельные капитальные вложения.

Расчет эффективности производили применительно к условиям рудника «Каульды».

Годовой экономический эффект определен по формуле

$$\Xi = \left[Z_1 \frac{Y_1}{Y_2} + \frac{(I_1 - I_2) - E_n (K_2 - K_1)}{Y_2} - Z_2 \right] \cdot A_2,$$

где: Z_1 и Z_2 — приведенные затраты на производство базового нового материала, сум.;
 Y_1 и Y_2 — удельные расходы базового и нового материала в расчете на единицу продукции, натур. ед.;

I_1 и I_2 — затраты на выполнение работ при использовании базового и нового материала, сум.;

K_1 и K_2 — сопутствующие капиталовложения в строительстве, в расчете на единицу продукции с применением нового материала, сум.;

A_2 — годовой объем производства нового материала, натур. ед.;

E_n — нормативный коэффициент эффективности (0,15).

Для определения экономического эффекта нового вида закладочной смеси надо сопоставить технико-экономические показатели.

Сущность сравнительного анализа заключается в том, что сопоставление приведенных затрат показывает, насколько дешевле предлагаемый состав закладочной смеси.

Таблица 1

Материал	Расстояние перевозок и кол-во материалов, км/т	Стоимость перевозок, сум.	
		1 т/км	общая сумма
Зола-унос	24/14106	5,0	1 692 700
Цемент	44/7003	5,0	1 561 760
Песок горный	40/4380	5,0	8 760 000
Отходы мраморного карьера	3/43800	5,0	657 000

Первый вариант — расчет стоимости материалов закладочной смеси по существующей на руднике «Каульды» производственной программе. Второй вариант — предлагаемый расчет стоимости материалов закладочной смеси на основе отходов промышленности.

Сравнивая их, следует отметить, что в обоих вариантах использованы одно и то же оборудование и технология. Поэтому основным критерием сравнения являются суммарная себестоимость материалов и транспортные расходы.

Расчет стоимости автомобильных перевозок используемых материалов приведен в табл. 1.

Анализ показывает, что только замена горного песка на отходы мраморного карьера в расчете на весь годовой объем (43 800 т) закладочной смеси при автомобильной перевозке может дать экономический эффект в 8 млн. сум.

У. А. Газиев, Х. А. Ризаев

ЎЗБЕКИСТОННИНГ ТУРКИЯ БИЛАН ИҚТИСОДИЙ АЛОҚАЛАРИ ТАРИХИДАН

Ўзбекистон Республикасининг Президенти И. А. Каримов «Ўзбекистон тинч, парламент йўли билан ўзининг ҳақиқий давлатчилигига эришди. Бу — халқимизнинг кўп асрлик тарихида буюк воқеадир»¹ — деган эди. Ҳақиқатан ҳам, истиқлол туфайли бозор иқтисодиётига асосланган ҳуқуқий демократик жамият қуриш йўлини танлаб олган мамлакатимиз тарихан қисқа вақтда мустақил давлат сифатида дунё ҳамжамиятида ўзининг муносиб ўрнини эгаллади.

Ўзбекистоннинг дунёдаги кўплаб мамлакатлар қатори Туркия билан ҳам алоқалари ривожланиб бормоқда. Албатта, ўзбек-турк алоқаларининг кенг миқёсдаги ҳамкорлик даражасига кўтарилганлиги бежиз эмас. Чунки ўзбек ва турк халқлари нафақат сиёсий, маданий-маърифий балки улар асрлар оша ўзаро иқтисодий алоқалар ҳам боғлаб келишган.

Ҳали салжуқ турклари Кичик Осиёга бориб ўрнашмасдан бурун ҳам қадим Туркистоннинг Бухоро, Самарқанд, Урганч каби шаҳарларидан ҳунармандчилик маҳсулотлари Урта денгиз соҳилларидаги мамлакатларга чиқариб турилган. Тарихчи Наршахийнинг ёзишича, Бухородан гиламлар, дарпардалар, яздий кийимликлар, ёстиқ жилдлари, фундуқий жойнамозлар ва уст кийимлар Шом, Миср ва Рум шаҳарларига олиб кетилган². Тарихчи Мақдисийнинг маълумотига кўра, «қоғоз ишлаб чиқариш усули Самарқанддан Урта денгиз Шарқий қисмидаги мамлакатларга тарқалган»³.

Соҳибқирон Амир Темурнинг амри билан карвонбошилар Самарқандга Рум, Чин-Мочин, Ҳиндистон, араб мамлакатларидан нафис матолар ва туҳфалар келтиришган. Дамашқнинг моҳир тўқувчилари, Халабнинг энг машҳур пахта йгирув корхоналари, Анқаранинг мовут корхоналари, Туркия ва Гуржистоннинг заргарлари, бир қанча саноат корхоналарининг ишчилари Самарқандга кўчириб келтирилган. Турли иқлимнинг моллари Самарқандда той-той боғланиб, Осиёнинг энг катта шаҳарларига, Буюк Ипак йўли орқали Фарбий Европага жўнатилган⁴.

Венгер шарқшуноси Ҳ. Вамбери «Эрон, Арабистон ва Туркияга ҳожилар келтирган Ҳисор пичоқлари жуда қадрли бўлиб, улар тўрт баравар қимматга сотиб олинган... туркистонлик аёллар тайёрлаган гиламлар Эрон, Константинопол орқали Европага чиқарилади, — уларнинг матолари ниҳоятда чиройли ва чидамли, Европа фабрикалари матоларидан устун эканлигини кўрган киши ҳайратланиди»⁵, деб ёзган эди.

Туркистон ва усмонийлар давлати орасидаги иқтисодий алоқаларнинг ривожланишига улар ўртасидаги масофанинг узоқлиги, ўзаро феодал урушлар, халқаро денгиз савдоси аҳамиятнинг ортиши, Эрон ва Туркменистон ҳудудлари орқали ўтган энг яқин йўللарда баъзи мухолифларнинг тўсқинлиги салбий таъсир этиб келган, XVIII—XIX асрларда туркистонлик тижоратчилар, сайёҳлар, дарвешлар ва ҳаж зиёратчилари Ҳ. Вамбери ёзганидек, асосан, узоқ йўналишлар бўйлаб, яъни Ҳирот орқали Афғонистон ва Ҳиндистонга бориб, у ерда кемаларга ўтириб Арабистонга, сўнгра Турк империясининг узоқ жойларига ўтиб кетишган, шунингдек, қирғизлар юртидан ўтиб, Семипалатинск—Оренбург—Қозон йўналиши билан Константинопол ва Маккага бора олган⁶.

Туркистон Россиянинг мустамлакасига айлантирилгандан сўнг бу ўлкада Каспий орти темир йўли қурилди, айрим саноат тармоқлари вужудга келди, чет эл сармоялари кириб келди. Ўлкада ишлаб чиқарилган хом-ашё асосан Россия, қисман хорижий мамлакатларга ҳам чиқарила бошлади.

Аммо бу иқтисодий алоқалар бевосита Россия манфаатларига хизмат қилиши лозим эди.

¹ Каримов И. А. Ўзбекистоннинг ўз истиқлол ва тараққиёт йўли//Ўзбекистон: миллий истиқлол, иқтисод, сиёсат, мафкура. Т. I. Тошкент, 1996, 36-бет.

² Абу Бакр Муҳаммад ибн Жаъфар ан-Наршахий. Бухоро тарихи. Тошкент, 1991. 101-бет.

³ Алимова Д. Урта Осиёнинг чет эл Шарқи билан алоқалари. Тошкент. 1982. 3—4-бетлар.

⁴ Эргашев Т. Амир Темур. (унинг иқтисодий мероси)//Ҳаёт ва иқтисод. 1992. 8-сон, 4—5-бетлар.

⁵ Вамбери Х. Бухоро ёхуд Мовароуннаҳр тарихи//Луниин Б. В. История Узбекистана в источниках. Узбекистан в сообщениях путешественников и ученых (20—80-годы XIX века). Ташкент, 1990. С. 161—164.

⁶ Уша жойда.

Туркистон генерал-губернатори фон Кауфманнинг 1880 йил 22 август ва 4 сентябрда чиқарган фармойишларига кўра, Европа давлатлари, Эрон, Ҳиндистон ва Туркияда тайёрланган саноат молларини хонликлар ҳудудни орқали бож тўламасдан Туркистонга олиб кириш таъқиқланган⁷. Шундан сўнг Бухоро амири 1892 йилда Петербургда бўлган чоғида Россия молия вазирини Ю. Витте тазйиқи билан рус божхона чегара чизигини Бухоро ва Афғонистон чегараси бўйлаб ўтказиш ҳақидаги битимни имзолашга мажбур этилди. Тезда Қеркидан Дарвозгача рус божхона чизиги ўрнатилган эди⁸.

Рус ҳукуматининг бундай сиёсати Туркияни мазлум Туркистон ўлкаси билан Россия давлати орқали иқтисодий алоқаларни олиб боришга мажбур этди. Россия дастлаб Тошкентда, кейинроқ Туркистоннинг бошқа жойларида етиштирилган ипакни Туркияга экспорт қила бошладн. Бу хом-ашёдан Измир шаҳрида газлама тўқилган⁹.

XIX асрнинг охири — XX асрнинг бошларида турк фуқароларининг Туркистонда кичик корхоналар очниш, савдо-сотиқ ишлари, маданий-маърифий мақсадларда келиб-кетишлари, иш қидириб келиб, яшаб қолишлари ва рус фуқаролигини қабул қилиш ҳодисалари кўпайди.

Аввал Оренбургда яшаган турк фуқароси Пинхас Абдураҳмонов 1867 йилда Тошкентда вино заводи очишга муваффақ бўлди¹⁰. Тошкентлик бой Шухри Толмасов корхонасида иш юритувчи бўлиб ишлаган Эмин Аҳмедов 1895 йилда Янги Марғилолда нонвойхона очган¹¹. Самарқанд шаҳри ва вилоятида яшаган турк фуқароларидан Эмин Кумуш ўғлининг Драгомирова темир йўл бекатида баққоллик дўкони ва нонвойхонаси, Мемед Дургуновнинг Кальцо темир йўл бекатида баққоллик дўкони бўлган, Юсуфжон Хусайнов Самарқанд ва Фарғона вилоятларида нонвойхоналар очиб ишлаган. Ашхабадда турк фуқароси Мемед Юнусовнинг гилам дўкони ва Александр Асатганининг бўёқчилик корхонаси бўлган. Қўқонда Илья Беньяминовлар оиласи атторлик¹², Арам Михиртич Алажанжан ипак ва пахта савдоси билан шуғулланганлар¹³. Бундай мисолларни кўплаб келтириш мумкин.

Рус ҳукумати дастлаб ҳаж зиёратига монелик қилиб, зиёратчиларининг ҳужжатларини «Константинополга, тижорат иши билан»¹⁴ расмийлаштирган бўлса, Тошкент—Оренбург темир йўли ишга тушгач, Қора денгиз ва Туркия портлари орқали Маккага борувчи зиёратчилар сони кескин ортгадан сўнг, мўмай даромад тушишини ҳисобга олиб, тошкентлик савдогар С. Саидазимбоевни 1907 йилда империядаги барча мусулмонларнинг Маккага ҳаж қилишини ташкил этувчи махсус вакил қилиб тайинлаган. Шу йили унинг хизматидан 10.000 киши фойдаланган¹⁵.

Туркия Биринчи жаҳон урушида Россияга қарши урушга кирганидан сўнг Россия Ички ишлар вазирлигининг 1915 йил 7 февраль ва Россия Ҳарбий вазирлиги Бош штаби Бош бошқармасининг 1915 йил 10 февралда Туркистон генерал-губернаторлигига юборган телеграммаларида берилган кўрсатмаларига асосан, бу ердаги турк фуқаролари, биринчи навбатда, мусулмон турк фуқаролари ўз мол-мулкларидан маҳрум қилинди¹⁶, улар турма ва сургунларда азоб чекиб, кўпчилиги ҳалок бўлишди.

Собиқ Шўролар ҳукмронлиги даврида ҳам Ўзбекистоннинг хорижий давлатлар билан алоқалар боғлашига имкон берилмади. Россия Федерацияси ташқи савдо идорасининг Урта Осиёдаги вакили Туркистон Республикаси ҳукуматига 1921 йил 13 сентябрда юборган 8367-рақамли хатида турк савдогарлари биринчи навбатда, бизнинг Урта Осиёдаги ваколатхонамиз ва унинг бўлимлари орқали савдо битимлари тузиши мумкин, шунингдек, Бухоро Жумҳурияти ташқи савдо бўлими ҳам бизнинг воситачилигимизда савдо битимлари тузишга ҳақлидир¹⁷, деб кўрсатма берган эди. Ўзбекистон Савдо палатаси 1920 йилда «Маҳмуд Гюцер» номли турк фирмасига ёзган жавоб хатида «биз сизнинг фирмангиз билан тўғридан-тўғри савдо қила олмаймиз, сизлар Москвадаги «Разноэкспорт», «Продинторг», «Техматэкспорт» бир-

⁷ Ўзбекистон Республикаси МДА. И—1-жамғарма, 5-рўйхат, 2-иш, 66-варақ; И—1-жамғарма, 11-рўйхат, 160-иш, 5-варақ.

⁸ История народов Узбекистана. Т. 2. Ташкент. 1947. С. 405.

⁹ Ўзбекистон Республикаси МДА. И—2-жамғарма, 29-рўйхат, 664-иш, 1—3-варақлар.

¹⁰ Ўзбекистон Республикаси МДА. И—1-жамғарма, 16-рўйхат, 206-иш, 1—12-варақлар.

¹¹ Уша ерда. И—19-жамғарма, 1-рўйхат, 13790-иш, 2-варақ.

¹² Ўзбекистон Республикаси МДА. И—1-жамғарма, 1-рўйхат, 300-иш, 98, 108, 122—125-варақлар.

¹³ Уша ерда. И—19-жамғарма, 1-рўйхат, 15698-иш, 1—10-варақлар.

¹⁴ Уша ерда. И—1-жамғарма, 4-рўйхат, 152, 193, 214-ишлар.

¹⁵ Даниэл Броуэр. Маккага йўл//«Турон тарихи» мажмуа. Тошкент. 1993. 30—32-бетлар.

¹⁶ Ўзбекистон Республикаси МДА. И—1-жамғарма, 32-рўйхат, 300-иш, 5, 65—68-варақлар.

¹⁷ Ўзбекистон Республикаси МДА. 25-жамғарма, 1-рўйхат, 655-иш, 14-варақ.

лашмаларига мурожаат қилинган¹⁸ — деб ёзишга мажбур бўлганлиги бундай сиёсатнинг узоқ давом этганлигини кўрсатади.

Мустафо Камол Отатурк 1920 йилда Москвадан ёрдам сўраб, Бакир Самибей бошлиқ вакиллари юборди. Шундан сўнгроқ Москвага борган Бухоро Жумҳурияти Марказий Ижроия Қўмитаси раиси У. Пўлатхўжаев ва Бош вазир Ф. Хўжаевларга Россия Федерацияси ҳукумати Туркияга маблағ ва қурол ёрдами берилишини айтди. У. Пўлатхўжаев Бухоро Жумҳурияти тарафидан Туркия 100 млн. олтин берилишини билдиради¹⁹.

1956 йилдан бошлаб Андижон машинасозлиги заводида тайёрланган С—245 русумли насослар, Т—62 русумли дизеллар, Тошкентдаги Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги машинасозлиги заводида тайёрланган СКГХ—6 русумли олти қаторли чигит экадиган машиналар, турли хил дорн-дармонлар, радиолампарлар²⁰, 80-йилларда Тошкент «Подёмник» заводи, Тошкент Тўқимачилик машинасозлиги заводида тайёрланган тўқимачилик корхоналари учун жиҳозлар, чиқинди қоғозлар ва тери маҳсулотлари Туркияга экспорт қилинган²¹.

Туркиянинг Измир шаҳрида ўтказиб турилган халқаро кўرғазма ва ярмаркада Ўзбекистон ўз маҳсулотлари билан 1957 йилдан бошлаб иштирок этди²², 1967 йилда эса Собиқ Иттифоқ павильонида ўз бўлимини очди²³.

Собиқ Иттифоқ таназулга учраши арафасида Ўзбекистон Туркия билан ҳамкорликдаги «Юксалконтракт», «Согд», «Ўзбекистон — Туркия — Хитой» қўшма корхоналари ўз фаолиятини бошлади²⁴.

Ўзбекистон мустақилликка эришган дастлабки йиллардаёқ ўзбек—турк иқтисодий алоқалари бевосита, тўғридан-тўғри, ўзаро тенг ҳуқуқлилиқ ва манфаатдорликка асосланган янги ҳамкорлик босқичига қадам қўйди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Қаримовнинг 1991 йил 16—19 декабрь кунлари Туркия Республикасига қилган расмий сафари чоғида икки давлат ўртасидаги алоқаларга асос солинди²⁵. 1992 йил апрель ойидан буён Тошкентда Туркиянинг, октябрь ойидан бошлаб Анқарада Ўзбекистоннинг элчихоналари ишлаб турибди. Иккала давлат ўртасида имзоланган 50 дан зиёд расмий ҳужжатларнинг кўпчилиги ўзаро иқтисодий алоқаларни ривожлантиришга хизмат қилмоқда. 1996 йил май ойида «Абадий дўстлик ва ҳамкорлик тўғрисида шартнома»²⁶ нинг имзолалиши — Ўзбекистон—Туркия муносабатларининг мустаҳкамланаётганлиги, айниқса, иқтисодий ҳамкорлигимизнинг кенгайиб бораётганлигининг самарасидир.

Туркия ёш мустақил республикамизга 1992 йилда 100 млн. АҚШ доллари ҳажмида инсонпарварлик ёрдами кўрсатди²⁷. Ҳукуматлараро битимга мувофиқ Туркия Ўзбекистонга 1992 йилда 595 млн. АҚШ доллари миқдорда кредит ажратди. Туркэксимбанк кредитининг ярми инвестиция шаклида бўлиб, шу маблағ эвазига туркиялик қурувчилар билан ҳамкорликда Тошкентда халқаро савдо-кўрғазма мажмуи (100 млн. АҚШ доллари) ва Хоразмда шакар заводи (25 млн. АҚШ доллари) қурилиб ишга туширилди. Туркия томони Туркэксимбанкнинг қолган 125 млн. АҚШ доллар кредити ҳисобига товар шаклида халқ истеъмоли моллари, Туркия давлат банкининг 345 млн. АҚШ долларлик кредитининг бир қисми ҳисобига республикамизга 623,6 минг тонна галла, 216,7 минг тонна шакар етказиб берди²⁸.

Туркиядан республикамизга асосан озиқ-овқат маҳсулотлари, кийим-бошлар, гиламлар, дорн-дармонлар, кир ювиш воситалари импорт қилинган бўлса, бу мамлакатга қилган экспортимизнинг асосий қисми пахта толаси ҳиссасига тўғри келади, тўқимачилик материаллари, рангли металллар, кимёвий иплар каби маҳсулотларнинг улуши унчалик катта эмас. Қуйидаги жадвалда²⁹ Ўзбекистон—Туркия экспорт-импорт алоқалари ақс эттирилган.

¹⁸ Уша ерда. 2724-жамғарма, 1-рўйхат, 136-иш, 1—20-варақлар.

¹⁹ Тоҳир Қаҳҳор. Хур Туркистон учун. Тошкент, 1994. 12—14-бетлар.

²⁰ Ўзбекистон Республикаси МДА. 2661-жамғарма, 1-рўйхат, 19-иш, 42-варақ; 2661-жамғарма, 1-рўйхат, 45-иш, 13-варақ; 2774-жамғарма, 1-рўйхат, 46-иш, 3-варақ.

²¹ Кучаров Ч. Ш. Экономические связи Республики Узбекистан со странами Азии (1985—1995 гг.). Автореф. канд. ист. наук. Ташкент. 1996. С. 14—20.

²² Ўзбекистон Республикаси МДА. 2724-жамғарма, 1-рўйхат, 3-иш, 30-варақ; 2724-жамғарма, 1-рўйхат, 56-иш, 51-варақ.

²³ Уша ерда. 2724-жамғарма, 1-рўйхат, 94-иш, 27-варақ.

²⁴ Кучаров Ч. Ш. Экономические связи Республики Узбекистан. С. 19.

²⁵ Халқ сўзи. 1991. 25—28 декабрь.

²⁶ Халқ сўзи. 1991. 25—28 декабрь.

²⁷ Уша ерда. 1996, 9 май.

²⁸ Уша ерда. 1992, 28 февраль.

²⁹ Ўзбекистон Республикаси Ташқи Иқтисодий алоқалар вазирлиги ташқи иқтисодий фаолиятини таҳлил этиш ва прогноزلаш Бош бошқармаси Осие ва Африка бўлими жорий архиви. 1992—1997 йиллар материаллари.

³⁰ Жадвал Ўзбекистон Республикаси Макроиқтисодиёт ва статистика вазирлиги Бош ҳисоблаш марказининг 1993, 1994, 1995, 1996 йилларда чиқарган бюллетенлари ва «Халқ сўзи» газетасининг 1998 йил 14 апрель сони материаллари асосида тузилди.

Ўзбекистон—Туркия қўшма корхоналари иккала мамлакат иқтисодий алоқаларида муҳим ўрин тутди. 200 га яқин бундай корхоналарнинг аксарияти савдо-сотиқ ва воситачилик билан шуғулланаётганлигига қарамадан турк фирмаларининг Ўзбекистонга киритган инвестициялари ҳажми 1,5 млрд. АҚШ долларига яқинлашиб қолди. Ўзбекистонда қўшма корхоналар тузиш бўйича Туркия чет давлатлар орасида биринчи ўринни эгаллаб келмоқда. Туркиялик ишбилармонлар нафақат ўзларининг

Жадвал

Йиллар	Экспорт (минг АҚШ долларлари)	Импорт (минг АҚШ долларлари)	Умумий ҳажми (минг АҚШ долларлари)
1992	77320,7	35060,3	112371,0
1993	41411,7	228459,2	269870,9
1994	42369,8	67477,5	109847,3
1995	109651,0	85573,0	195224,0
1997	—	—	320000,0

балки, бошқа давлатлар ялғор технологиялари ва сармояларини Ўзбекистонга олиб келаяпти, улар асосан озиқ-овқат, чармин қайта ишлаш, пойафзал, тўқимачилик, трикотаж, гиламчилик, транспорт хизмати, қурилиш каби соҳаларга жойлаштирилган.

«Язекс» фирмаси билан ҳамкорликда қурилган «Элтекс», «Қаштекс», «Антекс», «Катекс», Гурлан ва Қува тўқимачилик мажмуалари, «Аснам Текстиль» («Астон»), «Анконтекс» («Бурсел»), «Гулмир Дери» («И Тако») каби ўзбек-турк қўшма корхоналари маҳсулотлари хорижга ҳам экспорт қилинмоқда. «Коч холдинг» компанияси билан ҳамкорликда тузилган «ТашКочавто», «СамКочавто» қўшма корхоналари халқимизга хизмат кўрсатмоқда. «Коч холдинг» компанияси Самарқандда автобус, шу компаниянинг Фрейхауф—Истанбул фирмаси Хоразмдаги Дўстлик шаҳрида «Мерседес» юк машиналари заводида кузов ва ярим прицеплар ишлаб чиқарадиган қўшма корхоналар тузишни, «Текфен», «Чукурова» каби йирик турк фирмалари эса, Ўзбекистонда 100 фонз ўз сармояларига тўқимачилик, электротехника, озиқ-овқат корхоналарини қурмоқда, уларнинг сони 1998 йилга келиб 35 тага етди³⁰.

Ўзбекистон ҳиссдорлик тижорат деҳқончилиги саноат банки («Ўзагропромбанк») ва Туркиянинг «Зироат банки» муассислигида Тошкентда 1993 йилда очилган «Ўзбекистон—Туркия» (ЎТбанк) қўшма банки ўз мижозларига малакали банк хизмати кўрсатмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримов 1997 йил ноябрь ойида Туркияга қилган расмий сафари чоғида икки мамлакат муносабатларини чуқур таҳлил қилиб «Туркия билан қардошларча яқин муносабатларимиз мустақилликни қўлга киритган биринчи кунларимиздан бундан давом этиб келаётир. Савол туғилади: бу муносабатлар Ўзбекистонга нима берди? Мустақиллигимизни биринчи бўлиб Туркия тан олгани, оғир, катта синов кезлари энди тепапоя бўлаётган давлатимизга мадад бергани, халқаро майдонда дунё жамоатчилиги бизни ҳали яқиндан таниб улгурмаган дамларда мамлакатимизни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаганининг ўзиниқ юқоридаги саволга жавоб бўла олади. Буни ўзбек халқи ҳамиша миннатдорчилик билан эслайди»³¹,— деб баҳо бериш билан бир вақтда ўзбек-турк иқтисодий алоқалари кўламига қониқмасдан, уни янада кенгайтириш зарурлигини кўрсатиб, бундай деган эди: «Туркия билан бугунги савдо алоқаларимиз 300 млн. АҚШ долларига тўғри келаяпти, бу Ўзбекистоннинг ҳам, Туркиянинг ҳам салоҳиятига мос рақам эмас, мазкур кўрсаткич 300 млн. эмас, 3 млрд. бўлса ярашади»³².

Х. Бекмуратов

³⁰ Халқ сўзи. 1998, 14 апрель.

³¹ Уша ерда. 1997, 21 ноябрь.

³² Халқ сўзи. 1997, 21 ноябрь.

К ИСТОРИИ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ИНДИИ

В современную эпоху одним из важных вопросов мирового общественного развития является проблема подлинного социального освобождения и равноправия женщин. Женское движение развивается во многих странах, в том числе в Индии. Оно становится заметным фактором в политической борьбе. Республика Индия уделяет большое внимание вовлечению женщин в общественную жизнь, защите их прав и законных интересов, улучшению условий их труда и быта, заботе о женщине-матери и ребенке.

Исторический экскурс показывает, что в древнеиндийском обществе женщины считали лучшей частью человечества. Без жены существование мужчины было поло-

винчатым, он не мог выполнять религиозные обряды и пр. Но с течением веков положение женщины в стране претерпевало резкие изменения. Новые социальные порядки низвели их с позиций равноправия с мужчинами на более низкий социальный уровень. Это привело к их угнетению и подчинению, и свыше тысячи лет индийские женщины жили в заточении. Негативное влияние на их положение оказали иноземные нашествия и колонизация.

Подавляющая часть индийских женщин, изолированных в силу сложившихся традиций, обычаев и колониальных порядков от участия в общественной жизни страны, была безграмотной. В период господства английских колонизаторов образование могли получить женщины только из богатых семей. В 1891 г. в стране насчитывалось лишь 0,5% грамотных женщин, а в 1911 г. — 1,1%¹.

Передовая общественность страны, прежде всего индийские просветители, не могли смириться с бесправным положением индийских женщин. Выдающийся индийский философ-просветитель Раджа Рам Махан Рай, обращаясь к ортодоксальным индусам, еще свыше полутора веков назад писал: «Недостатки, которые вы приписываете женщинам, не вложены в их характер природой, а потому было бы весьма преступно... осуждать этот пол на смерть»².

Лучшие умы Индии связывали возрождение страны с просветительством народа и эмансипацией женщин. Они выступали за предоставление им больших прав и свобод, отмену ранних браков и запрещения замужества вдов, за право женщины на владение собственностью, т. е. уничтожение всех старых, патриархально-феодальных институтов, принижающих индийских женщин. Крупный индийский мыслитель-гуманист Свами Вивекананд писал, что перед индийскими женщинами стоит много проблем, но ни одна из них не может быть решена «без магического слова — образование»³.

Женское движение в Индии развивалось в тесном контакте с национально-освободительным и, как и последнее, носило прогрессивный характер. Интересен тот факт, что зачинателями этого движения были мужчины.

Начало массового участия индийских женщин в общественно-политической жизни страны восходит к 1905 г., когда они проявили мужество и стойкость в борьбе против британских колонизаторов. В 1917 г. делегация индийских женщин обратилась в английский парламент с требованием о предоставлении женщинам избирательных прав наравне с мужчинами. В 1930 г. большое число женщин приняло участие в движении гражданского неповиновения, руководителем которого был Махатма Ганди, а в 1942 г. за участие в антиколониальном движении «Вон из Индии» тысячи женщин подверглись арестам.

Обретение Индией государственной независимости привело к качественному изменению в положении женщин.

Большую роль в социально-экономическом и культурном раскрепощении женщин страны сыграла принятая в январе 1950 г. Конституция Республики Индии. Она провозгласила равенство всех граждан, независимо от пола. Наряду с мужчинами женщины получили право избирать и быть избранными в законодательные органы страны⁴.

Женское движение в Индии имеет свои закономерности и специфические черты, связанные с историческими, религиозными, социально-бытовыми особенностями положения индийской женщины в обществе и семье.

Важное место в приобщении женщин к общественной жизни занимает деятельность политических партий. По существу все основные партии Индии, хотя и в разной степени и с разными целями, поднимают в своей идеологической и практической работе вопросы, связанные с необходимостью улучшения положения женщины. И фактически все они ведут работу по политической мобилизации женщины на свою сторону. Их деятельность оказывает заметное воздействие на процесс социальной активизации женщин.

В этой связи представляет интерес опыт работы среди женщин Индийского национального конгресса (ИНК) — старейшей и крупнейшей политической партии Индии.

До достижения независимости работа ИНК среди женщин в значительной мере была связана с деятельностью лидера национально-освободительного движения М. К. Ганди. Большой вклад внесли Дж. Неру, а также видные общественные деятели-конгрессистки. Уже в тот период ИНК уделял внимание поискам организационных форм политической мобилизации женщины и привлечения их на свою сторону. В 1940 г. конгрессистками была проявлена инициатива по созданию женской секции при ИНК⁵. Практически это предложение было реализовано в марте 1942 г., когда

¹ Misra L. Education of Women in India. Bombay, 1967. P. 20.

² Ray R. M. Brief Remarks regarding Modern encroachments on the Ancient Right of female according to the Hindu Law of inheritance. Bombay, 1823. P. 39.

³ Vivekanand S. Our women. Calcutta, 1953. P. 11.

⁴ Конституция Индии. М., 1956. Ст. ст. 16, 23, 39, 42, 326.

⁵ Nanda B. R. Indian Women from Purdan to modernity. N. Delhi, 1975. P. 80—83.

при Всендийском комитете конгресса (ВИКК) был создан женский отдел. Его цели и задачи были определены Дж. Неру в письме к председателю Конгресса, в котором он намстил основные направления деятельности этой организации. В задачи женского отдела ВИКК входили координация и контроль деятельности женских отделов на местах, организация национальных конференций, семинаров, симпозиумов, проведение работы по подготовке женщин-членов ИНК к участию в предвыборных кампаниях. Обязанностью женского отдела ВИКК было также обеспечение конгрессисток общеобразовательной и политической литературой.

Были сделаны попытки расширить социальную базу женского движения, руководимого ИНК, усилить деятельность партии среди женщин. С этой целью были проведены изменения в организационной структуре женского отдела партии, расширены полномочия женских организаторов, изменено и название женского отдела Конгресса, который с этого времени стал известен как Женский фронт конгресса (ЖФК)⁶. После этих преобразований работой среди женщин стал руководить Центральный женский консультативный совет, состав которого определялся организатором ЖФК, назначаемым председателем ИНК. В Совет входили видные конгрессистские деятельницы, в том числе члены парламента, законодательных собраний, а также организаторы ЖФК в штатах. Женские фронты Конгресса должны были быть созданы на всех партийных уровнях.

В принятых в связи с созданием ЖФК документах указывалось, что главной задачей этой организации должна стать работа по повышению политической, общественной, гражданской сознательности всех женщин и особенно конгрессисток. Одновременно отмечалось, что ЖФК должен содействовать укреплению демократии и оосуществлению всесторонних социальных преобразований в стране. Подчеркивалась необходимость активного участия женщины в деятельности, направленной на подъем отсталых слоев общества, на развитие домашней и кустарной промышленности и т. д. Указывалось также, что ЖФК должен содействовать пропаганде и достижению целей и задач ИНК.

Руководство женского отдела Конгресса считало одной из основных его задач координацию деятельности ряда общественных организаций, занимающихся вопросами улучшения положения женщин и детей. Некоторые из этих организаций появились в период национально-освободительной борьбы — Всендийская женская конференция, Индийский совет нравственной и общественной гигиены, женская организация имени Кастурбы Ганди (жены М. К. Ганди). Другие были созданы при государственной поддержке после достижения независимости — Центральный совет по социальному благосостоянию, Индийский совет по благосостоянию детей, Национальная ассоциация сельских женщин, Всендийский женский центральный совет по продовольствию и др.

Наиболее крупной из этих организаций является Всендийская женская конференция (ВИЖК), которая, по мнению руководства женского отдела Конгресса, должна была служить своего рода форумом для женщин, разделявших основные положения идеологии и политики ИНК, и проводить в жизнь мероприятия, выдвигаемые партией в области улучшения положения женщин⁷. Созданная в 1927 г. ВИЖК на первом этапе своей деятельности объединяла представительниц различных политических направлений и вела заметную работу по улучшению положения женщин. ВИЖК издает ежемесячный журнал «Рошин» («Свет») на английском языке.

В тесном контакте с женским отделом Конгресса осуществлялась деятельность Центрального совета по социальному благосостоянию (ЦССБ). Понятие «социальное благосостояние» в Индии включает меры по улучшению положения женщин и детей, а также нетрудоспособных, престарелых и т. п. Сюда относятся вопросы ликвидации неграмотности (в том числе взрослого населения), санитарно-гигиенической пропаганды, проведение мероприятий по охране материнства и младенчества, трудоустройство женщин. ЦССБ издает ежемесячный журнал «Соушл уэлфейр» («Социальное благосостояние») на английском языке и на хинди («Самадж кальян»).

Инициатива в создании в 1953 г. этой общественной организации принадлежала руководству ИНК, который был широко представлен в ЦССБ во все годы его деятельности. При образовании ЦССБ имелось в виду, что он объединит усилия общественных организаций, занимающихся вопросами улучшения положения женщин и детей, будет координировать их деятельность, оказывать им материальную помощь. Сначала ЦССБ направил свою деятельность на организацию яслей и детских садов, медицинских и акушерских пунктов, на проведение работы среди женщин по ликвидации неграмотности и обучению различным ремеслам. В последующие годы рамки его деятельности были расширены. Велась подготовка учительниц начальных школ, медсестер, акушеров, медицинских работников для центров по планированию семьи и т. д.

⁶ INC. Report of General Secretaries (June 1970—Sept. 1971). All India Congress Committee. N. Delhi, 1971.

⁷ INC. Women's Wing of the Congress. N. Delhi, 1960. P. 5.

ЦССБ был создан как своего рода специализированное агентство, полуправительственная организация при Министерстве образования и социального благосостояния Индии. В правительствах штатов он был прямо связан с департаментами здравоохранения и планирования семьи или образования.

Еще одной влиятельной общественной организацией, широко сотрудничающей с ИНК и его женским отделом, стал Всеиндийский союз сельских женщин (ВССЖ) («Бхаратия грамин махила сангх»), созданный в 1955 г. по инициативе жены президента Индии Раджендры Прасада — Раджбаси Деви. Филиалы ВССЖ были созданы во всех штатах страны, и к началу 80-х годов эта женская организация насчитывала несколько десятков тысяч активисток, проводивших работу в 7500 деревень.

Основное направление деятельности ВССЖ заключалось в подборе и обучении активисток-организаторов из среды сельских женщин, которые на местах вели работу по ликвидации неграмотности, организации женщин в кооперативы, осуществлению программы контроля над рождаемостью, популяризации новых методов ведения сельского хозяйства (изготовление органических удобрений, применение высокосортных семян, разведение новых пород молочного скота, занятие птицеводством и т. п.). С этой целью ВССЖ регулярно проводит на местах сборы, семинары и другие занятия. К 1981 г. состоялось более 400 подобных мероприятий, в ходе которых было подготовлено 20 тыс. женских организаторов для ведения работы в деревне.

ИНК и его руководство уделяли также большое внимание женской организации имени Кастурбы Ганди (ОИКГ). Издаётся ежеквартальный журнал «Кастурба Даршан» («Мечта Кастурбы») на хинди. ОИКГ была основана М. К. Ганди в апреле 1945 г. для проведения работы по улучшению положения женщин и детей исключительно в сельской местности и в память о его жене Кастурбе (1869—1944).

Сегодня в Индии имеются все необходимые условия для дальнейшего роста и укрепления демократического женского движения. Традиции национально-освободительной борьбы, объективная необходимость преодоления пережитков колониально-феодалного прошлого и кастовой системы, фундаментальные социально-экономические преобразования, происходящие в стране, делают неизбежным дальнейшее широкое вовлечение женщин в активную политическую и общественную деятельность в интересах социального прогресса.

Многообразная деятельность ИНК обуславливает рост его авторитета в стране, способствует укреплению единства общедемократического и женского движения. Растущие международные связи укрепляют роль индийской женщины как равноправного и сознательного участника строительства независимой Индии.

Ш. Шарма

ЧОР МУСТАМЛАКАЧИЛАРИНИНГ ТУРКИСТОНДАГИ КАМ СОНЛИ ХАЛҚЛАРИНИНГ МАЪРИФИЙ ЭХТИЕЖЛАРИГА МУНОСАБАТИ (XIX АСР ОХИРИ—XX АСР БОШЛАРИ)

Бугунги кунда Ўзбекистон ҳудудида юздан ортиқ миллат ва элатларнинг вакиллари истиқомат қилади, кўпчилигининг аجدодлари қадим замонлардан бўлиб маҳаллий халқ билан ёнма-ён яшаб келишади. Уларнинг тили ва динидаги умумийлик, урф-одатлари ва турмуш тарзидаги ўзаро ўхшашликлар ҳам бу тарихий жараённинг узок давом этганлигидан далолат беради. Бу кам сонли халқларнинг Ватанимиз тупроғига келиб ўрнашининг тарихий сабаблари, келишининг хронологияси, жойлашиш жўғрофияси, ижтимоий-иқтисодий, сиёсий ва маданий тарихини ҳолисона тарзда мукамал ёзиш Ўзбекистон халқлари тарихи фанида деярли ёритилмаган масалалардан ҳисобланади.

Тарихий манбаларнинг маълумот беришича, XIX асрнинг охирида Туркистон ўлкасида маҳаллий халқлар билан бирга ўлкага қачон келиб ўрнашганлиги ҳанузгача аниқланмаган Бухоро яҳудийлари ва лўлилар, тарихнинг турли даврларида келиб ўрнашган араб, эрони, афғон, ҳинд, қалмиқ, уйғур (дунгон), кавказ ва турк халқларининг вакиллари, ўлкага рус боққинидан кейин келиб ўрнашган славян халқларидан рус ва поляк, Ғарбий Европа халқларидан немис ва фин халқларининг вакиллари яшаган¹.

Ўлкани Россия забт этгунгача Туркистонда яшаган кам сонли халқлардан яҳудийларга кенг равишда хедер деб аталувчи бошланғич хусусий мактабларни очишга руҳсат этилган. Бунгача уларнинг алоҳида мактаблари бўлмаган, улар саводларини синагога (яҳудийлар ибодатхонаси — Б. Т.) лар қошида очилган раввин (яҳудий руҳонийси — Б. Т.) мактабларида чиқарганлар.

Яҳудийларнинг бошланғич мактаблари бўлган хедерларда ўқитувчи-меламди (яҳудий ўқитувчиларининг аталиши — Б. Т.) лар саводхонлик ва яҳудий дини асослари

¹ Пардаев Н. Кам сонли халқлар//Фан ва турмуш. 1997. 2-сон. 14—15-бетлар.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904.

бўйича болаларга таълим берганлар. Ўлкада фаолият кўрсатаётган барча турдаги мактаблар ҳукумат назорати остида бўлган. Мисол учун, хедер мактабларининг исламдилари ўқитувчилик фаолияти билан шугулланиш учун рус маъмуриятининг руҳсати билан берилдиган гувоҳнома эгаси бўлиши ва давлатга ҳар йили 3 рубль миқдорда пул тўлаши шарт бўлган³⁻⁴. Хедер мактаблари Россияда кенг тарқалган бўлиб, ўлка забот этилгандан кейин улар Туркистонда ҳам очила бошлаган. 1888 йилда Туркистон ўлкасидаги хедерларнинг сони 18 та бўлган. Улар Чимкент, Хўжанд ва Марғилонда 1 тадан, Туркистонда 6 та ва Самарқандда 9 та очилган. Яҳудий хедер — мактабларининг деярли барчаси шаҳарларда очилган. Ўлкадаги хедерларнинг сони йил сайин ошиб бораверган. 1916 йил январда фақат Самарқанд шаҳридаги хедерларнинг сони 17 тага етган. Уларда 676 яҳудий болалари таълим олган⁵.

Хедер мактабларининг санитар ҳолати оғир бўлган. Бу ҳақида Самарқанд вилоят халқ мактаблари инспекторининг Самарқанд вилоят ҳарбий губернаторига юборган билдиришида шундай ёзилади: «Самарқанд шаҳар яҳудий кварталда жойлашган хедер мактаблари ниҳоятда ифлос бўлиб, мактаб биносининг торлиги ва жиҳозланмаганлиги туфайли ўқувчилар тизилишиб ерда ўтиришга мажбурдирлар, бунинг устига ўқувчиларнинг аксарият кўпчилиги кўз касалликларидан азият чекадилар⁶.

Хедерларнинг соф миллий ва диний мазмундаги мактаблар эканлиги рус маъмуриятини бефарқ қолдирмаган. Рус амалдорлари яҳудийларнинг руслашувига айнан шу хедерлар тўсиқ бўлаётганлигини ва шунинг учун хедерларнинг бошланғич таълимга рус бошланғич таълими қарши қўйилмоғи лозимлигини тез-тез таъкидлаб туришган⁷. Туркистон ўлкасида яҳудийларнинг хедер мактабларидан ташқари уларга тегишли рус-тузем яҳудий мактаблари ҳам фаолият кўрсатган. 1900 йил 1 августида Тошкентда, 1900 йил 23 май ва 1907 йил 1 октябрда Самарқандда рус-тузем яҳудий мактаблари очилган. Рус маъмурияти рус-тузем яҳудий мактабларининг очирилишига қаршилик кўрсатмаган. Улар бу каби мактаблар ўлкада рус тилини ёйилишига ва чор мустамлакачилигининг мустаҳкамланишига ёрдам беради деб ўйлашган.

Чунки, рус-тузем яҳудий мактабларида яҳудий ёзуви, дини, тарихи, ахлоқ этикаси, арифметика каби фанлар қаторида рус тили ва ёзуви ҳам ўқитилган⁸. Рус-тузем яҳудий мактабларида камбағалларнинг болалари бепул, яхши таъминланган оилаларнинг болалари эса пул тўлаб ўқиганлар. Тошкент рус-тузем мактабида 70 га яқин, Самарқандда эса 80 нафар бола ўқиган. Тошкент рус-тузем мактабида таълим тили рус тили бўлиб, мактабда Европа ва маҳаллий яҳудийларнинг болалари бирга ўқишган.

Туркистон ўлкаси мактабларининг Бош инспекторини Россия халқ маорифи вазирига 1898 йил 12 октябрда юборган ҳисоботида ўлкада алоҳида татар мактабларининг мавжуд эмаслигини ёзади⁹. Аммо, А. И. Добромислов Тошкент шаҳрида татарларга тегишли бўлган бир қатор мактабларнинг бўлганлигини қуйидагича маълум қилади¹⁰.

1873 йил Тошкент шаҳрида Жума бозори яқинидаги масжид қошида биринчи татар мактаби очилган. 1895 йилдан бошлаб бу мактабда дарслар янги усул асосида ўқитилган. Мактабнинг ўқув курси 4 йилга мўлжалланган бўлиб, унда 4 нафар муаллим ва мулла юзга яқин ўқувчига диний ва дунёвий фанлардан сабоқ берган. Мактабнинг молиявий таъминоти учун зарур бўлган маблағни худди яҳудий хидер мактабларидаги каби ўқиш учун ўқувчилар тўлаётган пуллар ташкил қилган. 1895 йилда Тошкент шаҳрида татар болалари учун иккинчи ўғил болалар мактаби очилиб, унда 40 га яқин ўқувчи юқоридаги тарзда ўқитилган. 1898 йилдан бошлаб Тошкентда қиз болалар саводхонлигини ошириш учун биринчи татар мактаби, 1901 йилда эса, иккинчи ана шундай мактаб фаолият бошлаган. Бу мактабларнинг ҳар бирида 50 га яқин ўқувчилар янги усул асосида ўқитилган.

Ўлканинг мусулмон аҳолисини ўқитиш билан шугулланаётган татар мударрислари рус маъмуриятини ташвишга солган. Татар ўқитувчилари баҳор ва ёз ойлари Туркистонга келиб маҳаллий қозоқ ва қирғиз халқлари болаларини ўзлари очган кўчма мактабларда ўқитишган¹¹. Ўлкада 70 га яқин татар ўқитувчилари Тошкент, Авлиёта, Наманган, Туркистон, Қазалинск, Қўқон, Петро-Александровск шаҳарларида, Авлиёта уездининг Бешёғоч қишлоғида, Амударё бўлимининг Шўраҳон ва Чимбой участкаларида маҳаллий халқ болаларига дарс беришган Рус маъмурияти маҳаллий халқ билан тили, дини бир бўлган, рус тилини яхши ўзлаштирган, ўқишли татар ўқитувчиларидан шубҳаланишган. Чунки, маҳаллий халқ саводхонлиги-

³⁻⁴ Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат Архиви (бу ерда ва бундан кейин УРМДА тарзида берилди). УРМД. Ж. МА. И-47. Р. 1. Й Ж. 476. 18-бет.

⁵ Уша жойда, ЙЖ. 1457. 1-бет.

⁶ УРМДА. ЖИ-181. Р. 1. ЙЖ. 177. 41-бет.

⁷ Уша жойда, ЙЖ. 732. 3-бет.

⁸ УРМДА. ЖИ-47. Р-1. ЙЖ. 599. 9-бет.

⁹ УРМДА. ЖИ-181. Р. 1. ЙЖ. 103. 10-бет.

¹⁰ Добромислов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912. С. 203—209.

¹¹ УРМДА. И-1. Р-27. ЙЖ. 148. 3—4-бетлар.

ни ошиши, маданиятнинг кўтарилиши, чор мустамлакачиларининг мақсад ва манфаатларига эид келган. Шунинг учун ҳам татар ўқитувчиларидан тушган арзалар ижобий ҳал қилинмаган¹².

Жадидчилик ҳаракатининг асосчиси бўлмиш Исмоил Гаспириинский ўлкада янги усул мактабларини очиб учун рухсат сўраб Туркистон генерал-губернаторлигига ариза билан мурожаат қилади. Янги усул мактабларини ўлканинг маҳаллий аҳолиси орасида рус тилини ёйилишига ёрдам қилади деб асослашга қарамасдан унинг аризаси инobatга олинмайди. Туркистон ўлкаси мактабларининг Бош инспектори И. Остроумов ушбу аризага жавобан: «Рус тилини ўқитишни рус бўлмаган ажнабийларга ишониб бўлмайди. И. Гаспириинский бу билан ўз мақсадларига эришишни кўзлаган. Туркистон ўлкасидаги татарлар энг зарарли элемент бўлиб, Россия яқин келажакда улар билан ҳисоблашиши муқаррардир» — деб ёзган эди¹³. Рус маъмурияти Туркистон ўлкасида маҳаллий халқ болаларини мусулмон саводхонлигига ўқитаётган татар ўқитувчиларининг кўпчилигини фаолиятини тўхтатган. Уларнинг ўқитиш учун рухсатнома сўраб ёзган арзалари эътиборга олинмаган.

Туркистон ўлкаси Авлиёта уездининг Орлова, Теджен уездининг Крестов, Асхабад уездининг Саратов қўрғонларида немислар яшашган. 1896 йил Крестов қўрғонида, 1897 йил Саратов қўрғонида приход (бирон-бир черков ёки қавмга тегишли мактаб — Б. Т.) мактаблари очилган. Рус маъмуриятининг бундай мактабларини очишдан асосий мақсади немис колонизаторларининг болаларига рус тилини ўргатиш ва уларнинг руслашишига шароит яратиш бўлган¹⁴.

Сирдарё вилоятининг Константинова ва Оқжар қишлоқларида ҳам немисларнинг 2 та приход мактаблари бўлган. Уларда таълим-тарбия рус тилида олиб борилган. Тошкент шаҳри ва Константинова қишлоғида 3 разрядли немис хусусий мактаблари мавжуд бўлиб, уларда ҳам юқоридагн тарзда немис лютеранларининг болалари ўқитилган.

Рус ҳукуматининг кам сонли халқларга муносабати вазиятга қараб ўзгариб турган. 1887 йил 10 июнда Россия халқ маорифи вазирлигининг яҳудий болаларни ўқишга қабул қилишнинг фоизли нормаси тўғрисида қарори чиққан. Унда Россия ўқув юртларидаги ўқиётган яҳудийларнинг сонини христианларникига мувофиқлаштириш мақсадида яҳудий болаларни ўқишга қабул қилиш қўйидаги равишда чекланган: Доимий яшаш жойида қабул қилинувчиларнинг 10 фоииз, бошқа жойларда 5 фоииз, С. Петербург ва Москва каби пойтахт шаҳарларда ўқувчилар сонининг 3 фоиизи ҳисобида. Яҳудий ўқувчилари сони белгиланганидан кўп бўлган ўқув юртларида уларнинг сони мазкур фоиизларни ташкил қилгач, уларни қабул қилиш тўхтатилган. Бу қарорнинг бажарилиши Туркистон ўлкасига ҳам татбиқ этилган¹⁵. Россиянинг уруш ҳолатида эканлигидан келиб чиқиб, Россия халқ маорифи вазирлигининг 1915 йил 3 апрелида яҳудий болаларини ўрта махсус ўқув юртларига, 9 июлда эса олий ўқув юртларига қабул қилишда айрим имтиёзларни жорий қилиш тўғрисида кўрсатмалари чиққан. Унда ҳарбий хизматга чақирилган яҳудийларнинг болаларига, урушда қатнашиб яраланган ёки соғлигини йўқотган яҳудийларни кириш имтихонларида қониқарли баҳо олганда биринчи навбатда конкурсиз фоизли норма асосида ўқишга қабул қилиш айтилган¹⁶.

Биринчи жаҳон уруши давом этаётган бир вақтда немис болаларни ўқийдиган бошланғич мактабларда илоҳиётдан ташқари барча фанларни ўқитишда таълим тили сифатида рус тили жорий қилинган. Ўқитишнинг биринчи йили давомида она тилидан ёрдамчи тил сифатида фойдаланишга рухсат этилган. Немис колониял мактабларида ишловчи рус тилини етарли даражада билмайдиган ўқитувчилар мумкин қадар рус ўқитувчилар билан, ҳеч бўлмаганда рус тилини биладиганлари билан алмаштирилган. Бундай ўқитувчилар топилмаганда бу каби немис мактаблари ёпилган, ундаги немис ўқитувчилари ишдан озод этилган. Россия билан уруш ҳолатида бўлган Германия, Австрия-Венгрия давлатларининг фуқароларини уруш вақтида Россия ўқув юртларига қабул қилиш тўхтатилган. Уларда ишлаб турган немис ўқитувчиларига Россия фуқаролигига ўтиш таклиф қилинган, таклиф қабул қилинмаганда улар ҳам вазифасидан озод этилган.

Хулоса қилиб айтганда, XIX аср охири — XX аср бошларида Туркистон ўлкасидаги кам сонли халқларнинг маърифий аҳволи бир хилда бўлмаган. Рус ҳукумати ўзининг мақсад ва манфаатларидан келиб чиққан ҳолда уларнинг эҳтиёжларини қондиришга ҳаракат қилган, яъни Россия давлати манфаатларига хизмат қилаётган халқларнинг талаблари нисбатан кенгроқ бажарилган, бошқалариники эса қисман бажарилган. Давлатлар ўртасидаги урушлар, мамлакат ичидаги ижтимоий-сиёсий ҳаракатлар ва шунга ўхшаш фавқулодда ҳолатлар ҳам рус ҳукуматининг кам сонли халқларга нисбатан тутган сиёсатининг ўзгариб туришига сабаб бўлган. Аммо, рус ҳукуматининг Туркистон халқи, шу жумладан, кам сонли халқларининг

¹² УРМДА. ЖИ-47. Р1. ИЖ. 476. 65—67-бетлар.

¹³ УРМДА. ЖИ-47. Р1. ИЖ. 361. 231-бет.

¹⁴ Уша жойда. ИЖ. 616. 1—3-бетлар.

¹⁵ УРМДА. ЖИ-47. Р1. Ж. 260. 73-бет.

¹⁶ УРМДА. ЖИ-50. Р1. ИЖ. 502. 68—151-бетлар.

таълим тизимига нисбатан тутган сиёсатидан кўзланган асосий мақсадн ўлкада чор мустамлакачилигини мустаҳкамлаш, аҳолининг миллий ва этник хусусиятларини йўқо-тиш эвазига уларни руслаштириш бўлиб қолаверган.

Б. Турсунов

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ ЭПОХИ ТЕМУРИДОВ

Зодчество эпохи Темуридов является относительно изученной отраслью архитектуроведческой науки. Однако среди громадного количества работ, посвященных истории гражданского зодчества Средней Азии и исламского Востока в целом, нет ни одной публикации, которая бы специально посвящалась медицинским учреждениям эпохи Темуридов. В работе немецкого автора Г. Диетера, касающейся архитектуры больниц в исламских странах¹, не упоминаются лечебные учреждения Средней Азии, построенные в период Темуридов. Французский ученый М. Кхадр в своей статье, посвященной изучению двух вакфов правителя Самарканда Ибрагима Тамгачхана², приводит интересный материал о гражданской больнице г. Самарканда, построенной в период Караханидов (XI в.). Содержание этих вакфов и состояние больничной службы в Самарканде прокомментированы в статьях О. Г. Большакова³ и А. А. Кадырова⁴. Остальные авторы, работы которых касаются гражданского зодчества народов Востока, всерьез не поднимали темы медицинских учреждений эпохи Темуридов в Средней Азии.

Здесь мы попытаемся вкратце изложить историю формирования медицинского обслуживания на средневековом мусульманском Востоке и на этом фоне показать архитектурные особенности лечебно-целебных учреждений эпохи Темуридов в Средней Азии.

Как известно, к лечебно-целебным учреждениям принято относить лечебные заведения (больницы, госпитали), целебные сооружения, построенные на естественных термальных источниках, а также бани-хаммам, выполнявшие в средние века, наряду с широкой общекультурно-гигиенической функцией, и известную лечебно-оздоровительную службу.

Истоки формирования лечебно-целебных учреждений в странах Востока исходят из глубокой древности. Еще при древнеегипетских и греческих храмах за несколько веков до н. э. существовали лечебницы. В III тыс. до н. э. в г. Мохенджо-Даро, в древней Индии (территория современного Пакистана), действовала общественная водолечебница, работавшая на термальном источнике⁵. В III в. при Насибийской «академии» в западной части Ирана существовала «Клиника». В Византии в IV в. была построена монастырская «больница»⁶, а в IV в. в Иране, в г. Гундишапур, возникла знаменитая Гундишапурская медицинская школа — «академия», при которой долгое время действовала гражданская больница на клинической основе⁷. Эти лечебные учреждения играли важную роль не только в развитии практической медицины того времени, но и в последующем формировании лечебных учреждений в восточных странах. Их архитектура была подчинена главным образом объемно-планировочному решению главенствующего здания: храма, монастыря, учреждения просвещения, при которых они размещались, и большинство из них (например, больницы при монастырях и водолечебница в г. Мохенджо-Даро) имели дворовую планировочную композицию.

Первая гражданская больница в странах мусульманского Востока — «бимаристан» была построена в Каире халифом ал-Валидом в 707 г.⁸ До этого в Дамаске существовала его лечебница для прокаженных. В VIII—XIII вв. разные халифы и иные правители с целью увековечения своих имен и укрепления авторитета среди населения начали строить общественные лечебные заведения не только в столичных центрах, но и в средних и малых городах халифата. Именно тогда появились первые гражданские больницы и в таких городах, как Мерв, Бухара, Самарканд, Гургендж,

¹ Getter Dieter. Zur Architektur islamischer Krankenhäuser//Sydhoffs archiv. Für Geschichte der Medizin und der Naturwissenschaften. Bd. 45 (1961). S. 261—272.

² K h a d r M. Deux actes de waqf d'un Qarahanide d'Asie Centrale/Avec une introduction par Claude Cahen//JA. T. CCLV. 1967. P. 314—324.

³ Большаков О. Г. Два вакфа Ибрагима Тамгач-хана в Самарканде// Страны и народы Востока. Вып. X. М., 1970.

⁴ Кадыров А. А. Первая гражданская больница в древнем Самарканде// Медицинский журнал Узбекистана. 1984. № 5. С. 23—26.

⁵ Marschall G. Mohendjio-Daro and the Indus Civilization. Vol. 1. L., 1931. P. 24—26.

⁶ Сорокина Т. С. История медицины: Краткий курс лекций. М., 1988. С. 37; Кодиров А. А. Тиббёт тарихи. Тошкент, 1993. 78-бет.

⁷ Нуралиев Ю. Медицина эпохи Авиценны. Душанбе, 1981. С. 83—84.

⁸ Getter Dieter. Op. cit. S. 262.

Зерандж (столица Сеистана)⁹. А. А. Кадыров первой гражданской больницей в Средней Азии назвал Самаркандскую, тогда как до нее существовала Мервская.

В некоторых мусульманских городах строилась не одна, а несколько больниц поочередно. В частности, в VIII—IX вв. в Каире действовали три больницы, в Багдаде в IX—X вв. — пять больниц, а в Герате при Темуридах в XV в. строились четыре больницы. Следует отметить, что мусульманские больницы в отличие от западноевропейских монастырских больниц действовали самостоятельно от религиозной власти, а их строительство и содержание осуществлялись за счет средств государства и филантропов.

Яркие примеры высокого уровня организации практического здравоохранения в Средней Азии дают нам эпохи Саманидов (IX—X вв.) и Караханидов (XI в.). В эти периоды в наиболее оживленных городах существовали многочисленные больницы и аптеки, где работали опытные врачи и фармацевты¹⁰. Согласно вакуфным документам Ибрагима Тамгачхана, который правил Самаркандом в 1046—1069 гг., на Ривдатской улице был учрежден общественный госпиталь. При нем действовала «малая больница» — «нимак бимаристан» (амбулатория), где получали медицинскую помощь больные, не нуждавшиеся в стационарном лечении¹¹. По мнению проф. А. А. Кадырова, лечение в Самаркандской больнице было на довольно высоком уровне¹². Одновременно с больницей строилось медресе, в котором велось обучение медицине, а больница служила базой для лечебной практики¹³. Обращает на себя внимание то, что еще в те времена в лечебном процессе существовала форма «консилиума», т. е. совещание врачей-ученых для определения диагноза болезни и методов лечения тяжелых больных¹⁴. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что на Востоке, в частности в Средней Азии, уже в средневековье (IX—XI вв.) общественные больницы типологически сформировались как отдельно стоящие здания медицинских учреждений.

Строительство общественных больниц, забота о здоровье населения, оказание ему надлежащего медицинского обслуживания — все это входило в благотворительную деятельность государства и поддерживалось властью. Один из знатных людей XIII в. Рашид ад-дин писал, что «попечение больных — это обязанности правителей ислама и тех, кто носит ожерелье власти и управления миром»¹⁵.

Книги об исламских больницах — «Китаб ал-бимаристанат» появились еще в X—XI вв. В частности, их авторами были ар-Рази и Абу Саид ал-Улама¹⁶. При каждой крупной больнице существовали свои аптеки. Иногда организовывались и самостоятельные аптеки, имевшие несколько помещений и «амбулаторное» отделение, оказывавшее медицинскую помощь проходящим больным. В качестве примера самостоятельного здания аптеки на территории Средней Азии можно привести аптеку, обнаруженную на развалинах шахристана древнего Пайкента, в 50 км от Бухары¹⁷. Здание ее состояло из нескольких помещений, отсеков и подвала.

В городах региона существовали также базарные аптечные лавки и домашние аптеки, откуда отпускались лекарства по рецептам известных лекарей-табиров. Подобное больничное обслуживание и лекарственное снабжение населения имели место во многих городах края до монгольского нашествия, в ходе которого многие лечебные заведения были разрушены и пришли в упадок. Вероятно, тогда была уничтожена и Самаркандская больница Ибрагима Тамгачхана.

Строительство лечебно-целебных учреждений, как и других зданий гражданского зодчества, возобновляется во времена правления Темура и Темуридов. В XIV в. в Самарканде в составе зданий цитадели Амира Темура был учрежден «Дор уш-шифо» («Дом исцеления»), где опытные врачи, помимо лечения, занимались преподаванием медицины. Так, в качестве одного из мударрисов этой больницы Темуридом назван известный в то время ученого-табиба Мир Сайид Шарифа, с которым работал и другой видный табиб Мансур ибн Мухаммад ибн Ильёс¹⁸. Сам Темури-

⁹ Уралов А. С. Из истории строительства больниц в Средней Азии (средневековый период) // Социальные проблемы архитектуры Узбекистана. Ташкент, 1989. С. 78—85; Кадыров А. А. История медицины Узбекистана. Ташкент, 1994. С. 86; Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 309—317.

¹⁰ Исхаки Ю. Б. Ибн Сино и медицинские науки. Душанбе, 1984. С. 12, 16, 38—39.

¹¹ Кадыров А. А. Первая гражданская больница... С. 25.

¹² Там же. С. 26.

¹³ Там же.

¹⁴ Уралов А. С. Больничные учреждения средневековой Средней Азии // Маскан. 1992. № 1. С. 23—25.

¹⁵ Рашид ад-Дин. Переписка (перевод, введение и комментарий А. И. Фалиной). М., 1971. С. 292.

¹⁶ Sami Namergeli. Development of Hospitals in Islam // Journal of the History of Medicine and Allied Sciences. Vol. XVII. № 3. 1962. P. 371—372.

¹⁷ Кадыров А. А. Древняя аптека на территории Узбекистана // Медицинский журнал Узбекистана. 1987. № 11. С. 70—72.

¹⁸ Кадыров А. А. История медицины Узбекистана. Ташкент. 1994. С. 98.

являл особый интерес к медицине. В своем «Уложении» он писал: «Я держал отношение с учеными и табибами. У табибов я лечил моих больных (раненых) людей»¹⁹. По-видимому, в войсках Темура были табибы, которые занимались излечением больных и раненых воинов. Темура пишет: «Я еще приказывал построить в каждом городе мечеть, медресе, ханак, создавать для бедных богадельни, а для больных лечебницу, куда назначить опытных табибов»²⁰.

Действительно, во времена Темура и Темуридов в городах строились и действовали общественные больницы. В частности, известный ученый М. Е. Массон указывал, что в Герате в XV в. было несколько больниц, в том числе две, построенные лицами, причастными к царствующему дому: вдовой сына Темура Умаршейха — Милькат ага, ставшей потом женой Шахруха, и внуком Шахруха по имени Мирза Алаудавла²¹. Хондамир пишет, что эти лечебницы при Алишере Навои были вновь приведены в хорошее состояние²².

В 1480—1485 гг. на окраине Герата, по живописному берегу р. Инджил, Алишер Навои построил специальный комплекс сооружений медицинского назначения. В него входили больницы «Шифоня», медресе «Ихлосия» и баня «Сафоня»²³. Слово «Шифоня» здесь означало здоровье, а «Сафоня» — чистота. Строительство здания больницы рядом с баней, т. е. лечебного здания рядом с оздоровительно-гигиеническим, способствовало, по-видимому, выполнению в бане не только таких оздоровительных процедур, как, скажем, купание, массаж, но и мероприятий, связанных с лечением больных. Применение такого гармоничного единства в организации медицинского обслуживания практиковалось и ранее при строительстве больниц в других странах Востока²⁴.

Следует отметить, что в больнице «Шифоня», помимо лечения больных, опытные врачи занимались со студентами по лечебной практике, а обучение велось в медресе. Больница в своем составе, видимо, имела и аптеку, так как историк XV в. Хондамир упоминает, что «в этом благословенном месте люди всегда находили необходимые себе лекарства и лечебные настои»²⁵. Слава о больнице «Шифоня» была столь велика, что сюда приезжали лечиться больные из иных городов. Врачи этой больницы нередко выезжали в другие города для консультации больных. Хондамир сообщает, что по внешнему виду больницы напоминала медресе²⁶.

Значит, здание, вероятно, имело внутренний двор, где создавались условия для нормального отдыха больных. Поскольку врачи, кроме лечения, занимались в больнице и преподаванием, то в здании, помимо лечебных палат, имелось и помещение для занятий со студентами, которое, вероятнее всего, представляло собой айван. Отсюда можно сделать вывод, что здание было спланировано по дворово-айванной композиции.

Не только гератская «Шифоня», но и Самаркандская больница XI в. и вообще большинство больниц на Востоке строились по дворовой композиции²⁷. Некоторые больницы в плане состояли из нескольких замкнутых внутренних дворики. Очевидно, замкнутая дворовая композиция способствовала организации изолированной для больных среды и созданию различных специализированных лечебных отделений с учетом особенностей больных. Поскольку больницы нередко строились рядом с другими общественными зданиями или в ансамбле с ними, то не всегда имелась возможность выделить вокруг них просторные озелененные участки. Это, видимо, и потребовало создания для отдыха больных изолированных внутренних дворики, т. е. подсказало идею именно дворовой или многодворовой, пространственной композиции. Дворовое пространство больниц оформлялось фонтанами, скамейками, цветниками, декоративными деревьями и кустарниками. Особое внимание уделялось выбору места для строительства больниц. В частности, гератская больница «Шифоня» была построена на берегу канала Инджил, на просторном озелененном участке. При строительстве зданий больниц соблюдались симметрия, пропорциональность и гармония архитектурных форм.

¹⁹ Уложение Темура. Казань, 1894. С. 145.

²⁰ Там же. С. 79.

²¹ Массон М. Е. К исторической топографии Герата XV века // Великий узбекский поэт. Ташкент, 1984. С. 132.

²² Фиёсиддин Хондамир. Макоримул-ахлоқ. Тошкент, 1917. 66—68-бетлар.

²³ Там. С. 67; Уролов А., Сувонқулов И. Алломалар олами. Тошкент, 1991. 37—39-бетлар.

²⁴ Например, в составе госпиталя (бимаристан), построенного для обслуживания бедных слоев населения в начале IX в. в Египте, была баня с мужским и женским отделениями. Такая баня, предназначенная для больных и яудей, их обслуживающих, имела также рядом с больницей г. Хамадан (Иран).

²⁵ Ахмедов Б. Хондамир. Ташкент, 1965. С. 43.

²⁶ Гиясиддин Хондамир. Указ. соч. С. 67.

²⁷ Маньковская Л. Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX — начало XX в.). Ташкент, 1980. С. 91—92; Уролов А. Утмишдаги даволаш ва шифобахш муассасалар. Тошкент, 1990. 18—19-бетлар.

Больницы состояли из отдельных худжр (палат), помещений для табибов (вроде ординаторской), аудитории, амбулатории, аптеки, кухни, вспомогательных помещений и двора с зелеными насаждениями, иногда без насаждений, с водоемом посредине. В палатах больные помещались с учетом заболеваний (глазные, хирургические, внутренние болезни). В некоторых больницах (Мервской) было отдельное здание для душевнобольных.

Во времена Темура и Темуридов в городах Хорасана и Мавераннахра, помимо больничных учреждений, создавались многочисленные хаммам и целебницы на естественных термальных источниках. Так, историк Муъиниддин Исфизари, приводя образцы строительства правителя Герата Темурида Султана Хусейна Байкары (XV—XVI вв.) в долине р. Герируд, сообщает: «Там, у горы подле селения Оба, существовал горячий источник, привлекавший из ближних и дальних мест множество людей, одержимых разными недугами. Предшественник Султана Хусейна, Темурид Абу Саид Мирза (1455—1469), построил большое фундаментальное здание у этого источника. Но Султан Хусейн переделал это здание, сделав его обширнее и выше, вокруг были разбиты парки, сады, цветники и огороды, вследствие этого во много раз увеличилось значение этого места»²⁸.

Из этого сообщения видно, что на термальном источнике сначала было построено капитальное здание вроде водолечебницы. Затем оно было значительно расширено и на этом месте образовалось учреждение, напоминающее бальнеологический водолечебный корпус. В Хорасане народные лечебницы существовали, по-видимому, до начала нашего века, ибо известный русский востоковед Н. В. Ханьков, совершивший путешествие в долину р. Герируд, в Хорасане, видел эти сооружения и охарактеризовал их следующим образом: «Эти бассейны, как и все подобные сооружения в Персии, состоят из прихжей и большого крытого зала с горячим бассейном посредине; вокруг него расставлены широкие каменные скамейки, куда купающиеся складывают свою одежду»²⁹. В отличие от обычных хаммам, эти лечебницы обеспечивались термальной проточной водой и не имели специальной системы отопления. Внешне они были схожи с хаммам, однако в планировке имели купальный бассейн и ванны с проточной водой.

В период правления Темуридов только в Самарканде, в районе Регистанских базаров и вокруг них, было построено около десяти хаммам. Среди них — хаммам в цитадели Темура, хаммам царевича Мухаммад-Султана (внука Темура) рядом с его медресе, хаммам шейха Абдулaysia и хаммам Мирзы Улугбека на Регистане. По сообщению археолога Э. Ю. Буряковой, баня в цитадели Темура отличалась монументальностью, красотой и роскошью отделки. Полы ее украшались плитой из мрамора и оникса³⁰. Своей красотой и комфортом отличались в XIV—XV вв. и другие самаркандские бани: баня Улугбека, известная в литературе «Хаммами Мирзон» Мухаммад Султана, Касым Султана и Мухаммад Касыма. О высоком архитектурно-декоративном оформлении бани Улугбека сообщает Бабур: «Недалеко от медресе и ханаки он (Улугбек) построил хорошую баню. Полы в ней выстланы камнем всех цветов. Неизвестно, есть ли в Хорасане и Самарканде другая такая баня»³¹.

Остатки бани XV в. обнаружены при раскопках Балха. К этой же эпохе относится баня Шахрисабза, функционирующая и поныне; она неоднократно перестраивалась, но сохранила от темуридской эпохи планировку и систему отопления. Центральный элемент бани составляет главный моечный зал — «мюн сарай» — с нишами на осях. По одну сторону от него располагаются входной вестибюль, раздевальня, комната отдыха, по другую — холодные и горячие мыльни с примыкающими к ним резервуарами для подогретой или холодной воды. В средние века на протяжении всего Великого Шелкового пути подобные бани гостеприимно распахивали свои двери перед путешественниками и купцами как для отдыха, так и для исцеления многих болезней. Поэтому их строили не только в кварталах, но близ площадей, у городских ворот, караван-сараяв, рынков, короче, там, где было многолюдно и особенно много приезжих³².

Интересное сообщение дает нам испанский посол Клавихо, приехавший в 1404 г. в Самарканд ко двору Темура. Он пишет, что войска Темура «везут за собой всюду, куда идет войско, бани и банщиков, ставящих свои шатры и устраивающих помещения для железных бань, то есть горячих и с котлами внутри, в которых держат и греют воду и все, что нужно для этого»³³. Как видно, Темур не только установил

²⁸ Семенов А. А. Гератское искусство в эпоху Алишера Навои // Родоначалник узбекской литературы. Ташкент, 1940. С. 147.

²⁹ Ханьков Н. В. Экспедиция в Хорасан. М., 1973. С. 127.

³⁰ Бурякова Э. Ю. Раскопки бань на территории средневекового Самарканда // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 20. Ташкент, 1986. С. 168—169.

³¹ Бабур. Бабур-наме (Записки Бабур). Кн. 2. Ташкент, 1982. С. 44.

³² Уралов А. Секрет древней хаммам // Жизнь и экономика. 1991. № 7. С. 67—69.

³³ Клавихо, Руи-Гонсалес де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1404—1406). М., 1990. С. 115.

Железную дисциплину в своем войске, но и заботился о состоянии здоровья воинов.

Бани в качестве лечебно-оздоровительных заведений устраивали также Бабур и Бабуриды в своих резиденциях и садах в Индии. Таковы были, например, постройки Бабура в садах Боги Нилуфар в Диллуре и Боги Нурафшан поблизости от Агры³⁴. Султан Акбар построил в крепости Агры баню, которую современники называли лучшей в Индии и даже в мире³⁵. Отличительной чертой ее плана было соединение двух равноценных центральных купальных залов через общие проходные камеры, как это нередко наблюдается в банях Ирана и Азербайджана, но контуры помещений здесь ортогональные. Здание использовалось не только по прямому назначению: правитель давал здесь частные аудиенции и в связи с этим баня называлась «гусль-хана».

Таким образом, факт повсеместного строительства медицинских учреждений (больницы, госпитали, аптеки, медицинские школы, целебницы на естественных термальных источниках, бани) говорит о весьма высокой духовно-нравственной культуре отношения Темуридов к своему народу и армии. На фоне этой культуры лечебно-целебные учреждения занимают весьма почетное место в силу своих назначений и архитектурных особенностей, которые заслуживают дальнейшего серьезного исследования как особого раздела в зодчестве Средней Азии эпохи Темура и Темуридов:

А. С. Уролов

³⁴ Уролов А. Халқ ҳаммомлари. Тошкент, 1987. 20-бет.

³⁵ Math R. Some Aspects of Midhal Architecture. New Delhi, 1976. P. 40—46; Воронина В. Л. Бани-хаммам у народов стран зарубежного Востока//Архитектурное наследие. № 31, М., 1983. С. 162.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

ИТОГИ РАБОТ БАЙСУНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА ЗА 1997 ГОД В РАМКАХ УЗБЕКСКО-ФРАНЦУЗСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ МИССИИ

Одним из наиболее слабо изученных в истории Средней Азии является период миграции кочевых племен, крушения одних государств и создания новых, порой отличавшихся высокой культурой и духовностью. Изучение взаимоотношений городской культуры с кочевым миром было и остается актуальной проблемой, ибо в них отражается многосложный процесс культурной ассимиляции и трансформации многих явлений в развитии общества.

Взаимоотношения города и кочевого мира зависели от множества причин и представляют собой длинную цепь закономерностей и случайностей. Эти отношения складывались на различных общественных уровнях, редко бывали стабильными и варьировали от мирного товарообмена до грабительских набегов и войн. Но даже при самых враждебных отношениях города и степи не ослабевал процесс культурного взаимовлияния.

Второй век до н. э. в истории Средней Азии знаменуется рядом событий, повлекших за собой крутой поворот в развитии не только данного региона, но и древнего Востока вообще. Одним из таких событий было вторжение многочисленных народов и, как следствие этого и как итог уже сложившегося критического положения, — крушение Греко-Бактрийского государства. Историческая картина этого «смутного» периода настолько многосложна и запутана, что каждая дошедшая до нас информация вызывает долгие научные дебаты. Скучные сведения античных источников дополнены немногословными сообщениями китайских хроник, освещающих в основном историю династий и связанные с нею события.

На сегодняшний день не вполне ясны маршруты движения этих племен, которые в конце концов оседают к северу от р. Гуйшуй (Амударья) и, основав здесь свою столицу¹, движутся далее на юг и юго-восток. Какими путями они шли, можно предполагать, опираясь на археологические открытия. Изучение археологических комплексов и их идентификация с данными источников — одна из главных задач среднеазиатской археологии.

Одним из пунктов, расположенных на магистральных путях, связывающих древние культурные регионы Согда и Бактрии, была крепость Паёнкурган. Этот памятник находится по линии Акрабат—Дербент—Базартепа (Базартепа — караван-сарай темуридского времени). Далее дорога шла, по всей видимости, через расщелины невысоких отрогов Байсунтау. Опрос местного населения позволил выяснить, что такая дорога действительно существовала раньше, до прокладки основной асфальтовой дороги из Байсуна в Термез. От Базартепа дорога разветвлялась на два направления,

¹ Абдуллаев К. К локализации столицы Юэчжей//Города Центральной Азии на Великом Шёлковоm пути: Тезисы докладов. Самарканд, 1994.

одно из которых вело на Байсун и далее на юг, в Чаганиан, а вторая дорога шла скорее всего через современный кишлак Кафрун и затем вдоль речной поймы Акджар также в направлении Чаганиана.

Дорога из Байсуна в Чаганиан (современные города Денау и Шурчи) проходит по урочищу Карадара. В юго-восточной части она следует по Байсунсаю. Если старая дорога шла в основном вдоль поймы рек, то современная отклоняется на юго-запад.

Байсунский район как южная часть системы Гиссарского хребта в археологическом отношении является одним из регионов, наименее освещенных в научной литературе. С другой стороны, интенсивное освоение этих земель под сельскохозяйственные культуры побуждает исследователей к более ускоренному изучению археологических памятников, расположенных на этой территории. Разведочные работы² показали, что обживание этих земель началось еще с древнейших времен, а к периоду сложения и развития древних обществ появляется сеть коммуникаций — магистральных караванных путей и мелких ответвлений торговых маршрутов, соединявших различные по масштабу и культурному уровню исторические области.

Пайнкурган расположен примерно в 10 км к юго-востоку от Железных ворот и в 5 км к югу от г. Байсуна. Он представлял собой крепость, возведенную на естественном возвышении, и выполнял контрольную функцию в ранний период своего существования. С 1990 г. Байсунский отряд Института археологии АН РУз ведет регулярные археологические раскопки, которые освещались в периодической печати³.

В 1997 г. Байсунский отряд работал в рамках совместной Узбекско-французской археологической миссии⁴. Раскопки были сосредоточены в основном в южной части памятника, на сооружениях, примыкающих к оборонительной стене. В начале работы было разбито несколько квадратов (4×4 м) с бермами 1 м. Они были ориентированы по линии север—юг. В процессе раскопок обнаружилось, что в этой части памятника были сосредоточены в основном помещения хозяйственного характера, с огромными хумами, расположенными вдоль стен. Верхние слои памятника представляли собой аккумуляцию мусорных и зольных выбросов. Мусорные ямы, прорезавшие более древние стены и сооружения, относятся, судя по найденной в них керамике, к позднесредневековому периоду, т. е. к XVIII—XIX вв. Мощность зольных и мусорных напластований достигает почти 2 м.

В результате раскопок удалось зафиксировать уровень трех полов, относящихся к верхнему строительному периоду. В самой южной части памятника помещения располагаются непосредственно на крепостной стене, откуда ясно, что на последнем этапе обживания крепость уже утратила свою оборонительную функцию.

Интересно отметить, что крепостная стена неоднократно ремонтировалась, о чем свидетельствует паховый футляр, примыкающий непосредственно к стене, сооруженной из сырцовых кирпичей квадратного формата (34—37×34—37 см), толщиной 12—13 см. Из этих же кирпичей, видимо, взятых из стены, выложены стены помещений последнего периода. Контур крепостной стены после ремонта несколько изменяется, о чем говорит угол, образованный паховыми блоками и крепостной стеной, забутованный фрагментами сырцовых кирпичей и земляным грунтом.

Все три уровня полов дали богатый археологический материал, включающий в основном раннекушанскую керамику. Датировку археологического комплекса определяют также нумизматические находки: монеты Гелиокла (медные подражания тетрадрахмам), Сотер Мегаса и Вимы Кадфиза. Во время раскопок была собрана коллекция терракотовых статуэток, в основном антропоморфного характера. Их около 15 экз. В их числе особо хочется выделить изображения Геракла, воина в чешуйчатой кирасе и плаще-гиматин, созданные, бесспорно, под влиянием эллинистической пластики. Наиболее распространенным типом является сидящая на троне богиня, по всей вероятности, особо почитаемая в местной среде. Иконографически статуэтки более всего тяготеют к дальверзинскому коропластическому комплексу⁵.

² Бобоходжаев А., Аннаев Т., Рахманов Ш. Некоторые итоги изучения древних и средневековых памятников предгорной и горной полосы Кугитанг—Байсунтау//ИМКУ. Вып. 23. С. 25—35; Аннаев Т. Байсунтау в эпоху кушан//Я. Гулямов и развитие исторических наук Узбекистана: Тезисы докладов. Ташкент, 1988. С. 24—25.

³ Абдуллаев К. Байсун — край древней культуры//Заря Сурхана. 1996. 27 сент.; его же. Немеркнувший красой Байсун//Народное слово. 1996. 1 нояб.

⁴ Отряд работал в следующем составе: Абдуллаев К. — начальник отряда, Балти Марк — фотограф CNRS, Худайбердыев Ш. — преподаватель Термезского гос. университета, студенты того же университета: Ахмедов У., Назаров Н., Таджиев С., Гураев М., Шерназаров У., а также Абдуллаев Р., Абулхайров А., Расулов К., Хусанов Ил.

⁵ Исхакова Е. А., Исхаков М. Н. Терракоты Дальверзинтепе//Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978. С. 161—165. Об этом типе терракот см. также: Абдуллаев К. Об одном сюжете в коропластике ку-

отражая ту же идеологическую среду, что и в древнем Дальварзине. Находки этих терракот в комплексе с монетами Внмы Кадфиза и Канишки подкрепляют хронологические рамки их бытования — I—II вв. н. э.

Из предметов, имеющих непосредственное отношение к оборонительной функции памятников, можно назвать каменные ядра, наконечники копий и стрел. Наконечники стрел в основном кочевнического типа — трехперые, с короткими и длинными черенками и опущенными жальцами. Найдено также множество каменных изделий, в первую очередь — зернотерки как крупных, так и небольших размеров, рубила, пестики, лощила и др.

Керамика Паёнкурмана хронологически подразделяется на две основные категории. Первая, немногочисленная, относится к позднесредневековому периоду — это глазурованные блюда-ляганы голубого, синего и желтого оттенков; грубо выполненные кувшины и горшки с носиками-сливами, типа «обтова». Вторая категория относится к кушанскому периоду. Эта керамика отличается высоким качеством и разнообразием форм, от крупных хумов до миниатюрных сосудов. Отмечается большой процент сероглиняной керамики, характерной для юэчжийской и раннекушанской эпох. Наиболее типичный орнамент на керамике — процарапанные концентрические линии, заключающие зигзаги и насечки. Встречается множество вариантов этой орнаментации. Весь археологический материал, исключая поздние ямы, относится к первым векам н. э. и представляет исключительный интерес для изучения культуры юэчжей, кушан. Эллинистические сюжеты в материале Паёнкурмана позволяют полагать, что велика вероятность обнаружения здесь более ранних античных слоев.

В этой связи продолжение археологических работ на Паёнкурмане представляется весьма перспективным.

В ходе археологической разведки 1997 г. вдоль современного Узбекского тракта — асфальтовой дороги из Карши в Термез — удалось выявить ряд новых памятников, ранее не исследованных и представляющих несомненный интерес для изучения торговых путей между Согдом и Бактрией.

В кишлаке Акратат, к югу от правления и асфальтовой дороги, на расстоянии примерно 300 м, находится памятник Акратат I (название условное). Он расположен на естественном холме (по основанию 50×50 м), ныне частично разрушенном и занятом под современные строения. Сбор керамического материала на поверхности показал, что памятник относится в основном к средневековому времени — X—XI вв., хотя встречено несколько фрагментов предположительно раннесредневекового периода.

Примерно в 100 м к западу от Акратат I находится Акратат II, также расположенный на естественном холме (по основанию 100×150 м). Верхние слои практически полностью разрушены; поверхность занята под современный дом. Подъемная керамика относится к средневековому периоду; много фрагментов с резной орнаментацией. Предварительно датируется X—XI вв.

От кишлака Акратат по направлению Карши примерно в 7 км, слева от «старой» асфальтовой дороги, расположен памятник, именуемый местным населением как Пистамазартепа (с одиноким фишашковым деревом, растущим на вершине холма). Это вытянутый с запада на восток бугор высотой примерно 3,5 м от уровня дороги. По микрорельефу различаются контуры помещений; в северной части сохранилась кладка на высоту 1 м из рваного камня местной породы. Вход расположен в восточной стороне. Толщина южной стены — 2 м. В юго-восточном углу памятника выделяется помещение, в плане близкое к квадрату (6,30×7,30 м). Толщина стены помещения — 1,20 м. Общий размер западной стены — 21 м. Найдено два фрагмента керамики раннесредневекового периода. Памятник ранее не был исследован.

К юго-востоку от кишлака Шуроб, между кишлаком и «Железными воротами», выявлено Безымянное тепа, отнесенное предположительно к раннесредневековому периоду.

В черте кишлака Кофрун, при въезде в него, справа расположено Гиштепа, округлое в плане. Подъемная керамика отсутствует.

На расстоянии примерно 500 м к юго-западу от кишлака Рабат находится Безымянное тепа, округлое в плане (диаметр по основанию 25 м). Подъемная керамика отсутствует.

На расстоянии 1 км к юго-западу от кишлака Рабат впервые зафиксирован могильник, который мы назвали Рабат III, в отличие от Рабат II и Рабат I, расположенных в этом же районе, но в другом месте⁶. Могильник без четкой плани-

шанской Бактрии// Я. Гулямов и развитие исторических наук в Узбекистане. С. 6—9; Ilijasov D., Mkrtychev T. Bactrian goddess from Dalverzintepe: Attempts of Typological Analysis// Silk Road Art and Archaeology. Vol. 2. Kanakura, 1991/92. P. 107—127.

⁶ Абдуллаев К. Отчет о работе Байсунского археологического отряда за 1996 год. Самарканд, 1997. Архив Института археологии АН РУз.

ровки, сосредоточен на террасе адырной части расщелины, образованной селевыми водами. Общая площадь могильника — около 0,5—0,6 га. На поверхности четко выделяются каменные ограды из крупных булыжников и рваных плит. Ограды имеют форму правильного прямоугольника, передающего ориентировку погребения. Одна из оград имеет параметры 2,60×3,20 м. Ограды ориентированы, как правило, в направлении север—юг. Наряду с ними встречаются округлые в плане либо аморфные насыпи или каменные обкладки погребений.

На некоторых могильных насыпях были установлены вытесанные надгробные камни местной породы. Формы и размеры их разнообразны, иногда очень сложной конфигурации, некоторые из них орнаментированы.

На одном из них хотелось бы остановиться подробнее. Камень представляет собой вытянутый в длину многогранник. Нижняя горизонтальная грань украшена зигзагообразной линией, заполняющей все пространство грани и делящей его на остроугольные треугольники. Грань над нею заполнена более сложным раппортным орнаментом. Мотив орнамента — стилизованная фигура, отдаленно напоминающая контуры человеческого торса или доспеха. Вдоль ребер граней проходит рельефный ленточный узор.

Территория могильника Рабат III подпадает под строительство дороги Гузар—Кумкурган. Первоочередной задачей Байсунского археологического отряда на ближайшее время является изучение данного могильника, несущего важную информацию о культуре и погребальных обрядах древнего населения Узбекистана.

К. Абдуллаев

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ ПАДАЯТАК В КИТАБСКОМ РАЙОНЕ

Весной-осенью 1997 г. кафедра археологии исторического факультета ТашГУ и Музей истории государства Темура и Темуридов г. Шахрысабза проводили совместные раскопки на городище Падаятак, находящемся примерно в 1,5 км к северу от кишлака Кумиртепа, рядом с Узункыром. По заключению Крашенинниковой Н. И., исследовавшей памятник в начале 80-х годов, здесь, в среднем течении Шуробсая, по обоим его берегам существовал древний микрооазис, активное освоение которого началось в эпоху поздней бронзы — раннежелезного века¹. Падаятак расположен на левом берегу текущей с востока на запад реки, в ее излучине. Напротив северо-западного угла городища в Щуроб с севера, со стороны Зарафшанского хребта, впадает более мелкий сай, воды которого значительно прозрачнее. Недалеко от места их слияния на поверхность выходят многочисленные родники, а в лёссовых отложениях четко выражены изменения русел саев. Возле одного из родников были расчищены культурные отложения, насыщенные керамикой и изделиями из камня.

Сейчас Падаятак представляет собой подпрямоугольное в плане тепа, сориентированное по сторонам света и возвышающееся на 6—8 м над уровнем окружающих виноградников. С запада городище подмывается водами Шуробсая; высота обрыва — около 20 м. С этой стороны в разрезе хорошо видны культурные слои толщиной более 4 м. Ниже идет мощный лёссовый останец. Таким образом, с севера и запада доступ на Падаятактепа был защищен естественной преградой — саям. С востока и юга городище окружал ров шириной 8—11 м. В древности попасть на поселение можно было, по-видимому, через двое ворот: с востока и севера, причем к северному проходу вел пандус, образованный второй террасой реки и прослеживаемый вдоль всего северного фаса, а возможно и далее — за северо-западный угол городища. Главными были северные ворота, так как по обеим сторонам глубокого разрыва примерно по середине стены выделяются мощные полукруглые выступы-башни. Всего в рельефе гребня стен сейчас можно насчитать 8 или 9 башен. Северный и восточный фаса укреплены значительно сильнее. Вероятно, около городища через протекавший ранее выше Шуробсай была налажена постоянно действующая переправа; с востока и севера подходят дороги, ведущие от перевала Тахтакарача в глубь оазиса. На другой стороне рва у южной стены выделяется крупный низкий холм, бывший, вероятно, пригородом. Таким образом, Падаятак представлял собой мощный северо-западный форпост, а возможно и цитадель, общей узункырской системы обороны.

Поверхность городища была распахана, к центру наблюдается небольшое понижение. От северных ворот вглубь вела улица, пересекаемая под прямым углом другой улицей, т. е. поселение было правильно распланировано. Можно предположить использование террасирования или нивелировки. Поскольку естественный лёссовый холм значительно повышается в сторону Шуробсая, то строительям стен необходимо было хотя бы частично подравнять поверхность в юго-восточном секторе с помощью

¹ Крашенинникова Н. И. Раскопки в Китабском районе // АО—1983. М., 1985. С. 553—554.

платформы или насыпи. На более высоких участках лёсс мог подрезаться и использоваться в качестве основы стены — прием, нередко встречающийся на памятниках раннего железного века и ахеменидского времени².

Запустение городища, скорее всего, было связано с понижением русла Шуробсяя. Позднеантичные и раннесредневековые материалы на Падаятаке отсутствуют. В верхних слоях обнаружены отдельные фрагменты красно- и чернолощеной керамики (чаш или чашевидных кубков), но они немногочисленны. Известно, что в период античности начинается активно осваиваться уже само побережье Кашкадарьи, тогда как ранее население группировалось в основном на ее притоках. Это объясняется исследователями спецификой хозяйствования древних коллективов и было наследием эпохи бронзы³. В Кнтабе при шурфовке в нижних слоях найдена керамика III—I вв. до н. э.⁴, причем ряд форм повторяют или развивают шуробсайские⁵. Процессы обживания плодородных низменностей крупных рек отмечаются и в других регионах Средней Азии⁶, что, по-видимому, связано с качественными преобразованиями в сельском хозяйстве и особенно ирригацион⁷.

В ходе работ на Падаятактепа были заложены раскоп (12×9 м), несколько шурфов и зачищен разрез северной крепостной стены. При этом получены следующие результаты:

1. На раскопе № 4 в юго-западном секторе городища на глубине III яруса, в 25—40 см от дневной поверхности, был вскрыт хозяйственно-производственный комплекс, включавший: 12 ям диаметром 1—1,75 м; 3 целых закреплённых хума (высотой до 1,2 м); специальные сооружения из пахсы (высотой до 0,5 м) в центре или у границ ям с вмезанными или находящимися на них крупными каменными плитами; 2 небольших прямоугольных ваннообразных углубления, дно и стенки которых были затерты глиной. В одной из ям (№ 2) находилась терракотовая фигурка змея. Другим косвенным свидетельством хранения злаковых является множество норок грызунов в стенках ям. Ямы № 4, № 5, № 6 были соединены между собой.

2. Наличие многочисленных (целых и в обломках) зернотерок, терочников, пестов, точил, а также фрагментов сосудов подтверждает вывод о хозяйственном назначении этой части городища.

3. Комплекс, скорее всего, располагался под открытым небом, хотя, возможно, использовались и какие-то легкие навесы. Стены не были обнаружены на раскопе, но встречаются отдельные сырцовые кирпичи: 57×2×12 см в яме № 6, 33×33×12 см в верхних заполнениях ям.

4. В дальнейшем комплекс забрасывается, ямы используются как мусорные. Мусорные наслоения постепенно перекрывают всю поверхность. На самом позднем этапе в отвалах была вырыта двухъярусная керамическая печь: сохранился под с продухами, а рядом располагались ямы с керамическим боем, слоями пепла, золы, прокаленного грунта.

5. Другим было назначение ямы № 6, о чем говорят и ее размеры (глубина более 3 м, при диаметре по дну более 4,5 м) и характер заполнения. По-видимому, это было хранилище «священной золы» из расположенных где-то рядом алтарей. В нижней части ямы четко выделяются чистые зольно-пепельные наслоения с прокаленными участками. В них обнаружены специально помещенные вместе два лепных необычной формы сосуда: один, тюльпановидный бокал (кубок), с отпечатками ткани внутри, другой — стаканообразной формы, с вмятинами от пальцев снаружи, в результате чего создается впечатление рифления, — и археологически целый цилиндрикоконический сосуд на кругу с неустойчивым дном, тонкими стенками и очень сильно заглаженным от частого использования (питья) краем венчика. Многочисленны остатки растений волокнистой структуры, перекаленные камни, встречены кусочек охры и фрагменты керамики. Выше эти слои запечатывал толстый слой желтой лёссовой глины, резко отличающийся от покрытия, которым были обмазаны дно и стенки ямы. На выровненной таким образом поверхности, по-видимому, был проведен специальный обряд освящения, который включал в себя возжигания огня в сырцовых и обожженных жаровнях с периодическими промазками. Все это вновь было запечатано

² Беляева Т. В., Хакимов З. А. Древнебактрийские памятники Миршаде// Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973. С. 35; Негматов Н. Н., Беляева Т. В. Проблемы начального этапа урбанизации Уструшаны// Древние цивилизации Востока. Ташкент, 1983. С. 183.

³ Ртвеладзе Э. В. К характеристике памятников Сурхандарьинской области ахеменидского времени//СА. 1975. № 2. С. 265.

⁴ Кабанов С. К. Керамический комплекс из поселений древнего городища в Кнтабе//ИМКУ. Вып. 3. Ташкент, 1962. С. 215—217.

⁵ Крашенникова Н. И. Разрез крепостной стены древнего Кеша// ОНУ. 1968. № 8. С. 62. Рис. 2.

⁶ Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А. Маршрутные исследования памятников Северной Бактрии//Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973. С. 33.

⁷ Сагдуллаев А. С., Хакимов З. Археологическое изучение Кызыл-тепе// Бактрийские древности. Л., 1976. С. 29.

в мощный глиняный футляр полусферической формы. В верхней части ямы шли уже мусорные наслоения.

6. В отношении керамики из раскопа № 4 можно отметить следующее. В целом наблюдается преемственность в развитии форм и технике изготовления сосудов, обнаруженных в нижнем из вскрытых и последующих ярусах. Это особенно заметно на примере чаш (чашевидных кубков) с приотренным венчиком, прямыми стенками, перегибающимися в нижней трети или посредине, при переходе ко дну. Постепенно, при сохранении форм и пропорций, они становятся более изящными, легкими, а их стенки — более тонкими (черепок звенит). Сходны на разных этапах и формы кувшинов (горшкообразных сосудов) с отогнутым наружу венчиком, коротким горлом и довольно резким перегибом при переходе к раздутым бокам. Характерны сосуды лепные и на кругу с «Г»-образным венчиком и лепные котлы с конусовидными ручкам-налепами в верхней части. Наблюдается развитие биконических форм: края площадки (полосы) шириной до 1,5 см, образованной в результате подрезки ножом ребра в нижней части сосуда (при переходе ко дну), становятся все более округлыми. Но есть и отличия: если в ямах (особенно в яме № 6) часто встречаются плоские и рельефные (профилированные желобками) манжетовидные венчики крупных сосудов, то на полу и в вышележащих слоях они отсутствуют: венчики хумов и хумчей округлые. В ямах не обнаружены и петлевидные ручки, тогда как в верхних наслоениях они, хотя и редко, но попадаются. На полу и выше было найдено несколько фрагментов чаш с отогнутым наружу венчиком, образующим площадку, а также несколько фрагментов красно- и чернолощенных чаш с вертикальным лощением и одна чаша на слабовыраженном кольцевом поддоне. Своеобразны сосуды типа стаканов со слегка вогнутыми посредине стенками и плоским дном, почти равным по диаметру устью (яма № 6). Среди форм, найденных на полу и в верхних заполнениях ям, можно также отметить: чаши с плавным S-образным изгибом стенок и округлым, слегка оттянутым наружу венчиком, чаши с коленчатым уступом в верхней трети и приотренным венчиком, хумы с прямым слегка скошенным внутрь венчиком, лепные горшки с прямым венчиком и слегка расширяющимися стенками. Ряд сосудов на кругу повторяют формы сосудов, вылепленных от руки, например с «Г»-образным венчиком. В двух случаях встречена роспись: в виде потека коричневой краски на лощеной стенке и в виде изображения косых крестов и полос красного и коричневого цветов и горизонтальной полосы под венчиком. Внутри фрагмента горшка с раздутыми боками имелись отпечатки ткани полотняного плетения. Эта керамика получена из южной части раскопа, откуда происходило большинство фрагментов лепной посуды. Среди них выделяются боковая часть с горизонтальной полукруглой ручкой-налепом и фрагмент котла (чайника?) с коротким широким носиком и закопченными стенками.

Сосудов, выполненных на гончарном круге, значительно больше. Использовался ручной круг медленного вращения, о чем свидетельствует «рубчатая» поверхность сосудов⁸. Нередко венчики лепных котлов также подправлялись на кругу. Но чаши могли изготавливаться и на кругу быстрого вращения, так как на них видны характерные спиральные царапины. Крупные сосуды иногда формировались частями: в изломе черепка видны следы стыка или расслоения. Глина после обжига получала светло-красный (оранжеватый) цвет. Изредка встречается серая керамика, цвет которой связан с изменениями условий обжига. Круговая керамика высококачественная, черепок плотный, хотя в стенках крупных сосудов часто пережженные прослойки. В тесто добавлялся мелкотолченный гипс, значительно реже — песок (или естественная примесь), а в тесто котлов — крупные фрагменты дробленой гальки. Поверхность сосудов нередко покрывалась серовато-беловатым ангобом, лощение или затирка редки. При изготовлении крупных сосудов использовалась песчаная подсыпка, а на дне некоторых из них выделяются рельефные выступы в виде «лежащей» цифры «один», цифры «четыре» и т. д., возможно, оставшиеся от специальной подставки; на которой подправлялся сосуд⁹. На гончарную керамику до обжига наносились прочерченные знаки. Чаще всего это просто короткие горизонтальные штрихи, расположенные по одному—два—три—четыре. На одной чаше есть рисунок в виде пересекающихся концами, образующих «ступеньки» линий, а на другой — изображение стрелки с наконечником в виде замкнутого равнобедренного треугольника и отходящим от него «усом».

В яме № 6 обнаружено множество перекаленных, иногда растрескавшихся камней, имеющих схожую подпирамидальную форму и устойчивую «подошву». На раскопе были найдены также: небольшой керамический диск, нередко встречающийся на памятниках данного периода, полукруглый фрагмент какого-то железного изделия, небольшой кусочек меди и каменный предмет (заготовка?), напоминающий известные серпы или ножи, но без режущей кромки.

Основным датированным материалом, полученным в ходе раскопок, является керамика. Ряд форм имеют близкие аналогии в керамических комплексах других па-

⁸ Воробьева М. Т. Керамика Хорезма античного периода // ТХАЭЭ. Т. IV. М., 1959. С. 175.

⁹ Там же. С. 186.

мятников: биконические сосуды с подрезанным ребром, хумы с манжетовидным плоским или рельефным венчиком, ручки в виде полукруглых лент-налепов, чаши (кубки) с прямой верхней частью и приостренным венчиком, сосуды с резко отогнутым («Г»-образным) венчиком городища Еркурган (период Ер III, II этап древнесогдийской керамики)¹⁰; керамика Бандыхан II¹¹, II—III строительного периодов Кызылтепа¹², Талашкантепа II¹³, Кучук IV¹⁴, поселения ахеменидского времени в низовьях Кафирнигана¹⁵, чаши, котлы, кувшины, бокалы из нижних слоев Нуртепа¹⁶, «чайники», чаши, горшки с напеками-шишечками, очажная подставка с канавкой вдоль дуги периода Шаш II поселения Шаштепа¹⁷, цилиндрикоконические чаши, чаши со ступенчатым перегибом, чаши с отогнутым наружу венчиком, фрагмент с кольцевым поддоном, стаканообразные сосуды с вертикальными слегка вогнутыми стенками и плоским дном, горшкообразные сосуды поселения Капыркала¹⁸, некоторые формы Афрасиаб I¹⁹, Яз III²⁰, Сват и Айханума²¹, керамика архаического периода Хорезма²².

Верхнюю хронологическую границу можно определить благодаря фрагментам красно- и чернолощеной керамики с вертикальным полосчатым лощением, одной целой «рыбнице», найденной в верхних слоях соседнего раскопа, находкам отдельных сырцовых кирпичей (33×33×12 см)²³. Таким образом, полученные в ходе раскопок материалы предварительно можно датировать VI—III вв. до н. э.

А. Омельченко, Б. Мамадиев

¹⁰ Исамитдинов М. Х., Сулейманов Р. Х. Еркурган. Ташкент, 1976. С. 31, 35—37, 146.

¹¹ Ртвеладзе Э. В. Новые древнебактрийские памятники на юге Узбекистана//Бактрийские древности. Л., 1976. С. 97.

¹² Сагдуллаев А. С., Хакимов Э. Указ. статья. С. 27. Рис. 2.

¹³ Запхаров Ш. Х., Ртвеладзе Э. В. Раскопки древнебактрийского поселения Талашкан-тепе I//Бактрийские древности. С. 21—23. Рис. 2.

¹⁴ Ширинов Т., Шайдуллаев Ш. К вопросу о хронологической периодизации Кучук-тепа//ИМКУ. Вып. 22. Ташкент, 1988. С. 24—25. Рис. 5.

¹⁵ Литвинский Б. А., Седов А. В. Тепаи-Шах: Культура и связи кушанской Бактрии. М., 1983. С. 75, 214. Табл. IX.

¹⁶ Негматов Н. Н., Беляева Т. В. Указ. статья. С. 185.

¹⁷ Филанович М. И., Дуке Х. О древнейшем поселении на Шаш-тепе в Ташкенте//ИМКУ. Вып. 24. Ташкент, 1990. С. 44—45.

¹⁸ Пилипко В. Н. Раннеантичное поселение Капыр-кала у Каушута//Древняя и средневековая археология Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 64—65, 72—73. Рис. 2, 5, 6.

¹⁹ Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии//Археология. М., 1985. С. 285, 418.

²⁰ Там же. С. 354.

²¹ Кальери П. Ф. Раннеисторический Сват: пример аккультурации//ВДИ. 1993. № 2. С. 131—132. Рис. 1, 2.

²² Воробьева М. Т. Указ. статья. С. 69. Рис. 2, 4.

²³ Древнейшие государства... С. 354; Исамитдинов М. Х., Сулейманов Р. Х. Указ. соч. С. 145, 148; Кабанов С. К. Указ. статья. С. 43—44; Шишкина Г. В. Эллинистическая керамика Афрасиаба//СА. 1975. № 2. С. 60—61, 70, 75.

МАНБАШУНОСЛИК

ФИҚҲ ИЛМИ ВА УНИНГ АБУ АБДУЛЛОҲ АЛ-ХОРАЗМИЙНИНГ «МАФОТИҲ АЛ-УЛУМ» АСАРИДАГИ БАЕНИ

Ислоҳ динининг турли ўлкаларга кириб бориши ва у ерларда маҳаллий дин ва маданият билан тўқнашши натижасида, VIII—IX асрларда кўплаб мазҳаблар юзага келди. Шулар билан бирга, ушбу мазҳабларнинг назарий ва амалий асосларини ишлаб чиқувчи диний илмлар шакллана бошлади.

VIII аср ўрталаридан бу диний илмларнинг муҳим соҳаси бўлмиш фиқҳ илими¹ мусулмон ҳуқуқшунослиги мустақил ривожлана борди. Бу жараён ўз шаклланиши-

¹ Ҳозирги вақтда сунийликда тўртта — моликия, шофиъия, ҳанбалия, ҳанафия диний-ҳуқуқий мазҳаблари мавжуд. Улар диний ҳуқуқлар мажмуи асосида, шариат масалаларида энгилроқ ёки қаттиқроқ ҳукм чиқаришлари билан бир-биридан фарқ қилади. Шунингдек эса жаъфария мазҳабни ҳамда зайдийлар, исмоилийлар, ибодийлар каби оқимлар бор.

² Фиқҳ мусулмон ҳуқуқшунослигини ва шариат қонун-қоидаларини ишлаб чиқиш билан шуғулланувчи илм-фан соҳасидир. Фиқҳ билан шуғулланувчини фақҳ (ҳуқуқшунос) дейлади.

да икки ярим аср давом этиб, у ислом ҳуқуқшунослигининг «олтин асри» деб номланади³.

Дастлаб фиқҳ илмининг шаклланишига икки мустақил мактаб вакиллари асос солдилар. Улардан биринчиси ироқликларни «Асҳабу-р-рай» («Фикр саҳибалари»), ҳижозлик фақиҳларни эса «Асҳабу-л ҳадис» («Ҳадис тарафдорлари») деб номлаганлар. Ироқ мактабига мансуб бўлган фақиҳлар (асосчиси Абу Ҳанифа ва Нуъмон ибн Собит) ҳуқуқий қонун ва қоидаларни ишлаб чиқишда асосий эътиборларини Қуръон, ҳадис билан бирга ижтиҳод (ижмоъ, қиёс) га қаратгандар. Ҳижозлик фақиҳлар (асосчиси Молик ибн Анас) эса ўз амалиётларида фақат Қуръон ва ҳадисга суянганлар.

Х, асрга келиб мусулмон олимлари тарафидан суннийликдаги энг йirik диний-ҳуқуқий мазҳаблардан шофъийлар, маликийлар, ҳанафийлар ва довудийлар қайд қилинган. Ҳанбалий мазҳабига мансуб бўлган фақиҳларни фақат XII аср бошларига келиб эътироф эта бошлаганлар⁴. Манбаларда қайд қилинишича, IX аср бошларига келиб исломда 500 диний-ҳуқуқий мактаблар барҳам топган⁵.

VIII—X асрнинг биринчи ярмида фиқҳ алоҳида соҳа сифатида шаклланди. Шу давр ичиде унинг методологияси вужудга келиб, ҳуқуқий масалаларни ечишда дастлаб Қуръон ва суннат асосий манба сифатида қабул қилинди. Ижмоъ эса кейинги даражадаги манба бўлиб, фақиҳлар уни ихтиёрий равишда қабул қилар эдилар. Фақиҳларнинг таъкидлашларича, Қуръон ва суннатда ҳар қандай воқеа-ҳодисаларнинг ҳукми бор, лекин улардан ушбу ҳукмларни таржима ва талқин воситасида чиқара билиш керак. Шу йўл билан асосий манбалардан ҳуқуқий масалаларга жавобни «чиқариб олиш» усули вужудга келди. Фақиҳлар ҳуқуқий масалаларни ечишда Қуръон ва ҳадисларга мурожаат қилиш билан бирга ижтиҳодни рационал метод (ижмоъ ва қиёс)ни ҳам илгари сурдилар.

Фиқҳ илмининг предмети икки соҳа нормаларини ишлаб чиқишни қамраб олган: 1) ибодат — мусулмонларнинг диний равишда мустақил қилиб юришлари зарур бўлган амалларнинг мажмуи: намоз, рўза, закот, ҳаж, қасам, 2) муамалот — инсонлар орасидаги муносабатларнинг мажмуи: олди-сотди, жиноят, жазо, никоҳ, талоқ, ижара ва бошқалар.

Фиқҳ диний ҳуқуқшунослик сифатида икки соҳа: «усул ал-фиқҳ» шаръат манбаларини ишлаб чиқиш ва «фуруъ ал-фиқҳ» шаръатни конкрет соҳаларга татбиқ қилишдан иборат.

I. Усул ал-фиқҳ. Исломда Қуръон, суннат, тафсир (Қуръон талқини) биринчи даражали шаръат манбалари деб ҳисобланиб, иккинчи даражалига эса ижмоъ ҳамда қиёс киритилади⁶.

1. Қуръон — Аллоҳ сўзлари бўлиб, у ислом ақидалари, эътиқод талаблари, ҳуқуқий ва ахлоқий нормалари, чеклаш ва тақиқларни ибодалаган мусулмонларнинг муқаддас китобидир. Унда келтирилган ахлоқий ва ҳуқуқий нормалар кейинчалик шаклланган шаръатга асос қилиб олинган. Қуръон ва ҳадисларда келтирилган ҳукм аниқ масалалар хусусида ижтиҳод қилинмаган.

2. Суннат — мусулмонлар учун ибрат ҳисобланган Муҳаммад пайғамбарнинг сўзлари, қилмишлари ва хатти-ҳаракатларидир. Суннат ҳақидаги ривоятлар (турли даражадаги) ҳадисларда келтирилган ва улар VII—IX асрларда буюк муҳаддислар тарафидан тўплаingan. Суннат Қуръондан кейинги, уни тўлдирувчи манба сифатида барча фақиҳлар тарафидан қабул қилинган.

3. Тафсир — Қуръон ва ҳадисларнинг шарҳи талқини, изоҳи. Қуръон ва ҳадислар ўз даврига мос тилда қисқа, айрим сўз ва иборалар тушириб қолдирилган ҳолда яратилган. Кейинги авлод вакиллари Қуръон ва ҳадисларни тўлиқ тушунишлари ва аниқ тасаввурга эга бўлишлари учун ушбу манбалар муҳаддислар тарафидан тафсир ва таъвил (мажозий талқин қилиш, «сирли мазмунини» очиш) қилинган.

4. Ижмоъ — Қуръон ва ҳадисларда (хатто уларнинг тафсирларида ҳам) аниқ кўрсатма берилмаган ҳуқуқий масалаларни ҳал этишда фақиҳ ва мужтаҳидларнинг ягона фикрга келган ҳолда ҳукм чиқаришлари, яъни ҳамфикрлиги. Фақиҳлар ушбу ҳолда юзага келган шаръий ҳукмни Қуръон ва ҳадисларга мантиқан зид бўлмаслигини керак деб ҳисоблаганлар.

5. Қиёс — таққослаш, яъни Қуръон ва ҳадисларда бирор ҳуқуқий масала бўйича аниқ бир кўрсатма берилмаган бўлса, бу ҳолатда шунга ўхшаш масаланинг ҳал этилишига таққослаш йўли билан шаръий ҳукм чиқариш услуби.

II. Фуруъ ал-фиқҳ.

1. Инсон амаллари. Улар шаръатда қуйидагича тасниф қилинади⁷: а) фарз, б) вожиб, в) суннат, г) мустаҳаб, д) мубоҳ, и) муфсид, е) макруҳ, к) ҳаром.

³ Қаранг: Сюкийяйнен Л. Р. Мусульманское право. М., 1986. С. 68.

⁴ Қаранг: Адам Мец. Мусульманский Ренессанс. Изд. 2-е. М., 1973. С. 179.

⁵ Уша ерда. 180-бет.

⁶ Иккинчи даражали манбаларга ижмоъ ва қиёсдан ташқари урф ва амал ҳам киритилган. Қаранг: Шарль Р. Мусульманское право. М., 1959. С. 17—26.

⁷ Қаранг: Мунаввар қори Абдурашидов. Ҳавойиж-и динийя.//Алишер-Навий. Сирожу-л-муслимийн. Тошкент, 1993. 31—32-бетлар.

2. Иймон ва ибодат: а) намоз ўқиш; б) рўза тутиш; в) закот бериш; г) ҳаж қилиш қондалари.

3. Шартнома ва мажбуриятлар хусусидаги ёзишмалар: а) савдо-соғиқ; б) ижара; в) васият; г) мерос ва ҳоказо.

4. Никоҳ ва талоқ.

5. Жиноят ва жазо.

6. Давлат миқёсидаги сибсат ва уни бошқариш.

Урта асрларда фикҳ илми ижтимоий ҳаётнинг барча жабҳаларини қамраб олишга ва уларни исломий нуқтаи назардан ишлаб чиқишга улгурди. VIII асрдан бошлаб шаклланган мазҳаблардан XIV асрга келиб суннийликда Абу Ҳанифа ан-Нуъмон (699—767), Малик ибн Анас (721—795), Муҳаммад ибн Идрис аш-Шофъий (767—820), Абу Абдуллоҳ Аҳмад ибн Ҳанбал (780—855) асос солган диний-ҳуқуқий мазҳабларгина ўз давомчиларига эга бўлган. Уларнинг издошлари олдидан ижтиҳод⁸ «эшиклари ёпилган» бўлиб, кейинги авлод фақиҳлари ўзларидан аввалги мужтаҳидларга тақлид қилишлари мумкин эди холос.

VII—VIII асрларда араб фотиҳлари турли минтақаларга, шу жумладан, Урта Осиё ҳудудларига ҳам ислом динини ва унинг шариатини тарқатдилар. Натижада, ўлкамизда ўша даврлардаёқ эътиқодлар алмашуви содир бўлди. Аждодларимиз мажусийлик, оташпарастлик, бутпарастлик, христианлик ўрнига ислом динига иймон келтира бошладилар. Урта Осиё ўлкаларига дастлаб турли ҳуқуқий мазҳаб оқимлари кириб келди. Ижтимоий ҳаётда, ахлоқий ва ҳуқуқий масалаларни ҳал қилишда эса Ҳанафия мазҳаби етакчилик қилди. Бунга сабаб ушбу мазҳабнинг маҳаллий урф-одатларга нисбатан кескин муносабатда бўлмаганлигидир. Кейинги асрларда Ҳанафия мазҳабининг ривожланишида ўлкамиздан етишиб чиққан олимлар пешқадамлик қилдилар. Улар ўз рисоаларида ушбу мазҳабнинг назарий томонларини ишлаб чиқишга ҳаракат қилдилар. Шундай олимлардан бири Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмий (997 йилда вафот этган) дир⁹. Унинг бизга маълум бўлган «Мафотиҳ ал-улум» («Илмлар калитлари») асари илмлар таснифи муаммосига бағишланган бўлиб, ўрта асрлар фани ва маданияти тарихи бўйича қомусий манба сифатида XIX аср охиридан то сўнги йилларгача ўрганиб келинмоқда¹⁰.

Биринчи бўлиб голландиялик шарқшунос олим Ван Флотен «Мафотиҳ ал-улум»нинг 1160 йилдаги қўлёзма нусхасига асосланган ҳолда асарнинг барча қўлёзмаларини бир-бирига солиштириб аниқланган матнини тузиб, нашр қилди¹¹. Ушбу асарни эронлик шарқшунос Ҳусайн Ҳадиви Жам арабчадан форс тилига тўлиқ таржима қилган. Ўзбек тилига эса асарнинг тарих, фалсафа, мантиқ, тиб ва ал-кимий бўлимларни Р. Баҳодиров томонидан таржима қилинган¹². Биз ушбу мақоламизда Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмийнинг «Мафотиҳ ал-улум» асаридаги фикҳ илми ҳақида икки оғиз фикр баён қилмоқчимиз.

Фикҳ илми «Мафотиҳ ал-улум» асарининг биринчи қисмига тааллуқли калом, грамматика, иш юргизиш, шеърят ва аруз, тарих фанлари қаторига киритилган.

Фикҳ бўлими қуйидаги боблардан иборат: 1) фикҳ асослари, 2) таҳорат, 3) намоз, 4) рўза, 5) закот, 6) ҳаж ва унинг шартлари, 7) тижорат ва ширкат, 8) никоҳ ва талоқ, 9) ҳун, 10) мерос, 11) турли масалалар.

Ҳар бир фан соҳасида махсус атамалар бўлгани каби, фикҳ илми ҳам ўзининг шундай асос ва атамаларига эга. Муаллиф бўлимнинг биринчи — «Фикҳ асослари»

⁸ Ижтиҳод — диний ва ҳуқуқий масалалар бўйича Қуръон ва ҳадис асосида мустақил фикр юритиш. Ижтиҳод Муҳаммад ва унинг саҳобалари даврида вужудга келиб, VII аср охиридан динда ихтилофли масалаларнинг келиб чиқиши билан ҳуқуқ нормаларини ишлаб чиқиш усули сифатида шакллана бошлад. Ижтиҳоднинг асосий вазифаси авваллари учрамаган ва биринчи маротаба ҳал қилинаётган муаммоларни ечиш учун энг тўғри ва қулай манбалар ишлаб чиқиш бўлган. VII—X асрларда араб халифалигининг Макка, Мадина, Бағдод, Басра, Дамашқ каби йирик шаҳарлари ижтиҳод марказлари бўлиб хизмат қилган. Тўрт асрлик изланишлар, тортишувлар, қарама-қаршиликлар натижасида диний-ҳуқуқий мазҳаблар юзага келган. Ижтиҳоднинг шартлари: 1. Араб тилини мукаммал билиш, Ибора, ишора, баён ва бошқа ҳолатларда ишлатиладиган сўзларнинг асл мазмунини тушуниб етиш. 2. Қуръон тафсирини билиш. 3. Муҳаммаддан келтирилган ҳадисни сўзларни ва иснодлари билан билиш. 4. Муҳаммаднинг саҳобалари, тобеълар ҳамда тобеъларнинг тобеълари ижтиҳодларини билиш. 5. Қиёс амалига тўғри йўл топиш. Тафаккурни тўғри бошқариш ва гумонларни тарқатиш. Бунда аввал қиёслаш учун манба топилиб, сўнг ундан қиёсланмиш учун олинадиган маъно аниқланади. *Қаранг*. Мухаммад ибн Абд ал-Карим аш-Шахристанӣ. Қиғна о религиях и сектах. М., 1984. С. 174—175.

⁹ *Қаранг*: Баҳодиров Р. Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмий ва илмлар таснифи тарихидан. Тошкент. 1995. 4-бет.

¹⁰ *Қаранг*: Баҳодиров Р. Уша асар, 5—7-бетлар.

¹¹ *Liber Mafatih al-Olum* Auctore Abu Abdallah Mohammed ibn Ahmed Ibn Jusof al-Katib al-Khowarezmi./Ed., indices adjecit G. Van Vloten-Lugduni; Batavorum, 1895. (Бундан кейин: Мафотиҳ ал-улум).

¹² Баҳодиров Р. Уша асар, 76—143-бетлар.

бобида уларни бирма-бир қайд қилиб ўтиш билан бирга, суннат, ҳадис ва уларнинг турлари, ижмо, қиёс, истиҳсои¹³, истислоҳ¹⁴ каби масалалар ҳақида ҳам сўз юритади. Муаллиф фикҳ ҳақида сўз юритиб: «Фикҳ асослари фақиҳ олимлар жамоаси эътиқодига кўра учтадир: Аллоҳнинг китоби [Қуръон], Расуллоҳнинг суннати ва ижмон уммат. Ихтилофли бўлган асос ҳам учтадир: қиёс, истиҳсои ва истислоҳ... Ҳар бир фақиҳ Қуръон тафсирини билиши шартдир. Улар Қуръоннинг хусусий ва умумий, носих ва мансух¹⁵, амр ва наҳи¹⁶, мубоҳ ва мамну¹⁷ ва шуларга ўхшашларнинг тафсириларини, калом ва усул китобларнда келтирилганларни билишлари лозим...»¹⁸.

Иккинчи — «Таҳорат» боби ушбу амалини бажаришда ишлатиладиган сув хусусида бўлиб, бу ерда унинг турлари ҳамда сувни текириб кўриш усуллари берилган. Масалан, «Ма' ал-музаф — [омихта сув] бирон-бир нарса қўшилган сув. Мисол учун гулоб, тол илдизи, мушк ва шу кабилар. Ма' ал-мутлоқ — [тоза сув] — таркибига бирон-бир нарса қўшилмаган сув. Ал-истижмар — майда тош билан таҳорат қилиш...»¹⁹.

Муаллиф бўлимнинг учинчи — «Намоз» бобида азон ва намоз амаллари номлари зикр этиб, уларга қисқача изоҳ бериб ўтган. Масалан: «Ат-тасвиб — муаззиннинг тонгдаги намозга азон айтаётган вақтда «намоз уйқудан афзал» дейиши.. Ат-таҳрим намознинг бошланишида «Аллоҳу акбар» калимасини айтиш. Ат-таҳлил — намозни тамом қилиш ва салом айтиш. Ат-ташаҳҳуд [ўтирган ҳолатда] намоз охирида Аллоҳга ҳамд айтиш...»²⁰.

Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмий фикҳ бўлимининг тўртинчи — «Рўза» бобида зикр этганларидан қуйндагиларни келтиришимиз мумкин: «Ал-нътикоф — [дунё ишларини тарк этиб] масжидда ибодат қилиш билан машғул бўлиш... Ал-фажр ас-сани — субҳи содиқ ёки ҳақиқий тонгдир, у биринчи тонгдан сўнг ошкор бўлади»²¹

Фикҳ бўлимининг бешинчи — «Закот» бобида мусулмонлар тарафидан бир йилда бир марта бериладиган моддий маблағ ёки пул миқдорлари кўрсатилган. Ушбу бобда муаллиф туя, қора мол, от, қўй каби закот берилиши зарур бўлган уй ҳайвонларни, турли шаҳарларда амалда бўлган пул қийматларини ҳамда арабларда фойдаланилган ўлчов ва вазнларни келтириб ўтади. Бу ерда немис шарқшуноси В. Хинц ўз асаридида²² «Мафотиҳ ал-улум» да қайд қилинган барча ўлчов турларини тадқиқ қилганлигини таъкидлаб ўтиш жоиз²³. Бу асардаги ўлчов турлари шунингдек, Р. Баҳодиров томонидан ҳам таржима қилинган ва шарҳланган²⁴. Масалан: «Ан-нисаб — у бойликнинг шундай чегарасики, унга закот тааллуқлидир. Масалан икки юз дирҳам кумуш ёки йигирма динор тилла... Ал-фаризат — «Саимат»²⁵ шундай миқдорки, у «нисаб» чегарасига етган вақтда ундан закот олиш вожибдир... Ал-зикр — бир туя ёки эшакнинг юкига тенг бўлган вази...»²⁶.

Ушбу бўлимнинг олтинчи бобида муаллиф ҳаж вақтида бажарилиши зарур бўлган амаллардан баъзиларни келтириб ўтган. Масалан: «Ал-қиран — ҳаж билан умрани бирга ният қилмоқлик. Ал-таматту' — ҳаждан аввал умрани амалга ошириш учун эҳром боғламоқ. Ал-ифрад — ҳаж ва умра учун алоҳида-алоҳида ният қилиш... Ар-рамал ва ал-ҳарвала — тез ҳаракат қилиш. Ал-ҳадя — Байтуллоҳ ал-Ҳарамга қурбонликка олиб бориладиган мол... Ал-ишар — найза билан қурбонлик қилинадиган туянинг ўркачи ёки бошқа бирон жойига аломат қўйиш...»²⁷.

Еттинчи — «Тижорат ва ширкат» боби савдо соҳасига бағишланган бўлиб, унда сотувчи билан харидорнинг орасидаги муомалалар, тарафларнинг ўзаро келишувига асосланган ширкатлар ва бозорларда учраб турадиган ҳолатлар қайд қилинган. Масалан: Байу-л-музабанат — нарсаларни ўлчамасдан сотиш. Ал-муҳақалат — ҳали етилмаган экинни сотиш ёки буғдой билан алмаштириш...»²⁸.

¹³ Истиҳсои — маъқуллаш.

¹⁴ Истислоҳ — ислоҳга ҳаракат.

¹⁵ Носих ва мансух — инкор қилувчи ва инкор қилинган.

¹⁶ Амр ва наҳи — буюрилган ва тақиқланган.

¹⁷ Мубоҳ ва мамну шаръий мумкин ва тақиқ.

¹⁸ Мафотиҳ ал-улум. 7—9-бетлар.

¹⁹ Уша ерда. 9—10-бетлар.

²⁰ Мафотиҳ ал-улум. 10—11-бетлар.

²¹ Уша ерда. 11-бет.

²² Қаранг: Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970.

²³ Қаранг: Хайруллаев М. А., Баҳадиров Р. М. Абу Абдаллах ал-Хорезми. X век. М., 1988. С. 65.

²⁴ Қаранг: Баҳадиров Р. Метрология в труде хорезмского ученого X в. «Мафотиҳ ал-улум»//Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1976—1977. М., 1984. С. 22—26.

²⁵ Саимат — ружат этилган яйловларда, йилнинг ярмидан кўпроғида текинга ўтлайдиган ҳайвон.

²⁶ Мафотиҳ ал-улум: 11—15-бетлар.

²⁷ Уша ерда. 15—16-бетлар.

²⁸ Уша ерда. 16—17-бетлар.

Саккизинчи — «Никоҳ ва талоқ» бобини Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмий жамиятнинг асосий бўғини ҳисобланган оялага бағишлаган. Ушбу бобда оила қуриш, уни таъминлаш, турмушда учраб турадиган турли ҳолатларда тарафларнинг (эр ва хотин) мажбурият ва ҳуқуқлари акс эттирилган. Масалан: «Ал-марату ал-муҳсанату — [фазилатли аёл] эри бор хотин... Ал-илау — [билдириш] эрнинг маълум муддатгача хотини билан бир ёстиққа бош қўймасликка қасамёди... Ал-муҳаллил — уч талоқ олган хотиннинг аввалги эрига ҳалол бўлиши, яъни қайтадан унинг никоҳида бўла олиши. Бундай ҳолатда кейинги эр муҳаллил — ҳалолловчи сифатида гавдаланади...»²⁹.

Тўққизинчи бобни олим шахсга етказилган турли даражадаги жароҳатлар учун тўланадиган ҳунларга бағишлаган. Унда тўлон миқдори эмас, балки етказилган зарарга қараб ундириладиган ҳуннинг атамаси берилган. Масалан: «Ал-ақилат — [ақлли, онгли] — «Асҳабу-р-рай» ва «Асҳабу-л-ҳадис» жамоаларининг эътиқодларига қўра, қотилнинг оиласи ва қабиласи ўлдирилган шахснинг ҳунини тўлашга мажбур. Бунда ақл ҳун маъносидадир... Ал-қасамат — қабила аҳли орасидан мурданинг топилиши. Агар шундай бўлса, қабиланинг элликта эркаги — биз уни ўлдирмаганимиз ва қотилни танимаймиз — деб қасам ичишлари керак бўлади. Шунда ҳам қотил аниқланмаса, уларнинг бўйнидан мурданинг ҳуни соқит бўлади. Агар қасамни ўлдирилган одамнинг — мақтулнинг яқинлари ичсалар, улар ҳун олишга ҳақлидирлар... Аш-шижаж — бошни қонатадиган жароҳат. Ал-базиат — бир қисм гўшт кесиб ташланган [жароҳат]...»³⁰.

Учинчи боб мерос масаласига бағишланган бўлиб, унда асосан меросхўрлар қайд қилинган. Масалан: «Ал-акдариййат — [мерос ҳақидаги масала] бирон-бир аёл ўлса, унинг эри, онаси, опаси ва буваси унинг меросхўри бўладилар. Танасуху-л-вирасати — биринчи меросхўрнинг ва бошқасининг вафот этиши, бундай ҳолатда мерос ўз жойида (ҳолатида) тақсим қилинмасдан қолдирилади...»³¹.

Бўлимнинг сўнги — ўн биринчи боби турли масалаларга бағишланган. Масалан: «Ал-муқотаба — [ёзишма] хўжайиннинг ўз қули хусусида бир қарорга келиши. Шундан сўнг қул ўз хўжайинининг олдида мажбурият олади. Бу вақтдан бошлаб қул бирон иш билан шўғулланади ва даромадини хўжайинига бериб, ўзини ундан сотиб олади. Ат-тажиз — [ёши ўтмоқ] қул ўзини аҳд қилинган иарсани бажаришга нотавон деб ҳисоблаган вақтда, ёки хўжайини уни кучсиз деб топганда тарафларнинг аҳдлашуви (ёзишмалари) ўз кучийи йўқотади...»³².

Ислом дини вужудга келиб ўз мавқеига эга бўлганидан сўнг, жамиятни шариятга мувофиқ бошқариш, инсонлар орасида содир бўладиган амалларни — ахлоқ, ибодат, муомала, жиноят, жазо, оила, никоҳ ва бошқаларни — шарият ҳукмлари билан идора қилиш бошланди. Бунда шаръий ҳукмлар олиннадиган асосий манбаларга суянган ҳолда VIII—IX асрлардан турли мазҳабларга онд қўлланмадан яратила бошланди. Кейинги асрларда фақиҳлар бирон-бир муаммони ечинда тўғридан-тўғри Қуръон, суннат ёки бошқа манбаларга мурожаат қилмай, балки ўзларни эътиқод қиладиган мазҳабнинг мужтаҳидлари тарафидан яратилган асарларга мурожаат қилардилар. Шу вақтлардан ҳуқуқий манбалар қаторига шариятга зид бўлмаган маҳаллий урф-одатлар ва қонунлар қўшила борди»³³.

Урта асрлардаги маданий ва маънавий ҳаётнинг бир қисми бўлиши ислом ҳуқуқшунослиги — фикҳ илми ўша даврлардаёқ жамиятнинг барча соҳаларини қамраб олишга эришди. Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмий ҳам ўз асарида фикҳ илми асослари ва предметиинг муҳим қирраларини ёритиб беришга ҳаракат қилган. Асарда олимнинг асосий эътибори илмий атамаларни таърифлашга ҳамда уларнинг ҳар бирини моҳиятини очиб беришга қаратилган. Бу каби асарларни яратилишидан мақсад инсонларга илм-фаннинг турли соҳалари ҳақида қўшимча маълумот ва умумий тushunchalar беришдир. Олим ҳам ўз асарининг фикҳ бўлимида ислом ҳуқуқшунослигига онд атама ва дастлабки маълумотларни баён этган.

Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмийнинг «Мафотиҳ ал-улум» асари фан ва маданият тарихини ўрганишда, хусусан, турли илмларнинг Урта асрлардаги ижтимоий ҳаётда тутган ўрнини ва ривожланиш даражасини аниқлашда муҳим манба бўлиб хизмат қилади деб хулоса қилиш мумкин.

Д. Расулов

²⁹ Мафотиҳ ал-улум. 17—19-бетлар.

³⁰ Уша ерда. 19—20-бетлар.

³¹ Уша ерда. 20—21-бетлар.

³² Мафотиҳ ал-улум. 21—22-бетлар.

³³ Қаранг: Шарль Р. Мусульманское право. С. 24—26.

ЯНГИ КИТОБЛАР

А. Х. САИДОВ, А. Ш. ЖУЗЖОНИЙ И. ШАРҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

(Тошкент: Ижтимоий фикр, 1998. 214 бет)

XX асрнинг сўнги 10 йилида инсон ҳуқуқларига алоҳида эътибор берилмоқда. Айниқса, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти томонидан ер юзида 1995—2005 йиллари «Инсон ҳуқуқлари Ун йиллиги» деб эълон қилиниши оламшумул аҳамиятга эга бўлди. Бугунги кунда республикамизда ҳам инсон ҳуқуқларига алоҳида эътибор қаратилиб кўпгина илмий-назарий ва услубий адабиётлар нашр қилинмоқда.

Яқинда ана шундай китоблардан яна бири А. Саидов ва А. Жузжонийнинг «Шарқ ва инсон ҳуқуқлари» китоби нашрдан чиқди. Китоб жами 214 бет бўлиб: Муқаддима, 14 бўлим ва Хотима қисмидан иборат. Китобда Ўзбекистонда ҳуқуқий ислохотлар қандай кечаётганлиги, янги қабул қилинган қонуилар ҳалқимиз онгига ижобий ўзгаришлар олиб кираётганлиги, Ўзбекистон ҳудудида Исломга қадар ва Ислом давлатчилигида инсон ҳуқуқлари, шариятда инсон ҳуқуқий талқини, Мовароуннаҳрда ҳуқуқий Уйғониш, Ислом ҳуқуқшунослигида «Ҳидоя»нинг муҳим ўрни, Шарқ мутафаккирлари инсон ҳуқуқлари тўғрисида, Амир Темур ва Темурийлар даврида инсон ҳуқуқлари, Абдурахмон Жомий—инсоний қадриятлар куйчиси унинг шеърларида ахлоқий нормалар, тарбиявий меъёрлар, инсон мақоми эъзозланганлиги баён қилинган.

Шунингдек, китобнинг 169—198-бетларида Конституциямизда инсон ҳуқуқларининг эътироф этилиши, 198—210-бетларида инсон ҳуқуқлари Шарқона анъаналар ва тажрибалар ва Хотима қисми (210—214-бетлар) билан яқуиланган.

Ушбу китобда Шарқдаги инсон ҳуқуқларига онд манбалар ва тарихий лавҳалар ҳақида илк бор ёзилган. Китобхонлар рисолали ўқиш билан инсон ҳуқуқларига онд тарихий ва ҳуқуқий маълумотларга эга бўладилар. Чунки муаллифлар томонидан Шарқ мамлакатларининг ҳуқуқ тарихига онд кўпгина манбалардан мисоллар ва лавҳалар келтирилган.

Куйнда ушбу рисолалининг ёзилиши бўйича ўз фикр-мулоҳазаларимизни билдирмоқчимиз.

Биринчидан, китобнинг мазмунига қараб бир неча бобларга бўлиганида китобхонлар ушбу китоб билан танишишида ва мазмунига тушуниб етишида қулай бўлган бўлур эди.

Иккинчидан, Абдурахмон Жомий—инсоний қадриятлар куйчиси деган мавзу ушбу китобда алоҳида ўрин олган. Китобнинг «Шарқ мутафаккирлари инсон ҳуқуқлари тўғрисида»ги қисмида Абдурахмон Жомийнинг қарашлари ҳақида ҳам айтиб ўтилса-да бўлур эди, деган фикрдамиз. Чунки, ушбу қисмда Абу Наср Фаробий, Жалолиддин Румий, Ҳофиз Шерозий, Шайх Саъдий, шонр Фузулий ва Алишер Навоийларнинг инсонпарварлик ҳақидаги ғоялари ўрин олган.

Учинчидан, муаллифлар ушбу китобни сўнггида илова тариқасида Шарқ мутафаккирларининг ўтмишдаги инсон ҳуқуқларига онд қўлёзма ва асарларининг номлари ҳақида қисқача маълумотлар берганларида мақсадга мувофиқ бўлур эди.

Умуман олганда, ушбу китоб инсон ҳуқуқларига онд тарихий манбаларга бой бўлиб, олий ўқув юртлари талабалари ҳамда шу соҳа билан қизиқувчи кенг китобхонлар учун мўлжалланган фойдали асар деб ҳисоблаймиз.

А. Сатторов

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1998 ГОД

СТАТЬИ

	№	Стр.
Абдуразаков А. А. Стеклоделательное ремесло в средневековой Бухаре	4—5	51—54
Адилходжаев С. М. Правовое регулирование реформы собственности в Узбекистане	6	6—12
Адылов Ш. Т. Истоки и возникновение цивилизации и государственности в Западном Согде	4—5	23—30
Адылов Ш. Т. Административно-территориальное устройство Западного Согда в раннем средневековье (Письменные источники, историческая топография, топонимика)	6	18—30
Алакпаров К. А., Безбородов Ю. Г., Безбородов А. Г. К проблеме совершенствования экологического законодательства	10—11	10—19
Аликулов Х. Исследование общественно-философской мысли Мавераннахра XIV—XV веков в трудах И. Муминова	12	42—45
Анарбаев А. Ахмад ал-Фергани и культурная жизнь Средней Азии	12	16—19
Арифханова З. Х. Роль махалли в возрождении национальных традиций узбекского народа	7	24—31
Ахтамов А. Слово об Учителе	12	55—59
Баходиров Р. М. Имам ал-Бухари и место хадисов в классификации наук	12	23—28
Бегалов Б. А. К проблеме использования информационных ресурсов в маркетинговой деятельности	1	26—32
Бедринцев А. К. Модель «открытой экономики» Республики Узбекистан: проблемы формирования и реализации	1	21—25
Бердимуратова А. К. Некоторые особенности взаимодействия системы «природа—общество»	3	14—19
Валиев А. К. Усердный наставник	12	59—61
Гаппаров С. М. О роли сравнительного метода при исследовании государственно-правовых систем	1	49—53
Гречкина Т. Ю., Худайбердиев Р. А., Шумчак К. Новые местонахождения памятников неолита в Бухарской области	4—5	72—81
Гулямов С. С., Бегалов Б. А. Некоторые социально-экономические аспекты принятия решения в процессе управления на основе компьютерных технологий	10—11	3—10
Джаббаров С. Этнокультурные традиции и правовые нормы семейно-бытовых отношений	2	19—34
Джалалов А. Ибрагим Муминов как ученый-энциклопедист, государственный деятель и Личность	12	32—36
Жаримбетов К. Идеи гуманизма в творчестве Бердаха	8—9	37—42
Захиди А. Имам ал-Бухари—основатель историко-критического метода в науке о хадисах	12	20—23
Зияев Х. Роль Ибрагима Муминова в «реабилитации» Амира Темура	12	36—42
Зияева Д. Вопросы борьбы за независимость Туркестана в трактовке 20—30-х годов	1	67—73
Камнилова М., Садыбекова Б. Трансформационные модели перехода от централизованно-плановой экономики к рыночной (На примере государств Восточной Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона)	8—9	17—21
Кажюмов А. С. Профилактическое значение институтов добровольного отказа и деятельного раскаяния по новому УК РУз	3	19—23

Кизяев Б. М., Абдуллаев А. А., Безбородов А. Г. О решении экологических проблем инновационными техноло- гиями сельскохозяйственного производства	1	16—21
Курбаниязов А. Б. Некоторые итоги экономических реформ в Каракалпакистане	3	3—7
Лунин Б. В. Узбекский археолог-краевед Турды Миргиязов	4—5	6—11
Лунин Б. В. И. М. Муминов и журнал «Общественные науки в Узбекистане»	12	49—52
Маманазаров Н. Некоторые аспекты национально-этнических концепций	7	6—11
Миренский Б. А. Новое инвестиционное законодательство Рес- публики Узбекистан	7	11—19
Мухамеджанов А. Р. Основные вехи научной деятельности Я. Г. Гулямова	4—5	3—6
Мухамеджанов А. Р. О топонимах «Вардона», «Вардонзе» и их этимологии	12	52—55
Мухамеджанов А. Р., Исхаков М. М. Историография в Узбекистане: основные направления и актуальные проблемы	7	3—6
Мухамеджанова Л. П. К апрельским событиям в Бухаре 1917 года	3	24—30
Насыров Р. Н., Шарипов А. Дж. Трактовка естественно- научных и философских взглядов Беруни в трудах И. М. Му- минова	12	45—49
Некрасова Е. Г. Нижние культурные слои Бухары (К харак- теристике первоначального заселения города)	4—5	43—51
Никитченко Г. В. О формализации в современной науке	8—9	31—36
Нишанов М. Н., Чуб А. А. О новых концептуальных подходах к изучению политологии и истории Узбекистана (Методоло- гические аспекты)	1	38—43
Нуриддинов Э. З. Становление нового типа экономических отношений Узбекистана с ведущими государствами Западной Европы	1	32—38
Падахристу О. А., Сверчков Л. М. Железо Бухары (Один из аспектов исторического наследия)	4—5	55—62
Пардаев М. Х. Влияние степной культуры на Джизакский и Бухарский оазисы в эпоху раннего средневековья	4—5	68—71
Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан: О со- вершенствовании деятельности Института истории Академии наук Республики Узбекистан	6	3—5
Пугаченкова Г. А. К проблеме средневековых архитектурных и художественных школ Центральной Азии	4—5	12—17
Пугаченкова Г. А. Вклад народов Узбекистана в архитектуру мусульманского мира IX—XII веков	12	10—16
Раджабов К. Видные вдохновители и руководители освободи- тельного движения 20-х годов XX века в Ферганской долине	10—11	29—36
Рахимова Д. Н. Рынок труда и использование трудового потен- циала в Узбекистане	3	7—14
Рахманкулов Х. А. Заботливый учитель	12	62
Ртвеладзе Э. В. Проповедники буддизма из стран Трансокси- аны в Китае	4—5	17—23
Ртвеладзе Э. В. Узбекистан в эпоху Ахмада ал-Фергани и Имама ал-Бухари: вехи политической истории	12	3—10
Салиев И. В. Правовое положение иностранных граждан в Рес- публике Узбекистан	2	11—19
Семенов Г. Л. Структура согдийского города раннего средне- вековья	4—5	30—43
Сухомлинова М. В., Эгамбердиева Г. А. Менталитет женщины-узбечки: история и современность	8—9	26—31
Тагаева М. Основные тенденции развития экономики Японии! (На примере современной индустриальной политики)	2	30—36
Туленова К. К вопросу о специфике предвидения социальных процессов	1	43—49
Узакова Д. Х. Международное сотрудничество Узбекистана в обеспечении прав человека	8—9	21—26
Умарова К. Организация государственной власти в Республике Каракалпакистан и некоторые вопросы ее совершенствования	8—9	3—7
Уразаев Т. Р. О роли Республики Узбекистан в экономической интеграции стран СНГ	6	12—17

Файзуллаев А. Ф. О кинге И. А. Каримова «Узбекистан на пороге XXI века»	2	3—7
Хакимова А. Х. Культурологический анализ певческого искусства народов Центральноазиатского региона в эпоху древности и средневековья	1	59—66
Халилов Э. Х. Контрольно-аналитическая деятельность Олий Мажлиса Республики Узбекистан	1	3—7
Халилова М. М. К характеристике личных неимущественных прав как объекта правового регулирования	7	19—24
Ходжанов Б. Внешняя политика Японии: актуальные задачи и проблемы	1	53—59
Холмуминов Ш. Р., Гулямов С. Основы разработки целевой комплексной программы функционирования сельского рынка труда в переходный период	2	7—11
Хужаназаров М. Наскальные изображения Сармишся	4—5	81—89
Хуррамова С. Х. Роль научных знаний в формировании моральных ценностей	2	25—30
Шадманов Ф. Ю. Правовое регулирование подрядных отношений в сельском хозяйстве	1	7—12
Шаниязов К. Ш. Некоторые теоретические вопросы этногенеза узбекского народа	6	31—44
Шермухамедов С. О жизни и деятельности И. Муминова	12	29—32
Шодиёв Б. А. Праздник Навруз, его значение и особенности	10—11	22—28
Эргашева Э. М. О некоторых нетрадиционных методах ведения малого бизнеса	1	12—16
Юлдашев М. И., Ахмедов А. И. Банковское право: его сущность и проблемы становления в Узбекистане	8—9	7—17
Юнусов К. О функциональном аспекте исследования общественно-экономических и политических отношений	10—11	19—22
Юсупова М. А. Архитектура суфийских обителей Бухары	4—5	62—67

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Абдуразаков А. А. Некоторые итоги и проблемы изучения архитектурной керамики и глазурей памятников Узбекистана	1	74—77
Бабаджанов Б. К датировке мечети «Валида-йи Абд ал-Азиз хан» в Бухаре (По данным эпиграфики и рукописных источников)	4—5	90—93
Васькин А. И. К истории экономических взаимосвязей стран Среднего и Дальнего Востока (60—80-е годы)	3	31—34
Вохидов Ш., Сабурова С. Титулы и должности чиновников Хивинского ханства и их обязанности (XIX — начало XX века)	3	39—46
Давлетов И. Х. К совершенствованию оценки социально-экономической эффективности жилищного строительства	7	34—36
Джурраева Г. А. Средневековые бани и другие водные сооружения Бухары (По материалам письменных памятников)	4—5	93—95
Ибрагимов М., Мухитдинов Х. Экономический анализ и прогнозирование поступлений акцизного налога	8—9	43—45
Каримова С. У. Из истории развития химической науки в Мавераннахре и Хорасане IX—XI веков	2	39—42
Каттабаев А. К истории книгопечатания в Узбекистане	2	43—45
Каюмов А. Р. Этнический состав населения Шерабадской долины (XIX — начало XX века).	3	34—39
Куанг Минь Нгуен. Некоторые аспекты экономического развития Вьетнама	10—11	38—42
Курбанов Г. Н. Новые пополнения фондов Бухарского музея-заповедника	8—9	50
Малкиель И. К. Ванные комнаты в жилых домах Пайкенда IX—XI веков	4—5	95—97
Муминова Ф. И. Из опыта организации и деятельности средств массовой информации ФРГ	8—9	46—50
Мухаммад Аль Марашдиха, О конституционных основах государственности в Иордании	8—9	45—46
Некрасова Е. Г. Хазиры Бухары	6	54—56
Ниязова Ф. Путь ускорения коллективизации: пределы принуждения	2	37—39
Расулов Д. Об описании наук фикха и калама в трудах X века, посвященных классификации наук	3	51—55

Рахимов И. Т. Нотариальный порядок оформления договоров купли-продажи по нормам Гражданского кодекса Республики Узбекистан	10—11	37—38
Салимова Г. С. Некоторые аспекты международных транспортных связей Узбекистана	7	32—34
Салохид Д. К изучению эстетических взглядов Алишера Навои по вопросам художественного редактирования	3	46—51
Соатова С. К изучению истории узбекских свадеб	7	37—39
Сулейманов И. К. О кадровом потенциале ремесленников Узбекистана 20-х годов	6	47—50
Тлеумуратов М. Об этнических связях каракалпаков с узбекским народом	10—11	42—45
Убайдов Н. Э. Об ученых школы Мирзо Улутбека	6	50—54
Ураков М. Б. Рукодельные промыслы женщин-узбечек конца XIX — начала XX века	1	77—79
Файзиходжаева Д. Изучение науки логики Центральной Азии IX—XI веков	1	79—83
Юнусова Д. М. К проблемам правового воспитания учащейся молодежи	6	45—47
Язбердиев А. А. Н. Самойлович о дореволюционных хивинских книгохранилищах и книгопечатне	1	83—85
Янгос Д. К изучению генезиса эллинистических черт в искусстве Узбекистана	10—11	45—48

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

Абдуллаев К. От Калачияна в Тангüte до Халчаяна в Бактрии (К вопросу о происхождении топонима)	7	43—45
Грицина А. А. Об оссуарном обряде в Уструшане	1	89—94
Джураева Г. А. К характеристике городской знати позднесредневековой Бухары (По материалам изучения жилых кварталов города)	8—9	52—56
Зияев А. Данные источников о месте рождения Амира Темура	2	45—46
Камалиддинов Ш. С. Происхождение некоторых средневековых топонимов долины Кашкадарьи	7	39—42
Пйдаев Ш. Р. Термез греко-бактрийского времени в свете новых археологических раскопок	10—11	48—53
Раимкулов А. А. Курильницы огнепоклонников и христиан Нахшаба	3	55—57
Ртвеладзе Э. В. Согдийцы на Дальнем Востоке	8—9	51—52
Рузанов В. Д. О хронологии металлического комплекса бургулюкской культуры	2	46—50
Федоров М. Н. О датировке надписи из архитектурного комплекса у мавзолея Хаким-и Термези	7	45—48
Ха Нгок Хонг. О специфике малого бизнеса (На примере экономически развитых стран)	7	36—37
Худяков Г. А. Монеты Амира Темура с именем наследника престола Мухаммад Султана	1	85—89
Шевяков А. И. К идентификации городища Шахджувар	8—9	56—60

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Абдухалимов Б. А. О Бодлеянской рукописи сочинения ал-Фергани «Элементы астрономии»	12	67—69
Вильданова А. Б. Рукописи по истории естественных наук в фонде Института востоковедения АН РУз	6	56—59
Муниров К. Варианты рукописей произведения Имама ал-Бухари «Джами ас-сахих»	12	69—70
Сангирова Д. «Тарих-и Азизи» — важный источник по истории Туркестана второй половины XIX века	8—9	60—64
Тишаева С. «Маджму'-а-йи васоик» — уникальный источник по истории Самарканды XV—XVI веков	10—11	53—55
Чариев З. У. Новые источники по освещению истории тыловых рабочих Туркестана	2	50—53

ИСТОРИОГРАФИЯ

Горшенина С. М. Научная структура исследований Средней Азии и арабского мира во Франции	10—11	55—65
---	-------	-------

Матвиевская Г. П. Ахмад ал-Фергани в историко-научной литературе	12	63—67
Эгамбердиева Н. Раннее Хорезмийское государство (Проблемы историографии)	2	53—56

НОВЫЕ КНИГИ

Аюпова Ф. Р. Нумизматика Центральной Азии	1	98—99
Баратов С. Р. Узбекистон моддий маданияти тарихи. 29-нашри — История материальной культуры Узбекистана. Вып. 29	10—11	66—68
Богомоллов Г. И. Узбекистон моддий маданияти тарихи (УММТ). 28-нашри — История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ). Вып. 28	8—9	66—68
Богомоллов Г. И. Т. Ш. Ширинов, Б. Х. Матбабаев, Г. П. Иванов. Город Кубо во времена Ахмада ал-Фергани	12	76—78
Вохидов Ш. Мусульманская культура в России и Центральной Азии XVIII — начала XX века	1	96—98
Каракетов Ю. С. Абдухаликов. Свобода совести: проблемы методологии	1	95—96
Расулев А. Ф. В. М. Шепелев. Очерки истории и практики развития предпринимательства	8—9	64—65
Сагдуллаев Т. Р. Т. Хакимов. Международное гуманитарное право: Учебное пособие	10—11	65—66
Сагдуллаев А. С. Свет из глубины веков: Имам ал-Бухари	12	76
Тллашев Х. Х. Г. П. Матвиевская, З. И. Соколовская. Улугбек. 1394—1449	6	59—60
Турдыбаева Э. Р. У. Таджиханов, А. Саидов. Теория правовой культуры	8—9	65—66
Хайруллаев М. М., Насыров Р. Н. И. М. Муминов. Страницы из истории естественнонаучной и общественно-философской мысли Узбекистана	12	78—79
Юлдашев А. М. Файзулла Исхаков. Национальная политика царизма в Туркестане (1867—1917)	1	95

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К семидесятилетию Ж. Туленова	1	94—95
-------------------------------	---	-------

ХРОНИКА

Бабаджаева Д. Б. Международные конференции, посвященные юбилеям Имама ал-Бухари и Ахмада ал-Фергани	12	70—74
Буряков Ю. Ф. Международный симпозиум «Горное дело, торговля драгоценными металлами и монетная эмиссия»	7	48—50
Низамов Ф., Саматов Ш. Б. Памяти академика Ибрагима Муминова	12	74—75
Пардаев Х. Международная конференция в Термезе, посвященная городской культуре Бактрии — Тохаристана	1	99—100
Расулев А. Ф. В Институте экономики АН РУз	1	100
Файзуллаев О. Ф. Республиканская научно-теоретическая конференция на тему «Независимый Узбекистан: актуальные проблемы философских и правовых наук»	6	59
Хаклиев В. Научная конференция, посвященная 90-летию со дня рождения Я. Г. Гулямова	4—5	97—98

МУНДАРИЖА

Э. Х. Халилов. Ҳуқуқий фуқаролик жамиятини қуришда фуқароларнинг ўз-ўзини бошқариш органларининг мавқеини оширишда Олий Мажлиснинг фаолияти	3
А. Фафуров. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро стандартлар	11
Р. А. Жўраева. Оролбўйини ривожлантиришнинг макроиқтисодий йўналишини ишлаб чиқишга доир	15
И. Э. Турсунов. Хусусий тадбиркорлик, кичик ва ўрта бизнеснинг давлат томонидан ҳимояланиши	22
Т. Р. Очилов. Йўл-транспорт ҳодисалари юзасидан дастлабки текширувларнинг баъзи бир назарий аспекти	25
Б. Абдураҳимов. Қадимий ва илк Урта асрларда Ўзбекистонда бадний маданиятнинг ривожланиши тарихига оид	31
Ж. Яхшиликков. Буюк Ипак йўли ҳамда Шарқнинг Ғарбга маънавий-маърифий таъсири	37

Илмий маълумотлар

Д. Д. Каримова. Бозор муносабатлари шароитида ишлаб-чиқаришни бошқариш усулларини такомиллаштириш ҳақида	47
Р. М. Файбуллаев. Ўзбекистонда тадбиркорлик фаолиятининг инфратузилшини ривожланишининг баъзи бир аспекти	49
Б. Ю. Срожов. Ўзбекистон Республикаси Солиқ кодекси бўйича жиҳмоний шахсларни солиққа тортишнинг принцип ва тартиблари ҳақида	51
У. А. Ғозиев, Х. А. Ризаев. Саноат ишлаб чиқариши чиқиндиларидан самарали фойдаланишнинг муаммоларига доир	55
Х. Бекмуротов. Ўзбекистоннинг Туркия билан иқтисодий алоқаларни тарихдан	57
Ш. Шарма. Ҳиндистонда хотин-қизлар ҳаракати тарихига доир	59
Б. Турсунов. Чор мустамлакачиларининг Туркистондаги кам сонли халқларнинг маърифий эҳтиёжларига муносабати (XIX аср охири—XX аср бошлари)	62
А. С. Уралов. Темурийлар даврида Урта Осиё тиббий муассасалари тарихидан	65

Фан янгилклари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Қ Абдуллаев. Ўзбек-француз археологик миссияси доирасида Бойсуи археологик отрядининг 1997 йил иш якунлари	69
А. Омельченко, Б. Мамадиев. Китоб тумани Подоятоғ харобасидаги қазилар	72

Манбашунослик

Д. Расулов. Фикҳ илми ва унинг Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмийнинг «Мафотиҳ ал-улум» асаридаги баъии	75
---	----

Янги китоблар

А. Сатторов. А. Х. Саидов, А. Ш. Жузжоний. Шарқ ва инсон ҳуқуқлари	80
<i>Журналнинг 1998 йил мундарижаси</i>	81

СОДЕРЖАНИЕ

Э. Х. Халилов. Деятельность Олий Мажлиса по повышению роли органов самоуправления граждан в строительстве правового гражданского общества	3
А. Гафуров. Конституция Республики Узбекистан и международные стандарты прав человека	11
Р. А. Джураева. К разработке макроэкономической стратегии развития Приаралья	15
И. Э. Турсунов. Государственная поддержка частного предпринимательства, малого и среднего бизнеса	22
Т. Р. Очилов. Некоторые теоретические аспекты производства предварительного следствия по делам о дорожно-транспортных происшествиях	25
Б. Абдурахимов. К истории развития художественной культуры Узбекистана в древности и раннем средневековье	31
Ж. Яхшиликков. Великий Шелковый путь и духовно-просветительное взаимодействие Востока и Запада	37

Научные сообщения

Д. Д. Каримова. О совершенствовании методов управления производством в условиях рыночных отношений	47
Р. М. Гайбуллаев. Некоторые аспекты развития инфраструктуры предпринимательской деятельности в Узбекистане	49
Б. Ю. Срожов. О принципах и системе налогообложения физических лиц по Налоговому кодексу Республики Узбекистан	51
У. А. Газиев, Х. А. Ризаев. К проблеме эффективного использования отходов промышленного производства	55
Х. Бекмуратов. Из истории экономических связей Узбекистана с Турцией	56
Ш. Шарма. К истории женского движения в Индии	59
Б. Турсунов. Отношение царских колонизаторов к проблемам просвещения национальных меньшинств в Туркестане (конец XIX — начало XX века)	62
А. С. Уралов. Из истории медицинских учреждений Средней Азии эпохи Темуридов	65

Новое в науке: поиски, находки, открытия

К. Абдуллаев. Итоги работ Байсунского археологического отряда за 1997 год в рамках Узбекско-французской археологической миссии	69
А. Омельченко, Б. Мамадиев. Раскопки на городище Падаятэк в Китабском районе	72

Источниковедение

Д. Расулов. Наука фикха и ее освещение в произведении Абу Абдуллаха ал-Хорезми «Мафотих ал-улум»	75
--	----

Новые книги

А. Саттаров. А. Х. Саидов, А. Ш. Джузжани. Восток и права человека	80
Содержание журнала за 1998 год	81

НАШИ АВТОРЫ

- Халилов Э. Х.— кандидат юридических наук.
Уралов А. С.— доктор архитектуры, профессор СамГАСИ.
Яхшиликков Ж.— доктор философских наук.
Гайбуллаев Р. М.— докторант Института экономики АН РУз.
Абдуллаев К.— кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии АН РУз.
Абдурахимов Б.— кандидат искусствоведения.
Газиев У. А.— кандидат технических наук, доцент ТАСИ.
Каримова Д. Д.— кандидат физико-математических наук, доцент ТГЭУ.
Шарма Ш.— кандидат исторических наук (Индия).
Бекмуратов Х.— ст. преподаватель Термезского госуниверситета.
Джураева Р. А.— ст. преподаватель ТФИ.
Срозов Б. Ю.— ст. преподаватель ТашГУ им. М. Улугбека.
Гафуров А.— соискатель Академии МВД Республики Узбекистан.
Овильов Т. Р.— соискатель ТГЮИ.
Ризаев Х. А.— соискатель ТАСИ.
Турсунов И. Э.— соискатель Института экономики АН РУз.
Расулов Д.— мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
Мамадиев Б.— аспирант Института археологии АН РУз.
Омельченко А.— аспирант ТашГУ им. М. Улугбека.
Турсунов Б.— ассистент СамГУ им. А. Навои.

ИНДЕКС 885